

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Управленец

Upravlenets

ЭКОНОМИКА • МЕНЕДЖМЕНТ • МАРКЕТИНГ • ФИНАНСЫ • ЛОГИСТИКА • ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

№ 1(59)

январь–февраль 2016

ТЕМА НОМЕРА

Экономические аспекты высшего образования

THE ISSUE SUBJECT

Economic Aspects of Higher Education

Главный редактор

Силин Яков Петрович

Доктор экономических наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург)

Заместитель главного редактора

Иваницкий Виктор Павлович

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и банковского дела Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург)

Редакционная коллегия

Березкин Юрий Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов Байкальского государственного университета экономики и права (Иркутск)

Болдырева Наталья Брониславовна

Доктор экономических наук, доцент, профессор Тюменского государственного университета (Тюмень)

Бочко Владимир Степанович

Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института экономики УрО РАН (Екатеринбург)

Воронин Борис Александрович

Доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям, заведующий кафедрой управления и права Уральского государственного аграрного университета (Екатеринбург)

Дятел Евгений Петрович

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Заборова Елена Николаевна

Доктор социологических наук, профессор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Карх Дмитрий Андреевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры коммерции, логистики и экономики торговли Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург)

Каточков Виктор Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, проректор по международной деятельности Южно-Уральского государственного университета (национально-исследовательского университета) (Челябинск)

Кулапов Михаил Николаевич

Доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Теории и технологий управления» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва)

Лукьянов Сергей Александрович

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой международной экономики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Мельникова Елена Ивановна

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры оценки бизнеса и конкурентоспособности Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск)

Миллер Александр Емельянович

Доктор экономических наук, профессор, заместитель по научной работе декана экономического факультета; заведующий кафедрой экономики, налогов и налогообложения Омского государственного университета (Омск)

Митин Александр Николаевич

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург)

Нижегородцев Роберт Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН (Москва)

Одегов Юрий Геннадьевич

Доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Управления человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва)

Пешина Эвелина Вячеславовна

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственных и муниципальных финансов Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург)

Романов Алексей Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург)

Самаруха Виктор Иванович

Доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией региональной экономики и финансов Байкальского государственного университета экономики и права (Иркутск)

Члены международного совета

Изольде Браде

PhD, ведущий исследователь Лейпцигского института региональной географии (Германия)

Итало Тревизан

PhD, профессор университета Тренто (Италия)

Марин Варбанов Маринов

PhD, менеджер образовательной группы по транспорту и логистике Университета Ньюкастл (Великобритания)

Нугербеков Серик Нугербекович

Доктор экономических наук, депутат Сената Парламента Республики Казахстан (Казахстан)

Сергей Филиппов

PhD, доцент Делфтского технологического университета (Нидерланды)

Сун Яоу

PhD, профессор Хейлундзянского университета науки и технологий (Китай)

Тадеуш Валлас

Доктор наук, профессор, декан факультета политологии и журналистики Университета Адама Мицкевича (Польша)

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
ТЕМА НОМЕРА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	THE ISSUE SUBJECT ECONOMIC ASPECTS OF HIGHER EDUCATION
<i>Капустина Л.М., Жадько Е.А., Изакова Н.Б.</i>	<i>Larisa M. Kapustina, Yevgeniya A. Zhadko, Natalya B. Izakova</i>
2 Исследование особенностей и статистический анализ бренда образовательной организации	2 The Research of Peculiarities and the Statistical Analysis of an Educational Institution Brand
<i>Кочкина Е.М., Молокова Е.Л.</i>	<i>Yelena M. Kochkina, Yelena L. Molokova</i>
13 Ретроспективная оценка интенсивности динамических изменений развития национальной системы высшего образования	13 The National Higher Education System: A Retrospective Evaluation of Dynamic Changes Intensity
ЭКОНОМИКА – МЕНЕДЖМЕНТ – МАРКЕТИНГ	ECONOMICS – MANAGEMENT – MARKETING
<i>Шутилин В.Ю.</i>	<i>Vyacheslav Yu. Shutilin</i>
20 Оценка конкуренции и выбор конкурентных ниш: проблемы и решения для открытых рынков дифференцированного продукта	20 Competition Assessment and Selection of Competitive Niches: Problems and Solutions for Open Markets of a Differentiated Product
ТРУД – КАДРЫ – ОБРАЗОВАНИЕ	LABOUR – CADRES – EDUCATION
<i>Фёдорова А.Э., Несова Л.В.</i>	<i>Alyona E. Fyodorova, Larisa V. Nesova</i>
26 Мониторинг социального самочувствия работников производственного предприятия	26 Monitoring of Social Well-Being of Employees of Industrial Enterprises
<i>Богунев Л.А.</i>	<i>Leonid A. Bogunov</i>
32 Особенности экономического мышления менеджера	32 Special Features of Economic Thinking of a Manager
<i>Кузнецова Н.В., Шерстянкина Н.П.</i>	<i>Natalya V. Kuznetsova, Nina P. Sherstyankina</i>
37 Критерии оценки и динамика численности высококвалифицированных кадров в России	37 The Evaluation Criteria and Changes in the Number of Highly Qualified Staff in Russia
БАНКИ – ФИНАНСЫ – УЧЕТ	BANKS – FINANCES – ACCOUNTING
<i>Жуков В.Н.</i>	<i>Vladimir N. Zhukov</i>
44 Управленческий потенциал контрольной информации о корпоративных финансах	44 Management Potential of Control Information on Corporate Finance
ГОСУДАРСТВО – РЕГИОНЫ – РАЗВИТИЕ	STATE – REGIONS – DEVELOPMENT
<i>Пыткин А.Н., Урасова А.А.</i>	<i>Aleksandr N. Pytkin, Anna A. Urasova</i>
51 Специфика развития лесной отрасли в Пермском крае в условиях действия фактора ВТО и экономических санкций	51 The Specifics of the Forest Sector Development in Perm Kray Under the WTO Factor and Economic Sanctions
<i>Чистова Е.В., Быстрай Г.П., Охотников С.А.</i>	<i>Yelena V. Chistova, Gennady P. Bystray, Sergey A. Okhotnikov</i>
58 Реализация в пищевой промышленности импортозамещения в условиях обострения международной обстановки	58 Import Substitution in the Food Industry Under Conditions of the Worsening International Situation
<i>Борисенко А.В., Львова М.И.</i>	<i>Anna V. Borisenko, Maia I. Lvova</i>
66 Государственное регулирование как инструмент повышения безопасности на воздушном транспорте	66 State Regulation as a Tool for Improving Aviation Safety
ТОРГОВЛЯ – ЛОГИСТИКА – ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО	TRADE – LOGISTICS – CUSTOMS
<i>Зуева О.Н., Донскова Л.А.</i>	<i>Olga N. Zueva, Lyudmila A. Donskova</i>
76 Идентификация как основа управления материальными потоками в логистической системе	76 Identification as the Basis for Material Flows Management in the Logistic System
<i>Карх Д.А.</i>	<i>Dmitry A. Karkh</i>
81 Тенденции развития складской недвижимости как фактора конкурентоспособности предприятий оптовой торговли	81 Trends in the Development of Warehouse Property as a Factor Behind Competitiveness of Wholesale Enterprises

Учредитель

**УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Научное издание «УПРАВЛЕНЕЦ»

Свидетельство о регистрации средств массовой информации Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-49744 от 15 мая 2012 г.

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (приказ Министерства образования и науки РФ от 25 июля 2014 г. № 793, с изменениями от 3 июня 2015 г.)

Верстка, препресс:

Баусова Ю.С.

Информация на английском языке:

Белоусова Е.А., Баусова Ю.С.

Корректора:

Матвеева Л.В.

Подписано в печать: 01.03.2016
Формат 60 × 84/8. Уч.-изд. л. 8,25.
Усл. печ. л. 9,30. Тираж 250 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии УрГУ

Подписка по каталогу

Агентства «Роспечать»:

подписной индекс 37263

Цена свободная

▶ **КАПУСТИНА Лариса Михайловна**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры маркетинга
и международного менеджмента

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-17-86
E-mail: lakapustina@bk.ru

▶ **ЖАДЬКО Евгения Александровна**

Старший преподаватель кафедры
маркетинга и международного
менеджмента

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-17-86
E-mail: sylva@list.ru

▶ **ИЗАКОВА Наталья Борисовна**

Старший преподаватель кафедры
маркетинга и международного
менеджмента

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-46
E-mail: izakovan@gmail.com

Исследование особенностей и статистический анализ бренда образовательной организации

Аннотация

В статье анализируются теоретические подходы к определению бренда образовательной организации. Авторами обобщены и сформулированы особенности бренда организации, предоставляющей образовательные услуги. Наибольшее внимание уделено раскрытию существенных характеристик бренда вуза, его формированию и оценке с учетом тенденций развития рынка образовательных услуг и изменений предпочтений потребителей. Основное внимание уделено эмпирическому исследованию брендов ряда университетов Свердловской области на основе формализованного сплошного опроса студентов за 2014 г., позволившему определить восприятие ими бренда Уральского государственного экономического университета и оценить его по сравнению с брендами основных конкурентов. Для сравнения степени различий в оценках бренда УрГЭУ и вузов-конкурентов по выбранным критериям авторами использован непараметрический метод статистического анализа – критерий Фридмана, выполненный с помощью программного комплекса SPSS. Верифицированы гипотезы о том, как первокурсники оценивают престиж диплома УрГЭУ, УрФУ, УрГУПС и УГГУ, перспективы трудоустройства после окончания вузов, легкость обучения, доступность образовательных услуг и уровень оплаты, возможность самореализации студентов. По результатам статистического анализа определены уникальные характеристики бренда УрГЭУ, которые могут стать основой позиционирования и продвижения университета на рынке образовательных услуг.

В результате реформирования российской системы образования в последние десятилетия появилось новое для страны явление – рынок образовательных услуг, а вместе с ним и основные игроки – образовательные организации. Вовлечение образовательных организаций в рыночные отношения происходило постепенно и неравномерно. Вместе с тем применение неотъемлемого рыночного атрибута – маркетинга – коснулось в той или иной степени каждой образовательной организации. И если на первых порах маркетинговый подход проявлялся в применении лишь некоторых инструментов продвижения (например, рекламы), то по мере развития рыночных отношений подход к маркетинговому управлению образовательной организацией приобретал все более целостный и комплексный характер. Использование для продвижения не только рекламы, но и PR, прямого маркетинга, освоение Интернет-пространства, активное погружение в социальные сети, проведение комплексных маркетинговых исследований – вот только некоторые аспекты маркетинговой деятельности современных образовательных организаций.

В качестве целей реформирования образования в России декларируется повышение качества и доступности образовательных услуг. Однако массовые представления о качестве современного

образования весьма неоднозначны. Исследование 1200 домохозяйств в пяти регионах России (РАНХиГС, 2012 г.) показало, что 40% респондентов отметили ухудшение качества образования. Почти две трети принявших участие в опросе оценили доступность качественного образования негативно [15. С. 501].

В этих условиях большое внимание при выборе образовательной организации уделяется истории и бренду вуза как важнейшему индикатору качества образовательных услуг. Серьезная конкуренция и формирование принципов потребительского общества на рынке образовательных услуг побуждают образовательные организации все большее внимание обращать на собственные бренды. И, как обязательное условие длительного существования бренда, проводить исследования его потребительской оценки. «Бренд» – одно из тех понятий, которое сначала появилось на рынке образовательных услуг, и только значительно позже ему стали уделять серьезное внимание в теории отраслевого маркетинга. Например, бренд «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» возник еще в 1755 г., а первые теоретические изыскания в области брендинга образования появились лишь два века спустя.

JEL classification

I00, I20, M31

The Research of Peculiarities and the Statistical Analysis of an Educational Institution Brand

Abstract

The paper considers theoretical approaches to defining the concept of an educational institution brand. The authors formulate particularities of brand of an institution providing educational services. The most considerable attention is paid to identifying and describing essential characteristics of a brand of a higher education institution, processes of building and assessing it allowing for the trends in educational services market and changes in consumer preferences. The authors' primary focus is on the empirical research of brands of a number of universities in Sverdlovsk oblast using the findings of a blanket canvassing of students taken in 2014. The canvassing enabled the authors to explore the students' perception of the brand of the Ural State University of Economics and evaluate it in comparison with the brands of its main competitors. To compare the degree of difference in assessments given to USUE brand and the brands of its competitors according to the defined criteria the authors applied the Friedman test using SPSS program. The authors verified hypotheses about first-year students' evaluation of the prestige attached to having diplomas of the Ural State University of Economics, Ural Federal University, Ural State University of Railway Transport and Ural State Mining University, prospects of employment after graduation, easiness of studying, accessibility of educational services and university fees, opportunities for students' self-actualization. The statistical analysis enabled identifying the unique characteristics of the USUE brand, which may form the basis for the university positioning and promotion in the educational services market.

Recent decades of reforms in the Russian education system have led to the emergence of an educational services market that with its main players (educational institutions) represents a new phenomenon for the country. The process of involving educational institutions in market relations has been gradual and uneven, though the application of marketing as an innate component of market economy touched in varying degrees every educational institution. Moreover, if at first a marketing approach was manifested only in the use of some promotion tools (for example, advertising), over time, due to the development of market relations, the approach to marketing management in educational institutions has become more holistic and complex. Using PR, direct marketing along with advertising, taking the opportunities opened up by the Internet as well as penetrating to social networks, arranging complex marketing surveys exemplify just some of the aspects of marketing activities of modern educational institutions.

Improvement of the quality and accessibility of educational services are declared the goals of ongoing education reforms in Russia. Yet the majority view of the quality of modern education is rather equivocal. According to the findings of the research exploring 1200 households in five regions of Russia (performed by the Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration in 2012), 40% of respondents pointed to worsening quality of education. Almost two thirds of the survey participants assessed negatively the accessibility of good quality education [15. P. 501].

In such conditions considerable attention while deciding on an educational institution is paid to the history and brand of a higher education institution as the important indicators of the quality of educational services. Tight competition and actively forming principles of consumer society in the educational services market encourage educational institutions to direct more scrupulous attention to their own brands. And, as a necessary condition for lengthy existence of a brand, they have to conduct research of consumer evaluations of the brands. Brand lists among the concepts that first appeared in the educational services market and only much later became carefully considered by the theory of industrial marketing. For instance, such brand as "Lomonosov Moscow State University" emerged as early as 1755, whereas first theoretical studies in the field of branding in education were completed two centuries later.

ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT "EDUCATIONAL INSTITUTION BRAND"

There are different approaches to the understanding of an educational institu-

► **Larisa M. KAPUSTINA**
Dr. Sc. (Econ.), Professor of Marketing and International Management Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-86
E-mail: lakapustina@bk.ru

► **Yevgeniya A. ZHADKO**
Sr. Lecturer of Marketing and International Management Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-86
E-mail: sylva@list.ru

► **Natalya B. IZAKOVA**
Sr. Lecturer of Marketing and International Management Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-46
E-mail: izakovan@gmail.com

Ключевые слова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА

ОСОБЕННОСТИ БРЕНДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ХАРАКТЕРИСТИКИ БРЕНДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Keywords

EDUCATIONAL INSTITUTION

EDUCATIONAL SERVICE

PECULIARITIES OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION BRAND

CHARACTERISTICS OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION BRAND

JEL classification

I00, I20, M31

Таблица 1 – Подходы к пониманию бренда образовательной организации (вуза)

Автор	Определение
И.А. Алексеенко, М.А. Киреев (2009)	Главный смысл [бренда] состоит в обеспечении связи образовательного учреждения и его целевой аудитории посредством обещания уникального набора услуг, наиболее соответствующего ожиданиям потребителя [1. С. 324]
В.Ю. Пашкус (2011)	«Неосязаемый» набор характеристик образовательного учреждения и его услуг в сочетании с впечатлением, которое оно производит на потребителя, и обещанными потребителю носителем бренда определенными преимуществами [13. С. 84]
Е.Г. Беккер (2012)	Эмоциональное состояние человека, которое возникает при упоминании любых отличительных признаков вуза [3. С. 132]
Д.А. Кайгородова (2012)	Ценностное отражение вуза в сознании тех конкретных людей, которые так или иначе связаны и взаимодействуют с его жизнедеятельностью [6. С. 39]
Е.П. Лухменева, О.М. Калиева (2012)	Сложившийся образ учебного заведения, позволяющий ему иметь конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг и привлекать дополнительный человеческий и финансовый капитал [10. С. 228]
М.Е. Пьянзина (2013)	Бренд вуза объединяет качественные, визуальные и эмоциональные характеристики учебного заведения, позволяющие ему иметь конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг и генерировать дополнительный доход [14. С. 33–34]

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ БРЕНДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Существуют различные подходы к пониманию бренда образовательной организации, большая часть из которых сформировалась в контексте высшего профессионального образования. Рассмотрим некоторые из существующих определений (табл. 1).

Можно заключить, что подходы к пониманию бренда образовательной организации различаются прежде всего в определении роли потребителя. Так, некоторые авторы рассматривают бренд как образ вуза, формируемый в сознании потребителей, другие представляют его как совокупность определенных характеристик, дающих вузу конкурентные преимущества. На наш взгляд, бренд образовательной организации – совокупность знаний, эмоций и ценностей, формирующихся как результат восприятия потребителями характеристик образовательной организации через их личный опыт, а также посредством маркетинговых и межличностных коммуникаций.

Дискуссионность разных подходов отвечает основному тренду развития бренд-менеджмента в направлении расширительного понимания функционального значения бренда: от образа в сознании потребителя до развивающейся во времени сущности, формирующей корпоративную идентичность [9. С. 8].

Очевидно, что специфичность бренда на рынке образовательных услуг формируется

мируется из особенностей самих образовательных организаций.

1. Специфику бренда образовательной организации формируют такие общие для всех услуг, включая образовательные, особенности, как неосязаемость, неотделимость, отсутствие собственности, непостоянство качества, невозможность хранения (недолговечность). Так, И.В. Грошев и А.А. Краснослободцев считают, что бренд в сфере услуг играет более значимую роль по сравнению со сферой товаров по причине нематериальности услуги, что затрудняет оценку ее качества. Сложно предоставить доказательства того, как организация выполняет свои обязательства без включения потребителя в процесс оказания услуги. Бренд в данном случае выступает индикатором качества, степени риска, ценности и престижа организации [4. С. 134–135].

С другой стороны, специфику бренда формируют и особенности самой образовательной услуги. Так, З.И. Иванова, А.В. Кофанов, К.С. Еленев акцентируют внимание на инвестиционном характере затрат на образовательные услуги, их разнообразии по длине жизненного цикла и адаптивности к стилям потребления. Указанные характеристики влияют на степень вовлеченности потребителей в процесс приобретения образовательных услуг, а значит, на роль бренда при выборе образовательной организации [5. С. 40]. Следовательно, особенности образовательной услуги требуют тщательного подхода к исследованию тех

характеристик, которые определяют выбор потребителей и могут быть положены в основу оценки бренда.

2. Специфика деятельности образовательных организаций определяется разнородностью потребителей – это выпускники школ и их родители, студенты, работодатели, работники различных предприятий, желающие получить образование, преподаватели и работники данной образовательной организации, государство и общество в целом. Очевидно, что представители различных групп потребителей предъявляют к деятельности образовательной организации отличающиеся требования и ожидания. Так, для абитуриентов и их родителей бренд образовательной организации несет в себе информацию об уровне качества обучения, квалификации профессорско-преподавательского состава, положении в рейтингах. Для студентов бренд образовательной организации включает возможность раскрыть свои способности, характеризует престиж диплома на рынке труда, востребованность выпускников. Представители рынка труда воспринимают бренд образовательной организации через призму своих интересов: уровень квалификации выпускников, понимание ими своих обязанностей, нацеленность на работу. Государство рассматривает бренды образовательных организаций (вузов) как инструменты попадания в международные рейтинги, позволяющие повысить престиж российского образования в мире. Разнородность потребителей, несомненно, затрудняет процесс оценки бренда образовательной организации, поскольку требует разработки различного инструментария, учитывающего особенности каждой группы потребителей.

3. Разнородность потребителей определяет еще одну особенность. Образовательные организации одновременно являются субъектами на двух смежных рынках: образовательном и рынке труда. Поставляют рабочую силу на рынок труда. Образовательные организации отвечают потребности студентов в получении знаний и развитии способностей и одновременно удовлетворяют потребности работодателей в квалифицированных работниках. Колледжи, как и вузы, действуя на двух рынках, отчасти удовлетворяют потребности вузов в абитуриентах. Указанная особенность требует интегрированного подхода, учета основных предпочтений потребителей на различных рынках, а также приведения

Table 1 – Approaches to the understanding of an educational institution brand (of a higher education institution)

Author	Definition
I.A. Alekseenko, M.L. Kireev (2009)	The main purpose [of a brand] is to ensure the communication between an educational institution and its target audience through the promise of a unique set of services tailored to consumer expectations [1. P. 324]
V.Yu. Pashkus (2011)	An “intangible” set of characteristics of an educational institution and its services combined with the impression that it leaves on a consumer and a promise of certain benefits to the consumer by a brand bearer [13. P. 84]
Ye.G. Bekker (2012)	The emotional state of a person, which s/he gets into when any notable features of a higher education institution are mentioned [3. P. 132]
D.A. Kaigorodova (2012)	A value-like reflection of a higher education institution in the minds of those particular people who are somehow involved into a university life and interact with it [6. P. 39]
Ye.P. Lukhmeneva, O.M. Kalieva (2012)	The emerged image of an education institution, which contributes to its competitive advantages in the educational services market and allows the institution to attract additional human and financial capital [10. P. 228]
M.Ye. Pyanzina (2013)	The brand of a higher education institution combines its quality, visual and emotional characteristics that allow the institution to enjoy competitive advantages in the educational services market and generate additional revenue [14. P. 33–34]

tion brand, the majority of which have been developed in the context of higher vocational education. Let us look at some of existing treatments (Table 1).

A conclusion can be made that approaches to the understanding of the educational institution brand differ primarily in terms of the role of a consumer. For instance, some researchers see the brand as an image of a university created in consumer minds, while the others present it as a set of characteristics generating competitive advantages of a university. In our view, educational institution brand is a combination of knowledge, emotions and values which is the result of consumer perception of the characteristics of an educational institution through his/her individual experience as well as through marketing and interpersonal communications.

The disputable nature of various approaches reflects the major tendency in development of brand management in terms of extended understanding of a functional meaning of brand: from an image in consumer minds to an evolving essence which shapes corporate identity [9. P. 8].

Obviously, the specifics of a brand in educational services market derive from the peculiarities of educational institutions themselves:

1. The specifics of an educational institution brand are formed by such features common to all services (including educational) as intangibility, inseparability, lack of ownership, impermanence of quality, im-

possibility of storage. For instance, I.V. Groshv and A.A. Krasnoslobodtsev argue that the role of a brand in the services sphere is far greater than in the sphere of goods, because services are intangible and this fact hampers evaluation of their quality. It is difficult to present any proof of how an institution fulfills its obligations without including a consumer in the process of maintaining a service. In this case, brand speaks for quality, a degree of risk, values and prestige of an institution [4. P. 134–135].

On the other hand, the specifics of a brand are shaped by the particularities of an educational service itself. This way, Z.I. Ivanova, A.V. Kofanov, K.S. Yelenev emphasize the investment nature of the spending on educational services, their diversity in the length of life cycle and adaptability to consumption styles. The said characteristics influence the degree of consumer involvement into the process of acquisition of an educational service and, hence, the role of brand while choosing an educational institution [5. P. 40]. Consequently, the particularities of educational services should be carefully addressed to find out about the characteristics that affect consumer choice and may provide the basis for brand valuation.

2. The specifics of an educational institution's activities are determined by the variety of consumers, including high school graduates and their parents, students, employers, company employees willing to get education, teaching staff and other person-

nel of this educational institution, the state and society as a whole. It is self-evident that the expectations and requirements to educational institutions vary significantly among the representatives of different groups of consumers. For example, for applicants and their parents an educational institution brand contains the information about the level of education quality, qualification of the faculty, position in ratings. For students, an educational institution brand incorporates the opportunities to demonstrate their capabilities and characterizes the prestige of the diploma in labour market, demand for the institution's graduates. The representatives of the labour market perceive an educational institution brand through the prism of their own interests: level of the graduates' qualification, understanding of the duties, their determination. The state looks at educational institution brands (universities) as the tools of enlistment into international ratings that help raising the prestige of the Russian education worldwide. Undoubtedly, the diversity of consumers impedes the valuation of an educational institution brand, because such situation requires the development of a comprehensive toolkit taking into account the specific features of every group of consumers.

3. The diversity of consumers leads to one more outcome. Educational institutions are the subjects of two markets simultaneously: an educational market and a labour market. They provide labour market with workforce. Educational institutions meet the students' needs for gaining knowledge and expanding capabilities and at the same time satisfy employers' demand for qualified workers. Colleges, which similarly to higher education institutions operate in two markets, partly meet higher education institutions' demand for applicants. The indicated peculiarity requires an integrated approach, understanding of the major consumer preferences in different markets and their sensible balancing. Furthermore, educational institutions of vocational education have to put in extra effort to study consumer demands in educational services market and labour market to build their marketing policy correctly.

4. The specifics of educational institutions' activities are determined by their multi-faceted mission: while providing educational services they also should assist individuals in developing skills, contribute to personal development and offer a wide spectrum of additional services with regard to buyers' needs. The successful life of a specialist or business depends largely on

Таблица 2 – Характеристики бренда УрГЭУ, повлиявшие на выбор вуза

Характеристики бренда вуза	Процент ответивших, %
<i>Основные</i>	
Наличие бюджетных мест/возможность поступить на бюджет	22,5
Наличие интересных специальностей	14,2
Удобство расположения	11,7
Статус государственного вуза	10,8
<i>Второстепенные</i>	
Наличие общежития	7,6
Хорошее здание и известность вуза	6,6
Высокий рейтинг вуза	5,8
<i>Малозначимые</i>	
Не поступил в другой вуз	2,6
Стоимость обучения/семейная традиция/за компанию	2,2
По совету учителя/учился в профориентационном классе/случайно	1,4
Приезд приемной комиссии в мой город/воля родителей/наличие уникальной специальности/опоздал сдать документы в другой вуз	Менее 1

их в равновесие. Кроме того, образовательным организациям профессионального образования приходится прилагать дополнительные усилия для изучения потребностей потребителей на образовательном рынке и рынке труда, чтобы правильно построить собственную маркетинговую политику.

4. Специфику деятельности образовательных организаций определяет многоаспектность их предназначения: предоставляя образовательные услуги, они в то же время должны помочь каждой конкретной личности развить свои способности, а также научить саморазвитию, предлагать широкий спектр дополнительных услуг с учетом потребностей покупателей. Успешность бизнеса и специалиста во многом определяется умением перенимать и генерировать наиболее передовые знания и решения, которые существуют в мире, а стартовой площадкой для освоения новых технологий являются образовательные организации [8. С. 77]. Таким образом, восприятие бренда потребителями осуществляется не только в разрезе образовательной деятельности, но и как совокупность атрибутов интересной студенческой жизни, активной социальной деятельности, вовлеченности в реализацию общественно значимых проектов.

5. Еще одна особенность деятельности образовательных организаций заключается в том, что вложения финансов в образование каждый покупатель (потребитель) рассматривает как долгосрочные и окупающиеся. Другими словами, приобретая образовательную

услугу, студент в будущем рассчитывает применить полученные знания и навыки с большей отдачей, т.е. ожидает построения карьеры и высокой заработной платы. Очень точно, на наш взгляд, эту особенность определяют Г.А. Банных и А.М. Тихомирова, называя высшее образование «одним из важнейших социальных лифтов» [2. С. 51]. То же самое можно сказать о работодателе, который, принимая на работу выпускников вузов и колледжей, надеется получить высококвалифицированного специалиста, способного повысить эффективность деятельности предприятия. С другой стороны, данная характеристика образовательной услуги имеет и другую особенность – отсроченность результата. Проявить свои компетенции в полной мере студент сможет только после окончания обучения. Поэтому, выбирая место учебы, большинство абитуриентов стараются найти для себя гарантии успешного вложения собственных средств.

Таким образом, анализ научной литературы позволил авторам выделить следующие ключевые особенности, характеризующие бренд образовательной организации, наиболее значимые в контексте проведенного исследования:

- формирование бренда осуществляется не только силами организации, но и самими потребителями в результате воздействия маркетинговых и межличностных коммуникаций и собственного опыта;
- значимость отдельных характеристик бренда различна в зависимости от группы потребителей;

- особенности бренда образовательной организации определяют сложность процесса управления им и проведения оценки его стоимости.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БРЕНДА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В Уральском государственном экономическом университете в рамках проводимого кафедрой социологии и психологии исследования «Адаптация студентов первого курса к обучению в УрГЭУ» задается блок вопросов, позволяющих определить восприятие ими бренда университета и оценить его по сравнению с брендами основных конкурентов. Метод исследования – формализованный сплошной опрос, количество опрошенных варьирует от 750 до 850 первокурсников.

В ответе на вопрос «Что побудило вас пойти учиться в УрГЭУ?» первокурсниками были названы различные характеристики, на которые они обращали внимание при выборе вуза (табл. 2).

Анализируя основные, наиболее значимые при выборе УрГЭУ характеристики, можно отметить следующее: две из них являются по-настоящему уникальными, присущими вузу, – местоположение и наличие интересных специальностей. Статус «государственный» не рассматривается в качестве уникальной характеристики бренда, поскольку основные его конкуренты также относятся к государственным вузам. Самым значимым критерием выбора УрГЭУ студенты назвали возможность поступления на бюджет на экономические специальности. Выделение бюджетных мест для обучения в университете определяется политикой Министерства образования и науки РФ, в которой приоритет отдается профильным вузам. На укрупненную группу специальностей «Экономика и управление» учредитель предоставляет УрГЭУ больше бюджетных мест, чем всем другим вузам Екатеринбурга, вместе взятым.

Среди второстепенных характеристик, названных респондентами, следует отметить наличие общежития, хорошее здание университета и известность УрГЭУ. Таким образом, образовательной организации необходимо обратить внимание именно на те характеристики бренда, которые она в силах изменить в лучшую сторону.

С целью оценки бренда вуза респондентами и сравнения его с брендами вузов-конкурентов предлагалось оценить

Table 2 – Characteristics of the USUE brand that influenced the choice of the university

Characteristics of the university brand	Response rate, %
Principal	
State-funded places / possibility of the state-funded education	22,5
Interesting courses / programs	14,2
Convenient location	11,7
Status of the state university	10,8
Secondary	
Dormitory accommodation	7,6
Fine building and university brand recognition	6,6
High rating of the university	5,8
Least important	
Couldn't enter another university	2,6
University fees / family tradition / for the company	2,2
According to a teacher's advice / studied in a class with occupational guidance / by chance	1,4
Admission committee visited my town / my parents' will / unique course (program) / delayed sending documents to another university	Less than 1

the ability to adopt and produce the most progressive solutions and apply the most advanced knowledge which exist globally, and the educational institutions could be the platforms for learning how to utilize new technologies [8. P. 77]. Hence, consumers perceive an educational institution brand not just from the perspective of educational activities, but as a set of attributes of interesting student life, social activities, involvement into realization of socially significant projects.

5. Another peculiarity of educational institutions' activities is that every buyer (consumer) considers financial investment in education as long-term and paying off. In other words, when a student pays for an educational service, s/he expects to use the acquired knowledge and skills with higher returns in the future, i.e. anticipates building a career and receiving a generous salary. In our view, G.A. Bannykh and A. M. Tikhomirova defined this peculiarity very succinctly when calling higher education "one of the most important means of social mobility" [2. P. 51]. The same can be argued about an employer who when hiring graduates of universities and colleges hopes to obtain a highly qualified professional able to enhance company efficiency. On the other hand, this characteristic of an educational service has another peculiarity – the results are not immediate. The student will be able to prove the competences only after the completion of education. That's why when choosing a place to study the majority of applicants look for the guarantee of the successful investment.

Thus, the analysis of the scientific literature enabled the authors to identify the following key peculiarities that characterize a brand of an educational institution and appear to be the most significant in the context of the study:

- the brand is built not only by the educational institution, but also by consumers who feel the impact of marketing and interpersonal communications and get individual experience;
- the importance of different characteristics of a brand varies across the groups of consumers;
- the peculiarities of an educational institutional brand determine the complexity of a process of brand management and valuation.

THE STUDY OF COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE BRAND OF THE URAL STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

The Sociology and Psychology Department of the Ural State University of Economics (USUE) pursues the research "Adaptation of the first-year students to the academic process in USUE" that includes a block of questions which allows discovering students' perception of the USUE brand and evaluate it in comparison with the brand of the university's main competitors. The research is performed in the form of blanket canvassing covering from 750 to 850 first-year students.

To the question "What encouraged you to go to USUE?" the first-year students listed different characteristics they paid attention to during the choice of a university (Table 2).

On the basis of the examination of the principal, most important characteristics during the choice of USUE we can conclude that two of them are truly unique and linked to the university (location and interesting courses / programs). The status of the state university cannot be considered as the unique characteristic, because the university's main competitors enjoy this status as well. As the most significant criterion for choosing the Ural State University of Economics the students pointed to the possibility of state-funded economic education. The state funding of places in universities is governed by the policy of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation that gives preference to specialized universities. For the accumulated group of programs in "Economics and Management" the Ural State University of Economics receives more state-funded places than all other universities in Yekaterinburg taken together.

Among secondary characteristics voiced by respondents we should point to the presence of dormitory accommodation for students, fine building of the university and recognition gained by USUE. Therefore, the educational institution should direct more attention to the characteristics of the brand which can be changed for the better.

To evaluate the university brand and compare it with the brands of its competitors the study offered to assess the next characteristics using a five-point scale (1 – "very poor"; 2 – "poor"; 3 – "acceptable"; 4 – "good"; 5 – "excellent"):

- prestige attached to having a diploma of a university;
- prospects of employment after graduation;
- easiness of studying;
- opportunities for students' self-actualization;
- affordable university fees.

For the purposes of the study, the list of competitors included three educational institutions of higher vocational education in Yekaterinburg: the Ural Federal University (UrFU), the Ural State University of Railway Transport (USURT) and the Ural State Mining University (USMU).

The evaluation of the brand of the Ural State University of Economics is presented in Fig. 1.

The survey revealed that the first-year students perceive the university brand as follows: "The university provides all opportunities for self-actualization, offers prospects for future employment, has relatively affordable fees, and its diploma is prestigious, though it is difficult to study in it". One

Рис. 1. Оценка бренда УрГЭУ студентами-первокурсниками

по пятибалльной шкале (1 – «очень плохо», 2 – «плохо», 3 – «средне», 4 – «хорошо», 5 – «отлично») следующие характеристики:

- престижность диплома вуза;
- перспективы дальнейшего трудоустройства выпускников;
- легкость обучения в вузе;
- возможность самореализации в вузе;
- доступность оплаты.

В качестве конкурентов были выбраны три образовательные организации высшего профессионального образования г. Екатеринбурга: Уральский федеральный университет (УрФУ), Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС) и Уральский государственный горный университет (УГГУ).

Оценка бренда Уральского государственного экономического университета представлена на рис. 1.

Получен вывод о том, что бренд университета в сознании студентов-первокурсников воспринимается как «Университет, предоставляющий все возможности для самореализации, открывающий перспективы для дальнейшего трудоустройства студента со сравнительно доступной оплатой за обучение, престижным дипломом, учиться в котором непросто». Одной из значимых особенностей современной молодежи можно отметить ее стремление к индивидуальности, быть непохожим на других. Всё большее внимание уделяется развитию своих способностей, позволяющих выделиться из массы сверстников. Подобное стремление молодого поколения вполне учитывается в УрГЭУ и проявляется в разнообразии не только образовательных направлений, но и предложений соци-

ального взаимодействия, научной работы, личностного роста, волонтерской деятельности и др.

Второй очевидной особенностью молодого поколения можно считать нацеленность на построение карьеры, получение высоких доходов. Поэтому восприятие университета как престижной образовательной организации, выпускники которой востребованы на рынке труда, несомненно, является значимым плюсом. Доступность оплаты за обучение – это характеристика, которая может привлечь прежде всего родителей абитуриентов, которые активно принимают участие в выборе места учебы. В условиях парентократического принципа организации высшего образования, когда от благосостояния родителей и их финансового обеспечения зависит во многом возможность получения образования их детьми, эта характеристика является наиболее актуальной [12. С. 114].

Оценка абитуриентами УрГЭУ как вуза, в котором достаточно непросто учиться, можно рассматривать двояко. С одной стороны, сложность образовательного процесса может отпугнуть как самих абитуриентов, которые не хотят (или не умеют) вкладывать силы в обучение, так и их родителей, которые, беспокоясь, что их сын (дочь) не сможет хорошо учиться, а «деньги заплачены», постараются найти вуз с более легким образовательным процессом или более снисходительным отношением к плохо успевающим студентам со стороны научно-педагогических работников вуза. С другой стороны, при правильной политике продвижения подобная оценка может рассматриваться скорее позитивно, нежели негативно. Ведь именно высо-

кие требования к студентам в процессе обучения могут стать залогом успеха в последующей профессиональной деятельности.

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ХАРАКТЕРИСТИК БРЕНДА УРГЭУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕПАРАМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Для сравнения степени различий в оценках респондентов УрГЭУ и вузов-конкурентов по выбранным критериям авторами был использован непараметрический метод статистического анализа – критерий Фридмана, выполненный с помощью программного комплекса Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0). Данный вид статистического анализа был выбран авторами, так как переменные, по которым сравниваются выборки, выражены не в метрической, а в порядковой шкале измерения, что не позволяет использовать многофакторный дисперсионный анализ.

При проведении непараметрического дисперсионного анализа Фридмана проверяется гипотеза об отсутствии различий между несколькими зависимыми выборками. Критерий Фридмана использует принцип ранжирования значений ряда повторных измерений для каждой переменной выборки. Чем больше различаются выборки по изучаемому признаку, тем больше эмпирическое значение вычисляемого критерия Хи-квадрат (χ^2), по которому определяется уровень значимости [11]. Формула для вычисления коэффициента χ^2 Пирсона имеет следующий вид:

$$\chi^2 = \sum [(F_o - F_n)^2 / F_n],$$

где F_o и F_n – соответственно эмпирические и теоретические частоты рассматриваемого распределения; n – число степеней свободы.

Также учитываем в анализе значение асимптотической значимости (p -уровень). Статистическая значимость результата анализа данных тем выше, чем меньше значение асимптотической значимости. Результат считается достоверным, если p -уровень не превышает 0,05.

Авторами было выдвинуто несколько гипотез.

Для проверки каждой гипотезы проверялась статистическая достоверность утверждения о том, что оценки респондентов, представленные в исследовании вузов, по выбранным характеристикам значимо не различаются. В результате были рассчитаны значения средних рангов оценки каждого вуза по данным характеристикам, а также статистики

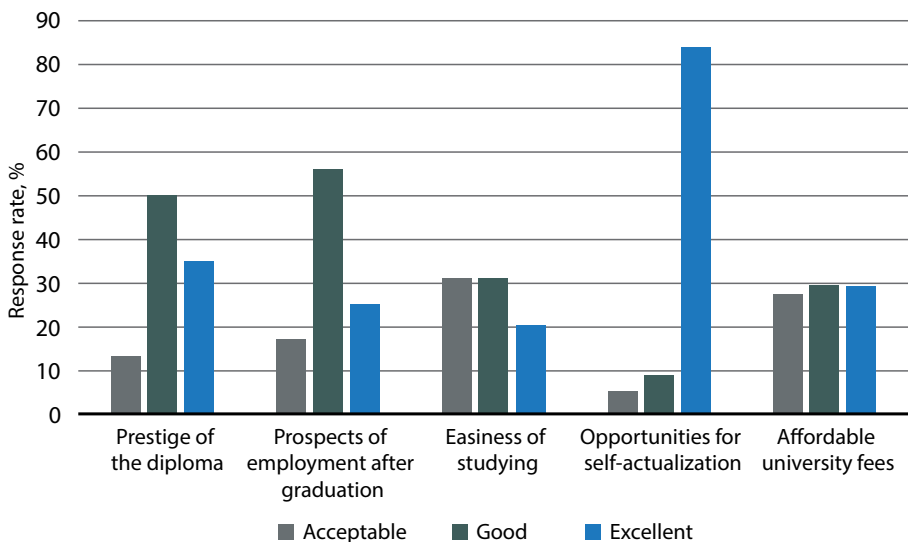

Fig. 1. Evaluation of the USUE brand by the first-year students

of the distinctive features of modern youth is their strong desire for individuality, being different from others. Logically, more attention is being given to developing the capabilities that permit them to stand out from the crowd. Such aspirations of the young generation are fully taken into account in USUE, where there are not just numerous educational courses, but also suggestions concerning social interaction, scientific work, personal growth, volunteer activity, etc.

The second apparent peculiarity of the young generation is their determination to build a career and earn a handsome salary. For this reason, the perception of the university as a prestigious educational institution, the graduates of which are in demand in the labour market, is undoubtedly a clear advantage. Affordable university fee is the characteristic that first and for most attracts applicants' parents who actively take part in the choice of the university. This feature is especially relevant in the conditions of domination of the parentocracy principle of higher education system organization, when child's education largely depends on the wealth of parents and must conform to it [12. P. 114].

The applicants' opinion concerning the difficulty of studying in USUE can be viewed in two ways. On the one hand, the complexity of an educational process may deter both potential students, who cannot (or do not want to) put in their efforts to gain knowledge, and their parents, who being anxious that their son (daughter) will not be able to study well, though "the money have already been paid", will try to find a university with easier learning process or more lenient treatment of poorly performing students on the part of the faculty. On

the other hand, if the promotion policy is framed correctly, this fact may be perceived positively rather than negatively, because it's high requirements to students during education that are the key to future success as a professional.

EVALUATION OF THE IMPORTANCE OF THE CHARACTERISTICS OF THE USUE BRAND USING A NONPARAMETRIC METHOD OF STATISTICAL ANALYSIS

To compare the degree of difference in the respondents' assessments of USUE and its nearest rivals according to the selected criteria the authors applied a nonparametric method of statistical analysis – the Friedman test that was completed using the Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0). The authors chose this type of the statistical analysis, because the variables, according to which the samplings are compared, are expressed not in metric, but in ordinal scale – the fact that does not allow performing multivariate analysis of variance.

In the course of the nonparametric analysis of variance, the hypothesis about the absence of differences between several dependent samplings is being checked. The Friedman test involves ranking of the values of the row of repeated measurements for every variable from the sampling. The greater are the differences between the samplings according to the selected criterion, the greater is the empirical value of the calculated chi-square (χ^2), which helps to determine the level of significance [11]. The formula for calculating Pearson's chi-square (χ^2) takes the form:

$$\chi^2 = \sum [(F_o - F_n)^2 / F_n],$$

where F_o and F_n are empirical and theoretical frequencies of the distribution under

consideration respectively; n is the number of degrees of freedom.

In addition, the analysis takes into account the asymptotic significance (p -level). The lower the asymptotic significance is, the higher the statistical significance of the results of the data analysis is. The result is considered significant if p -value is less than 0,05.

The authors suggested several hypotheses.

For the purposes of verifying every hypothesis, the authors checked the statistical validity of the statement that the respondents' assessments presented in the study did not differ considerably in the chosen characteristics. As result, there were calculated the mean ranks of the assessment of every university according to the given characteristics as well as the statistics of the Friedman test: chi-square (χ^2) and p -value.

Hypothesis 1. The first-year students in USUE assess equally the prestige of the diplomas of USUE, UrFU, USURT and USMU.

Verifying the first hypothesis we obtained a quite considerable value of χ^2 – 16,846, what signals that there are substantial differences in the respondents' assessment. The p -value is 0,001, which is significantly lower than 0,05, hence the results are statistically valid. Thus, our hypothesis is not confirmed and we may say that the first-year students in USUE assess differently the prestige of the diplomas of the chosen universities. In the students' view, the highest prestige is attached to the diplomas of UrFU (the mean rank is 3,08); the second place is taken by USUE (2,88), USURT comes the third (2,67) and the last one is USMU (1,38).

Hypothesis 2. The first-year students in USUE assess equally the prospects of employment after graduation from USUE, UrFU, USURT and USMU.

The results of checking of the second hypothesis also prove the statistical significance of the differences between respondents' assessments. The calculated value of χ^2 is quite considerable – 13,828, and the p -value is 0,021. USUE applicants believe that the graduates of USUE have the best prospects of further employment (the mean rank is 3,00), then comes UrFU (2,55), USMU is in the third place (2,5), the last one is USURT (1,63).

Hypothesis 3. The first-year students in USUE assess equally the easiness of studying in USUE, UrFU, USURT and USMU.

The analysis of the third hypothesis resulted in a low value of χ^2 = 1,364, and the asymptotic significance p = 0,714, which is considerably higher than the acceptable

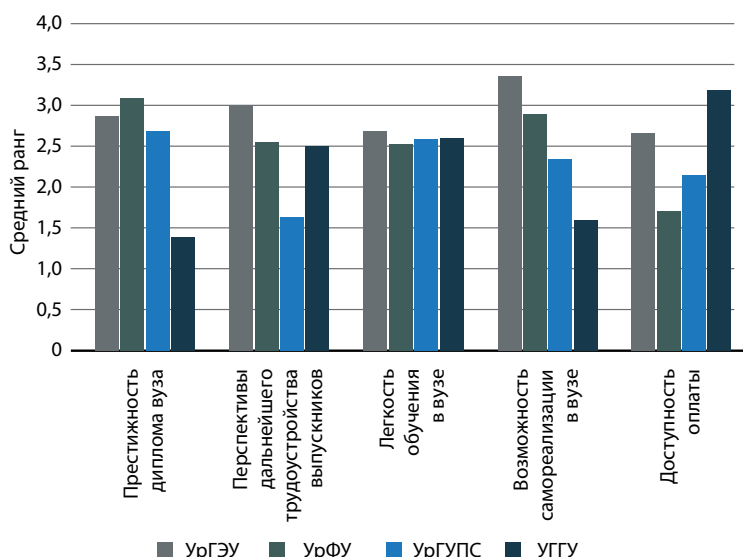

Рис. 2. Средние ранги оценки вузов студентами-первокурсниками

критерия Фридмана: критерий χ^2 и асимптотическая значимость p .

Гипотеза 1. Первокурсники УрГЭУ одинаково оценивают престиж диплома УрГЭУ, УрФУ, УрГУПС и УГГУ.

Проверяя первую гипотезу, получили достаточно большую величину $\chi^2 - 16,846$, что говорит о существенных различиях в оценках респондентов. Уровень 0,001 значительно меньше 0,05 и подтверждает статистическую достоверность результатов исследования. Таким образом, наша гипотеза не подтверждается, и мы можем утверждать, что первокурсники УрГЭУ по-разному оценивают престиж дипломов рассматриваемых вузов. Наиболее высоко оценивается престиж диплома УрФУ – средний ранг 3,08, диплом УрГЭУ на втором месте – 2,88, на третьем УрГУПС – 2,67, на четвертом УГГУ – 1,38.

Гипотеза 2. Первокурсники УрГЭУ одинаково оценивают перспективы трудоустройства после окончания УрГЭУ, УрФУ, УрГУПС и УГГУ.

Результаты проверки второй гипотезы также подтверждают статистическую значимость разницы между оценками респондентов. Рассчитанное значение χ^2 имеет достаточно большую величину – 13,828, а уровень асимптотической значимости равен 0,021. Абитуриенты УрГЭУ наиболее высоко оценивают перспективы дальнейшего трудоустройства выпускников УрГЭУ – средний ранг 3,00, затем следует оценка УрФУ – 2,55, на третьем месте УГГУ – 2,5, на четвертом УрГУПС – 1,63.

Гипотеза 3. Первокурсники УрГЭУ одинаково оценивают легкость обучения в УрГЭУ, УрФУ, УрГУПС и УГГУ.

В результате анализа по третьей гипотезе получили небольшое значение критерия $\chi^2 - 1,364$, а уровень асимптотической значимости $p=0,714$, что значительно больше допустимого значения, равного 0,05. Следовательно, нулевая гипотеза может быть отклонена с вероятностью ошибки равной 71,4%. Гипотеза не отклоняется, и мы можем утверждать, что статистически значимой разницы между оценками абитуриентов нет. Первокурсники УрГЭУ одинаково оценивают сложность и трудоемкость обучения в рассматриваемых вузах.

Гипотеза 4. Первокурсники УрГЭУ одинаково оценивают доступность обучения и уровень оплаты за образовательные услуги в УрГЭУ, УрФУ, УрГУПС и УГГУ.

При проверке данной гипотезы рассчитанное значение χ^2 имеет большую величину – 72,899, а уровень асимптотической значимости равен 0,000, что свидетельствует о статистически значимой разнице между оценками абитуриентов. Рассчитанные средние ранги по критерию «доступность оплаты» говорят о том, что первокурсники УрГЭУ считают наиболее доступной оплату за обучение в УГГУ (средний ранг – 3,19), на втором месте – УрГЭУ (2,64), на третьем – УрГУПС (2,13). Наиболее высокой респонденты считают оплату за обучение в УрФУ (рассчитанный средний ранг доступности -1,69).

Гипотеза 5. Первокурсники УрГЭУ одинаково оценивают возможность самореализации в УрГЭУ, УрФУ, УрГУПС и УГГУ.

Анализируя пятую гипотезу, получаем большую величину критерия $\chi^2 - 87,066$, а уровень асимптотической зна-

чимости равным 0,000. Таким образом, гипотеза об одинаковой оценке респондентами возможности самореализации в разных вузах отвергается. Рассчитанные средние ранги говорят нам о том, что первокурсники УрГЭУ считают наилучшей возможностью самореализации во время обучения в своем вузе, ранг оценки 3,36 на втором месте – УрФУ (2,89), на третьем – УрГУПС (2,34), на четвертом – УГГУ (1,60).

Средние ранги оценки вузов по данным характеристикам представлены на рис. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бренд УрГЭУ студенты воспринимают как «вуз с прекрасными возможностями для самореализации личности, достаточно легким обучением и сравнительно доступной оплатой, хорошей перспективой дальнейшего трудоустройства и престижным дипломом». Сравнение данных опроса первокурсников и студентов старших курсов позволило выявить незначительные расхождения в восприятии и оценке бренда: студенты-старшекурсники воспринимают обучение в вузе и оплату за обучение менее тяжким бременем по сравнению с первокурсниками. В целом можно с уверенностью заявить о незначительных изменениях восприятия бренда УрГЭУ студентами на протяжении всего обучения.

Результаты исследования показали:

- характеристики, определяющие выбор места учебы абитуриента, можно разделить на те, которые отражают уникальное преимущество УрГЭУ, и те, которые присущи и другим вузам города;

- статистически значимые отличия в оценке первокурсниками бренда УрГЭУ по сравнению с брендами конкурентов показали, что только по критерию «легкость обучения в вузе» статистически значимой разницы в оценке вузов не выявлено. Студенты одинаково оценивают сложность или легкость обучения в различных вузах;

- студенты особо выделяют бренд УрГЭУ среди конкурентов по возможности дальнейшего трудоустройства и самореализации личности;

- сильные стороны бренда УрГЭУ с точки зрения студентов 2–4 курсов определяются их стремлением к разнообразной научной, учебной и студенческой жизни, что они в полной мере (по мнению большинства опрошенных) могут получить в стенах альма-матер;

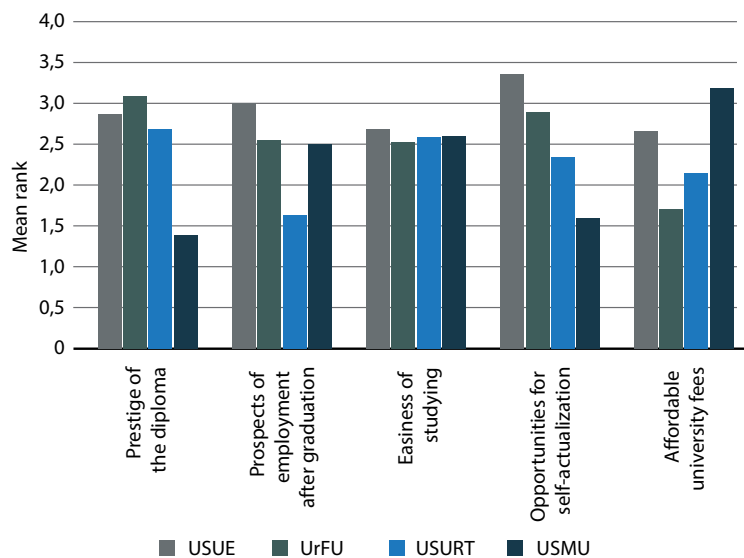

Fig. 2. The mean ranks of the universities' assessments by the first-year students

value of 0,05. Consequently, the null hypothesis may be rejected with the probability of mistake that equals 71,4%. The hypothesis is not rejected and we may argue that there is not a statistically significant difference between the applicants' assessments. The USUE first-year students assess equally the complexity of education in all researched universities.

Hypothesis 4. The first-year students in USUE assess equally the accessibility of education and the level of university fees in USUE, UrFU, USURT and USMU.

The results of checking of the fourth hypothesis demonstrated that the value of χ^2 is quite high and equals 72,899, while the asymptotic significance is 0,000, what indicates a statistically significant difference between the applicants' assessments. The calculated mean ranks for the criterion "affordable university fees" signify that the USUE first-year students consider university fees in USMU (the mean rank is 3,19) to be the most affordable, the second place is occupied by USUE (2,64), the third is taken by USURT (2,13). In the respondents' opinion the education in UrFU (the mean rank equals 1,69) is the most expensive.

Hypothesis 5. The first-year students in USUE assess equally the opportunities for self-actualization in USUE, UrFU, USURT and USMU.

The analysis of the fifth hypothesis resulted in a high value of χ^2 – 87,066, and asymptotic significance of 0,000. Hence, the hypothesis about the respondents' identical assessment of the opportunities for self-actualization is clearly rejected. The calculated mean ranks indicate that the first-year students in USUE believe that their univer-

sity creates the best opportunities for self-actualization during the learning process (the mean rank is 3,36), UrFU is in the second place (2,89), USURT is in the third (2,34), the fourth is taken by USMU (1,60).

The mean ranks of the assessments of the universities according to the given characteristics are presented in Fig. 2.

CONCLUSION

Students perceive the USUE brand as "a university with excellent opportunities for self-actualization, quite easy process of studying and comparatively affordable university fees, good prospects of further employment and prestigious diploma". The comparison of the results of the survey of the first-year and senior students indicated only slight differences in the perception and assessment of the brand: senior students consider education in the university and university fees to be a much lesser burden than the first-year students do. Largely, we may confidently state that there are insignificant changes in the perception of the USUE brand by its students throughout the period of their studies.

To bring the paper to a close, let us summarize the main points of the research:

- the characteristics that influence an applicant's choice of the place to study can be divided into those that represent the unique advantage of USUE and those intrinsic to other universities of the city;
- the statistically significant differences in the first-year students' assessments of the USUE brand compared to its competitors' brands showed that the "easiness of studying in the university" is the only criterion which does not have a statistically significant difference in the assessment of the

universities. The students treat identically the complexity and easiness of studying in different universities;

- the students put the USUE brand in a special place among competitors in terms of the possibilities of future employment and self-actualization;

- from the viewpoint of the second-, third-, and fourth-year students the strong sides of the USUE brand are determined by students' aspirations to diverse scientific, educational and student life and the possibility to enjoy it in their alma mater mentioned by the majority of respondents;

- despite the fact that the first-year and senior students perceive the university brand through different characteristics, the assessment of the USUE brand according to the suggested parameters is virtually identical. This testifies to the uniform image of the brand throughout the whole period of education, and is especially important when designing the university communication policy and attracting new applicants. There is a high probability that after enrollment a student will not be disappointed and the university promises will be fulfilled.

The findings of the research may be taken into account while constructing the USUE brand in the educational services market. This is particularly relevant in the conditions when only few of the universities occupy a truly unique position [7. P. 16]. Moreover, the results could form the basis for further research of brand perception and evaluation by representatives of various groups – consumers of the university brand. ■

• несмотря на то что студенты-первокурсники и студенты, обучающиеся на 2–4 курсах, воспринимают бренд вуза через разные характеристики, оценка бренда УрГЭУ по предложенным параметрам практически не отличается. Это свидетельствует о единстве образа бренда у студентов в течение всего периода обучения, что весьма важно при разработке

коммуникационной политики университета и привлечении новых абитуриентов. Высока вероятность того, что, поступив в УрГЭУ, студент в последующем не разочаруется в своем выборе, а обещания бренда университета будут выполнены.

Представленные результаты можно учитывать при формировании позиции бренда УрГЭУ на рынке образовательных

услуг. Это особенно актуально в условиях, когда лишь некоторые вузы занимают действительно уникальную позицию [7. С. 16]. Кроме того, они могут стать основой для дальнейших исследований восприятия и оценки бренда представителями разных групп – потребителей бренда университета. ■

Источники

1. Алексеенко И.А., Киреев М.Л. Роль бренда в стратегии позиционирования вуза на рынке образовательных услуг // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». 2009. № 2. С. 313–319.
2. Банных Г.А., Тихомирова А.М. Ценность высшего образования для студенческой молодежи Урала (на материалах эмпирических исследований студентов УрГЭУ) // Материалы Всероссийской молодежной НИК «Инновационный потенциал молодежи: формирование нового типа культуры» (27–28 октября 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 50–53.
3. Беккер Е.Г. Особенности бренда вуза // Вестник финансового университета. 2012. № 2(68). С. 121–133.
4. Groshv I.V., Krasnoslobodtsev A.A. Особенности формирования бренда в сфере услуг // Маркетинговые коммуникации. 2015. № 3(87). С. 132–144.
5. Иванова З.И., Кофанов А.В., Еленев К.С. Продвижение бренда государственного вуза: от построения модели восприятия бренда до разработки концепта маркетинговых коммуникаций // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2011. № 1(91). С. 38–49.
6. Кайгородова Д.А. Бренд вуза: сущность, конкурентные преимущества и концептуальная модель его формирования // Социогуманитарный вестник. 2012. № 1. С. 37–41.
7. Капустина Л.М., Жадко Е.А. Особенности позиционирования на рынке образовательных услуг на примере вузов Екатеринбурга // Управление. 2011. № 9–10. С. 10–17.
8. Капустина Л.М., Изакова Н.Б. Роль компьютерных технологий и бизнес-симуляций в подготовке специалистов по маркетингу // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 1(13). С. 77–81.
9. Капустина Л.М., Решетило Т.Л. Маркетинговые технологии брендинга. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2009.
10. Лухменева Е.П., Калиева О.М. Особенности формирования и продвижения бренда вуза // Вестник ОГУ. 2012. № 13(149). С. 228–231.
11. Наследов А. SPSS 19: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2011.
12. Павлов Б.С. Девиантная субкультура студенческой аудитории уральского вуза // Экономика региона. 2014. № 3. С. 110–118.
13. Пашкус В.Ю. Активные маркетинговые стратегии на рынке образовательных услуг: бренд российского вуза в современной конкурентной среде // Стратегический менеджмент. 2011. № 2(14). С. 82–88.
14. Пьянзина М.Е. Современные бренд-технологии в сфере высшего профессионального образования // Инновационный Вестник Регион. 2013. № 4.1. С. 32–36.
15. Социально-экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2015. (Близкая и такая неразгаданная экономика; т. III).

References

1. Alekseenko I.A., Kireev M.L. Rol' brenda v strategii pozitsionirovaniya vuz na rynke obrazovatel'nykh uslug [The role of the brand in the strategy of university positioning in the educational services market]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta "RINKh"* – *Bulletin of the Rostov State University of Economics "RSUE"*, 2009, no. 2, pp. 313–319.
2. Bannykh G.A., Tikhomirova A.M. Tsennost' vysshego obrazovaniya dlya studentcheskoy molodyezhi Urala (na materialakh empiricheskikh issledovaniy studentov UrGEU) [The value of higher education for the student youth of the Urals (using the results of the empirical research of the student

of USUE)]. *Materialy Vserossiyskoy molodyezhnoy NIK "Innovatsionnyy potential molodezhi: formirovanie novogo tipa kul'tury"* [Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. "Innovation potential of the youth: formation of the new type of culture"]. Yekaterinburg, 2014, pp. 50–53.

3. Bekker Ye. G. Osobennosti brenda vuz [Particularities of the university brand]. *Vestnik finansovogo universiteta – Bulletin of the Financial University*, 2012, no. 2(68), pp. 121–133.

4. Groshev I.V., Krasnoslobodtsev A.A. Osobennosti formirovaniya brenda v sfere uslug [Particularities of the brand formation in the services sphere]. *Marketingovyte kommunikatsii – Marketing Communications*, 2015, no. 3(87), pp. 132–144.

5. Ivanova Z.I., Kofanov A.V., Yelenev K.S. Prodvizhenie brenda gosudarstvennogo vuz: ot postroeniya modeli vospriyatiya brenda o razrabotki kontseptna marketingovykh kommunikatsiy [Promotion of the brand of the state university: from the design of a model of brand perception to development of the conception of marketing communications]. *Marketing i marketingovyte issledovaniya – Marketing and Marketing Research*, 2011, no. 1(91), pp. 38–49.

6. Kaygorodova D.A. Brend vuz: sushchnost', konkurentnye preimushchestva i kontseptual'naya model' ego formirovaniya [The university brand: Its essence, competitive advantages and conceptual model of its formation]. *Sotsiogumanitarnyy vestnik – Social and Human Sciences Bulletin*, 2012, no. 1, pp. 37–41.

7. Kapustina L.M., Zhad'ko Ye. A. Osobennosti pozitsionirovaniya na rynke obrazovatel'nykh uslug na primere vuzov Ekaterinburga [Specifics of positioning in the educational services market (on the example of the Ekaterinburg higher education institutions)]. *Upravlenets – The Manager*, 2011, no. 9–10, pp. 10–17.

8. Kapustina L.M., Izakova N.B. Rol' komp'yuternykh tekhnologii i biznes-simulyatsiy v podgotovke spetsialistov po marketingu [The role of computer technologies and business simulation in preparing specialists in marketing]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii – Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2015, no. 1(13), pp. 77–81.

9. Kapustina L.M., Reshetilo T.L. *Marketingovyte tekhnologii brenda* [Marketing technologies of branding]. Yekaterinburg, USUE Publ., 2009.

10. Lukhmeneva Ye.P., Kalieva O.M. Osobennosti formirovaniya i prodvzheniya brenda vuz [Particularities of formation and promotion of the university brand]. *Vestnik OGU – Bulletin of the Orenburg State University*, 2012, no. 13(149), pp. 228–231.

11. Nasledov A. *SPSS 19: professional'nyy statisticheskiy analiz dannykh* [SPSS 19: a professional statistical analysis of the data]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011.

12. Pavlov B.S. Deviantnaya subkul'tura studentcheskoy auditorii ural'skogo vuz a [Deviant subculture of the student audience of a Ural higher education institution]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2014, no. 3, pp. 110–118.

13. Pashkus V.Yu. Aktivnyte marketingovyte strategii na rynke obrazovatel'nykh uslug: brend rossiyskogo vuz v sovremennoy konkurentnoy sfere [Active marketing strategies in the educational services market: The Russian university brand in contemporary competitive environment]. *Strategicheskii menedzhment – Strategic Management*, 2011, no. 2(14), pp. 82–88.

14. P'yanzina M. Ye. Sovremennye brend-tekhnologii v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya [Modern brand technologies in the sphere of higher vocational education]. *Innovatsionnyy Vestnik Region – Innovation Bulletin of Region*, 2013, no. 4.1, pp. 32–36.

15. Chereshev V.A., Tatarkina A.I. *Blizkaya i takaya nerazgadannaya ekonomika. Kn. III: Sotsial'no-ekonomicheskii potencial kak osnova postupatel'nogo razvitiya postperestroennoy Rossii* [So close and unresolved economics. Vol. III: Socio-economic potential as a basis for progressive development of the post-perestroika Russia]. Moscow, Ekonomika Publ., 2015.

Ретроспективная оценка интенсивности динамических изменений развития национальной системы высшего образования*

Используя теоретико-методологический аппарат различных научных подходов [7], дадим характеристику высшего образования в разрезе подходов, в наибольшей степени позволяющих раскрыть его важнейшие черты.

Синергетический подход [1; 5; 6] позволяет интерпретировать высшее образование как систему. Высшее образование как синергетическая система обладает следующими характеристиками: открытая, сложная, нелинейная система, находящаяся в состоянии далеко от равновесия. Подчеркнем, что по мере удаления от равновесного состояния система становится чувствительнее к внешним воздействиям – система высшего образования, находящаяся в условиях трансформаций, является более восприимчивой к внешней среде. В контексте данного исследования отметим наличие многочисленных флуктуаций внешнего (демографические, интеграционные процессы, динамика рынка труда) и внутреннего (смена руководства, поведение среднего класса, основное потребителя услуг, финансирование) характера.

Социокультурный подход призван обозначить социальный контекст образования. Он органично вписывается в концепцию социализации личности. В рамках данного методологического подхода система высшего образования рассматривается как социокультурный феномен, претерпевающий в данное время трансформацию от категории «образование – совокупность знаний» к «образование – инструмент для получения знаний».

Системно-прогностический подход рассматривает высшее образование как целостную систему, являющуюся динамической частью общества, отражающую происходящие в нем перемены, но достаточно автономную, имеющую собственную инфраструктуру и развива-

ющуюся в соответствии с собственными целями и закономерностями.

В основе *ситуационного подхода* существует утверждение обусловленности одного явления другим. Согласно этому подходу характеристика системы высшего образования складывается как реакция на внешние сигналы и воздействие извне.

С точки зрения *системно-функционального подхода* система высшего образования представляет собой структурно сложную социально-экономическую систему, которая является подсистемой более крупной системы – общественного производства, и находится в тесной взаимосвязи с его иными подсистемами.

В основе *социологического подхода* к понятию системы высшего образования лежит анализ степени удовлетворенности различных социальных общностей, как непосредственно включенных в его систему, так и косвенно связанных с ней.

Рассматривая высшее образование сквозь призму различных методологических подходов, следует отметить, что в каждом случае усматривается важнейший признак анализируемой категории – динамический характер.

Таким образом, в контексте данного исследования будем рассматривать высшее образование как *социально-экономическую систему*, обладающую интенсивной институциональной динамикой в условиях асинхронности формирования институциональной среды.

Поскольку современные трансформации системы высшего профессионального образования не эволюционны, а скорее являются результатом государственной политики, наиболее перспективным для исследования системы высшего образования является *институциональный подход*. Указанный подход позволяет изучать систему высшего

► **КОЧКИНА Елена Михайловна**
Кандидат экономических наук,
профессор кафедры статистики,
эконометрики и информатики

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-39
E-mail: kem_d@mail.ru

► **МОЛОКОВА Елена Леонидовна**
Доцент кафедры экономики и права

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-17
E-mail: student_ekip@mail.ru

Ключевые слова

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

СТРУКТУРНЫЙ СДВИГ

ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

ДИНАМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Аннотация

В статье дается оценка интенсивности динамических изменений развития национального высшего образования. На основе использования совокупности методологических подходов показано, что высшее образование претерпело существенные структурные сдвиги как в социально-экономической, так и в правовой составляющей институциональной среды.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-02-00509 (2015 г.) «Формирование инструментальной базы оценки институциональной среды системы высшего профессионального образования в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства: теоретические, методологические и практические аспекты».

The National Higher Education System: A Retrospective Evaluation of Dynamic Changes Intensity

► Yelena M. KOCHKINA

*Cand. Sc. (Econ.), Professor of
Statistics, Econometrics and Information
Science Dept.*

**Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-39
E-mail: kem_d@mail.ru**

► Yelena L. MOLOKOVA

*Associate Professor of
Economics and Law Dept.*

**Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-17
E-mail: student_ekip@mail.ru**

Keywords

HIGHER EDUCATION
STRUCTURAL CHANGE
INTENSITY OF LEGAL REGULATION
INSTITUTIONAL APPROACH
DYNAMIC CHANGES

Abstract

In the paper the intensity of dynamic changes in the development of national higher education is evaluated. Applying a set of methodological approaches the authors demonstrate that the system of higher education has undergone substantial structural changes in both socio-economic and legal aspects of institutional environment.

JEL classification

I20, I21, I28

образования как совокупность экономических, социальных, политических и правовых институтов, а также практик взаимодействия стейкхолдеров образовательного пространства, имеющую собственную структуру и среду.

Констатируем наличие интенсивных динамических изменений, как в социально-экономической, так и в правовой составляющей институциональной среды объекта исследования, обусловленных беспрецедентным по масштабу и срокам реформированием.

Подчеркнем, что эмпирическая база исследования, состоящая из доступных статистических показателей и совокупности нормативно-правовых актов, которые имеют не только качественную, но и количественную оценку, а также исследование социальных институтов позволяет подтвердить высокую степень динамических процессов высшего профессионального образования не только в современных условиях, но и ретроспективно.

Поскольку формальные институты (правовые нормы) кристаллизуют общественные отношения, создавая основу для дальнейшего строительства институциональной структуры, представляется необходимым уделить внимание именно нормативно-правовому регулированию современных образовательных трансформаций.

Отметим, что многие ученые подчеркивают необходимость формирования качественной и полноценной системы формальных институтов (правового поля) для эффективного развития общественных отношений, на это указывают, в частности, Yin-Li Tun, W.N.W. Azman-Saini, Siong-Hook Law [10], В.В. Вольчик и др. [3], Э.И. Скоблева [8].

Оценка правового регулирования высшего профессионального образования как элемента институциональной среды позволяет обратить внимание, что исторически законодатель не единожды обращался к идее трансформации исследуемой системы. Систематическое изменение законодательства, повышенное

внимание общества к регулированию образования позволяет сделать вывод о его важнейшем значении для поступательного развития общества и государства.

Анализ системы законодательства в области исследования показал не только качественную, но и количественную динамику (рис. 1). Отметим, что в период, взятый нами для анализа, с 1960 по 2014 г. было принято 868 нормативных актов, регулирующих исключительно высшее образование¹.

Анализ социальных институтов как неотъемлемой составляющей институциональной среды системы высшего профессионального образования демонстрирует высокие темпы динамических изменений в ретроспективе. В частности, сейчас мы наблюдаем процесс перехода от традиционной советской модели высшего профессионального образования, ориентированной на получение готового знания, к модели, ориентированной на формирование способности к «добыванию» знания, получение интеллектуального знания.

Оценка структуры подготовки специалистов позволяет сделать вывод, что высшее образование является «зеркалом», своеобразным драйвером развивающейся, изменяющейся структуры национальной экономики. Для иллюстрации сказанного был проведен анализ структурных сдвигов динамики подготовки специалистов для отраслей народного хозяйства в ретроспективе с 1960 по 2012 г.

Подчеркнем, что развитие любой статистической совокупности проявляется не только в количественном росте или уменьшении элементов системы, но и в изменении структуры исследуемой статистической совокупности. В связи с этим возникает задача изучения структуры совокупностей и их динамики. Для

¹ Из совокупности нормативно-правовых актов, использованных для анализа, были исключены индивидуальные акты, документы, распространяющиеся на одну конкретную организацию, ведомственные акты, касающиеся узкопрофильных вопросов.

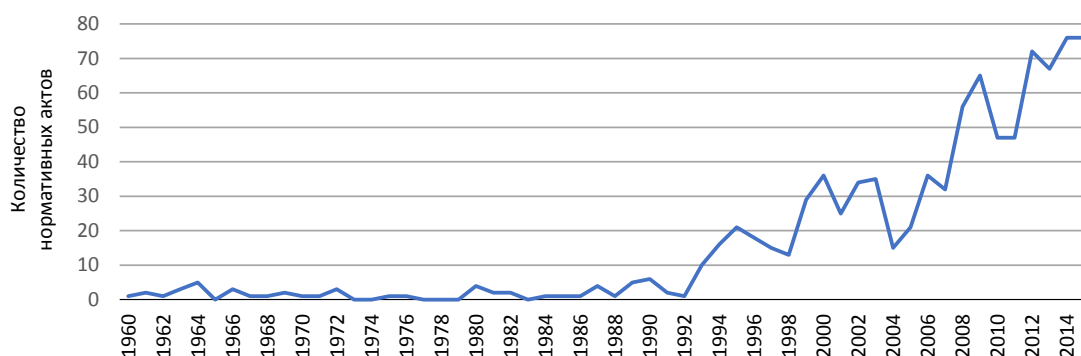

Рис. 1. Динамика интенсивности нормативно-правового регулирования системы высшего образования в период с 1960 по 2014 г.

Таблица 1 – Динамика численности обучающихся по различным направлениям подготовки в период с 1960 по 2012 г., тыс. чел.

Название специальностей до 1989 г.	1960/61	1965	1970/71	1975	1980/81	1985/86	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Инженерное дело, технологии и технические науки, математические и естественные науки	104,5	116,3	165,4	202,9	237,8	339,1	181,9	164,6	173,1	263,6	303,6	287,2
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	38,1	36,8	61,6	58,6	70,2	75,5	29,7	20,6	24,8	40,7	41,3	37,9
Науки об обществе, гуманитарные науки	36,7	47,7	83,7	108,7	124,5	132,6	104,3	120,1	245,1	640,5	900,1	859,6
Здравоохранение и медицинские науки	30,6	31	43,8	53,6	59,6	64,9	24,6	27,5	23,3	28,4	33,5	34,6
Образование и педагогические науки	130,9	130	200,9	209,3	231,9	238,8	41,3	38,1	42,8	138,2	128,9	111,4

Составлено авторами по: Народное хозяйство СССР в 1960 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. URL: <http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/>"Narodnoe_hozyaystvo_SSSR"/_Narodnoe; Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбил. стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 545. URL: http://alldata.narod.ru/USSR_70_1987/008.html; Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегодник./ Центральное статистическое управление СССР. М.: Финансы и статистика, 1986.

проведения подобных исследований разработаны специальные методы, которые были использованы при изучении структуры обучающихся по направлениям подготовки. Сравнение структур позволяет оценить вклад различных групп в исследуемую структуру и выявить различие приоритетов между структурами.

В статье рассмотрена численность обучающихся по различным направлениям подготовки как совокупность, состоящая из отдельных элементов. В качестве этих элементов, с учетом официально публикуемых статистических данных, взяты численность обучающихся по следующим направлениям подготовки: инженерное дело, технологии и технические науки, математические и естественные науки, сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки, науки об обществе, гуманитарные науки, здравоохранение и медицинские науки, образование и педагогические науки. Таким образом, в состав изучаемой структуры

включены пять элементов. Структура не является застывшей, она меняется во времени, поэтому возникает задача изучения происходящих в ней изменений, т.е. структурных сдвигов.

Динамика численности обучающихся по различным направлениям подготовки представлена в табл. 1.

Проведение визуального анализа представленных динамик позволяет утверждать, что численность обучающихся по выделенным направлениям подготовки с течением времени существенно менялась. Происходило снижение численности учащихся по всем направлениям, кроме направления «Науки об обществе, гуманитарные науки» (рис. 2).

Даже визуальный анализ позволяет утверждать, что в структуре обучающихся по различным направлениям подготовки произошли существенные изменения. Для более наглядного представления произошедших изменений сравним структуры обучающихся по

различным направлениям подготовки в 1960 и 2012 гг. (рис. 3).

Визуальный анализ с полной очевидностью подтверждает изменение изучаемой структуры по временным периодам. Однако в данном случае визуальный анализ целесообразно подтвердить количественными оценками силы произошедших изменений. Исследование структурных сдвигов можно выполнять с использованием как абсолютных, так и относительных показателей структурных различий.

Относительные коэффициенты отражают степень близости структур. При равном количестве категорий в сравниваемых структурах относительные индикаторы представляют собой нормированные величины. Абсолютные коэффициенты характеризуют среднее различие между вкладами групп в различные структуры. Таким образом, абсолютные и относительные показатели структурных различий дополняют друг

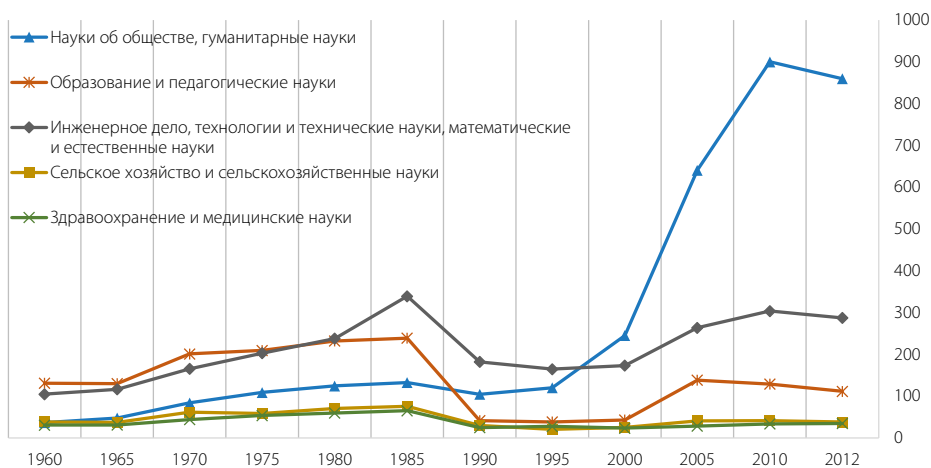

Рис. 2. Динамика численности обучающихся по направлениям подготовки за период 1960–2012 гг., тыс. чел. *

Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1960 г.; Народное хозяйство СССР за 70 лет; Народное хозяйство СССР в 1985 г.

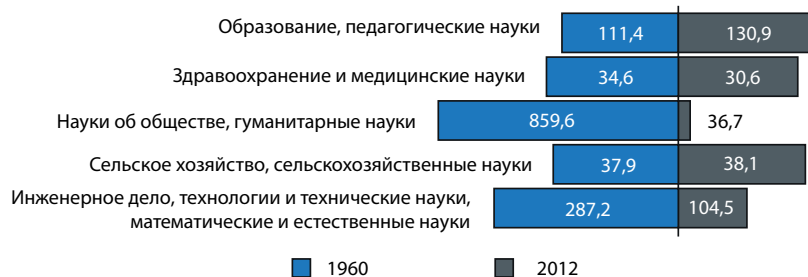

Рис. 3. Сравнение структуры обучающихся по направлениям подготовки в 1960 и 2012 гг., тыс. чел.

друга. В процессе проводимого исследования были использованы показатели обоих видов.

В качестве показателя изменения структуры можно рассматривать сумму абсолютных значений изменения долей элементов структуры:

$$SD_1 = \sum_{j=1}^5 |d_{j2012} - d_{jn}|, \quad (1)$$

где d_{jn} — доля j -го элемента в году n ; d_{j2012} — доля j -го элемента в 2012 г.

Показатель SD_1 определяет суммарное изменение долей рассматриваемых элементов, т.е. различие структуры в году n и 2012 г.

Дополнительно оценим степень интенсивности изменения структуры на основе индекса Лузмора-Хэнби:

$$SD_2 = \frac{1}{2} \cdot \sum_{j=1}^5 |d_{j2012} - d_{jn}|. \quad (2)$$

Индекс Лузмора-Хэнби имеет не только нижнюю границу, но и верхнюю, следовательно, его можно отнести к числу нормированных показателей, практическая интерпретация которых значительно удобнее.

Индекс Лузмора-Хэнби принимает значения от нуля до единицы, поскольку максимальная сумма абсолютных значений изменения долей совокупности равна двум. Теоретически это возможно в том случае, когда в одном периоде вся совокупность сосредоточена в одной группе, а в другом периоде — в другой. Однако такое кардинальное изменение структуры вряд ли возможно в реальной ситуации, поэтому индекс различий всегда меньше единицы. Если изучаемая структура не менялась, то индекс различий равен нулю, а чем ближе значение индекса к единице, тем значительнее изменения, произошедшие со структурой.

Значения показателей SD_1 и SD_2 представлены в табл. 2.

При сравнении 1960 и 2012 гг. величина SD_1 составила 106,63%, т.е. структуры в 1960 и 2012 гг. существенно различаются. Далее различие между структурами начинает сглаживаться. Структуры в 2010 и 2012 гг. практически идентичны.

Как видно из табл. 2, по величине коэффициента SD_2 суммарное изменение долей в распределении обучающихся

по направлениям подготовки принимает наибольшее значение при сравнении структур 1960 и 2012 гг. Различие структуры обучающихся по направлениям подготовки в 2012 г. по сравнению с 1960 г. составляет 53,31%, а по сравнению с 1985 г. — 48,46% от максимально возможного. Таким образом, наибольшая интенсивность изменения направлений подготовки обучающихся происходила в «перестроечный и постперестроечный» периоды, когда структура национальной экономики трансформировалась в рыночную.

Резкость и сила структурных сдвигов зависят от вариации показателей абсолютных приростов и темпов роста удельных весов. Чем выше вариация абсолютных приростов, тем резче и сильнее абсолютные структурные сдвиги. Чем выше вариация темпов роста, тем соответственно резче и сильнее относительные структурные сдвиги. Следовательно, имеет смысл использовать показатели вариации для обобщающей оценки структурных сдвигов [9].

В условиях измерения абсолютных структурных сдвигов классическая формула среднего линейного отклонения трансформируется в следующую:

$$SD_3 = \frac{\sum_{j=1}^5 |d_{j2012} - d_{jn}|}{5}, \quad (3)$$

где в числителе суммируются модули абсолютного прироста долей (удельных весов) в текущем периоде по сравнению с базисным, число рассматриваемых градаций равно 5.

Вышеуказанный показатель Л.С. Казинец назвал линейным коэффициентом абсолютных структурных сдвигов [4]. Значение данного показателя заключается в том, что он демонстрирует среднее арифметическое модулей абсолютных приростов долей всех частей сравниваемых целых категорий, а также указывает, на сколько процентов отклоняются друг от друга удельные веса частей в сравниваемых совокупностях. Чем больше величина указанного коэффициента, тем больше отклоняются друг от друга удельные веса отдельных частей за два сравниваемых периода и тем сильнее абсолютные структурные сдвиги. Если структуры за эти периоды совпадают ($d_{j2012} - d_{jn} = 0$), то данный коэффициент будет равен нулю.

Как показывают данные табл. 3, наибольшее отклонение удельных весов отдельных частей изучаемой структуры отмечается для периодов 1960

Таблица 2 – Сумма абсолютных значений изменения долей элементов структуры, %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₁	106,63	101,58	97,80	93,65	93,67	96,93	72,63	63,00	32,39	13,80	1,69
SD ₂	53,31	50,79	48,90	46,82	46,84	48,46	36,31	31,50	16,19	6,90	0,85

Таблица 3 – Динамика коэффициента абсолютных структурных сдвигов высшего образования в период с 1960 по 2012 г., %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₃	21,33	20,32	19,56	18,73	18,73	19,39	14,53	12,60	6,48	2,76	0,34

Таблица 4 – Динамика квадратического коэффициента структурных сдвигов Казинца, %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₄	27,87	26,45	25,65	24,30	24,18	24,87	20,19	17,56	9,20	3,69	0,45

Таблица 5 – Динамика индекса Галлахера в исследуемой совокупности в период 1960–2012 гг., %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₅	44,07	41,83	40,55	38,42	38,23	39,33	31,93	27,76	14,54	5,83	0,72

и 2012 гг. Далее структуры сближаются, при этом структуры 2010 и 2012 гг. можно признать идентичными. Таким образом, отметим некоторую стабилизацию к 2010 г. структуры подготовки кадров для национальной экономики указанного периода.

Исследование структурных сдвигов имеет смысл дополнить анализом квадратических индексов, позволяющих выявить различия, которые сложно охарактеризовать с позиций суммы изменений. Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов Казинца [4] более чутко реагирует на существенные колебания структуры и рассчитывается по формуле

$$SD_4 = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^5 (d_{j2012} - d_{jn})^2}{5}}. \quad (4)$$

Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов показывает, на сколько процентов в среднем отклоняются друг от друга сравниваемые удельные веса. При отсутствии сдвигов в структуре совокупности этот показатель равен нулю. Верхней границы изменения коэффициента не имеет, т.е. чем больше изменения претерпевает структура, тем выше значение коэффициента (табл. 4).

Величина квадратического коэффициента абсолютных структурных сдви-

гов Казинца SD₄ составляет 27,87% при сравнении структур 1960 и 2012 гг., следовательно, среднее изменение долей в структурах в 1960 и 2012 гг. составляет 27,87%, что можно признать существенным.

Дополним анализ расчетом индекса Галлахера:

$$SD_5 = \sqrt{0,5 \cdot \sum_{j=1}^5 (d_{j2012} - d_{jn})^2}. \quad (5)$$

Индекс Галлахера определяет интенсивность изменения выделенных долей для анализируемой структуры. Величина индекса Галлахера достигает максимального значения 44,07% при сравнении структур 1960 и 2012 гг., т.е. различие структуры в 1960 и 2012 гг. составляет 44,07%, что весьма существенно (табл. 5).

Для оценки существенности структурных сдвигов в относительном выражении в международной аналитической практике широко используются интегральные индексы Салаи и Гатева, учитывающие численность совокупности, количество выделенных групп и различный вклад групп в общий объем изучаемого признака. С помощью обобщающих показателей структурных сдвигов не только изучаются различия двух совокупностей, но и дается оценка динамики изменения структуры.

Интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева учитывает интенсивность изменений по отдельным группам и удельный вес групп в сравниваемых структурах. Он меняется в интервале от нуля до единицы и рассчитывается по формуле

$$SD_6 = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^5 (d_{j2012} - d_{jn})^2}{\sum_{j=1}^5 (d_{j2012} + d_{jn})^2}}. \quad (6)$$

Коэффициент структурных сдвигов Гатева принимает значение 73,08%. Таким образом, различие структуры в 1960 и 2012 гг. составляет 73,08%, что указывает на значительное изменение изучаемой структуры за указанный период (табл. 6).

Интегральный коэффициент структурных различий Салаи учитывает интенсивность изменений по отдельным группам, удельный вес групп в сравниваемых структурах, а также число групп. Он меняется в интервале от нуля до единицы и рассчитывается по формуле

$$SD_7 = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^5 \left(\frac{d_{j2012} - d_{jn}}{d_{j2012} + d_{jn}} \right)^2}{5}}. \quad (7)$$

Коэффициент структурных различий Салаи для изучаемой структуры дости-

Таблица 6 – Динамика коэффициента структурных сдвигов Гатева в период с 1960 по 2012 г., %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₆	73,08	69,74	67,94	64,53	64,22	65,19	51,77	45,00	22,97	8,94	1,06

Таблица 7 – Динамика интегрального коэффициента структурных различий Салаи в период с 1960 по 2012 г., %

Сравнение структуры	1960 и 2012 гг.	1965 и 2012 гг.	1970 и 2012 гг.	1975 и 2012 гг.	1980 и 2012 гг.	1985 и 2012 гг.	1990 и 2012 гг.	1995 и 2012 гг.	2000 и 2012 гг.	2005 и 2012 гг.	2010 и 2012 гг.
SD ₇	56,87	54,21	53,09	50,89	50,90	50,33	37,54	33,64	20,63	10,89	2,90

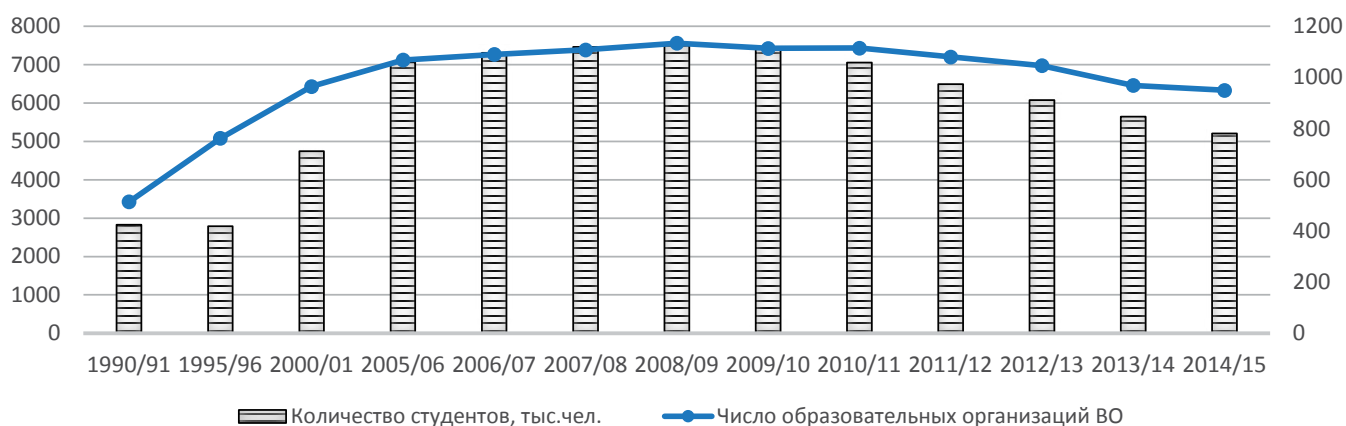

Рис. 4. Динамика изменения количества образовательных организаций высшего образования и студентов

Составлено по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru/>.

гает значения 56,87%, т.е. среднее различие долей в изучаемых структурах в 1960 и 2012 гг. по методике Салаи составляет 56,87% (табл. 7).

Анализ коэффициентов, определяющих силу структурных сдвигов, наглядно показал, что в структуре обучающихся по различным направлениям подготовки произошли существенные изменения.

Также представляет интерес анализ динамики изменения количества образовательных организаций высшего образования и студентов в них (рис. 4)

Беспрецедентный рост отрасли в период с 1990 по 2009 г. не является логичным и экономически оправданным на фоне снижения темпов роста экономически активного населения и количества выпускников школ (потенциальных студентов). Согласимся с Е.В. Балацким, определившим такое состояние отрас-

ли в указанные годы «образовательным пузырем», который неминуемо и высокими темпами сдувается в настоящее время [2].

Таким образом, констатируем наличие интенсивных динамических изменений как в социально-экономической, так и в правовой составляющей институциональной среды объекта исследования.

Рассматривая генезис современной ситуации в высшем образовании, нельзя не отметить, что результатом интенсивных и хаотичных трансформаций стали:

- недостаточное государственное регулирование отрасли и отказ от плановой системы в период с 1990 по 2008 г., что привело к возникновению избыточного числа вузов, появлению «платного» образования, тенденции получения высшего образования всеми и в конечном

итоге к снижению качества образовательной услуги;

- неготовность и неспособность формирующейся рыночной экономики России сформулировать заказ системе высшего образования на востребованные кадры, а также несформированность механизмов передачи сигналов рынка высшему образованию что отражается в беспрецедентном росте выпускников гуманитарных направлений. Идея «достижения рыночного равновесия» на «рынке услуг высшего образования» не была реализована;

- активное государственное регулирование системы высшего образования, обусловившее беспрецедентный рост количества нормативных актов в данной области, что вопреки ожиданиям усложняет координацию стейкхолдеров образования. ■

Источники

1. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика на рубеже XX–XXI веков. М., 2006.
2. Балацкий Е.В. Синдром аритмии реформ в системе высшего образования // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. № 4(24). С. 111–140.
3. Идентификация направлений институциональных изменений в сфере российского высшего образования / В.В. Вольчик, Т.А. Зотова, Ю.В. Филоненко и др. // Вопросы регулирования экономики. 2015. Т. 6. № 2. С. 114–131. doi: 10.17835/2078-5429.2015.6.2.114-131.
4. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (Показатели планирования и анализа). М.: Экономика, 1981.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М., 2005.
6. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М., 1990.
7. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007.
8. Скоблева Э.И. Модернизация системы высшего профессионального образования: организационно-экономический аспект: монография. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2010.
9. Юзбашев М.М., Агапова Т.Н. О показателях вариации долей отдельных групп в совокупности // Вестник статистики. 1988. № 10. С. 45–54.
10. Tun Y.L., Azman-Saini W.N.W., Law S.-H. International Evidence on the link between Foreign Direct Investment and Institutional Quality // *Inzinerine Ekonomika – Engineering Economics*. 2012. No. 23(4). Pp. 379–386. URL: <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ee.23.4.2569>.

References

1. Arshinov V.I., Budanov V.G. *Sinergetika na rubezhe XX–XXI vekov* [Synergetics at the turn of XX–XXI centuries]. Moscow, 2006.
2. Balatskiy Ye.V. Sindrom aritmii reform v sisteme vysshego obrazovaniya [Syndrome of Reforms' Arrhythmia in Higher Education]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*, 2014, no. 4(24), pp. 111–140.
3. Vol'chik V.V., Zotova T.A., Filonenko Yu.V. et al. Identifikatsiya napravleniy institutsional'nykh izmeneniy v sfere rossiyskogo vysshego obrazovaniya [Identifying areas of institutional changes in the sphere of higher education in Russia]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki – Journal of Economic Regulation*, 2015, no. 2, vol. 6, pp. 114–131. doi: 10.17835/2078-5429.2015.6.2.114-131.
4. Kazinets L.S. *Tempy rosta i strukturnye sdvigi v ekonomike (Pokazateli planirovaniya i analiza)* [The growth rate and structural changes in economics (planning and analysis indicators)]. Moscow, Ekonomika Publ., 1981.
5. Knyazeva Ye.N., Kurdyumov S.P. *Osnovaniya sinergetiki. Sinergeticheskoe mirovidenie* [Foundations of synergetics. The synergetic vision of the world]. Moscow, 2005.
6. Nikolis G., Prigozhin I. *Poznanie slozhnogo* [Exploring the complexity]. Moscow, 1990; Synergetic paradigm. Moscow, 2007.
7. Novikov A.M., Novikov D.A. *Metodologiya* [Methodology]. Moscow, 2007. P. 15.
8. Skobleva Ye.I. *Modernizatsiya sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya: organizatsionno-ekonomicheskii aspekt* [Modernization of the higher vocational education system: organisational-economic aspect]. Astrakhan', Astrakhanskiy universitet Publ., 2010.
10. Yuzbashev M.M., Agapova T.N. O pokazatelyakh variatsii doley ot del'nykh grupp v sovokupnosti [On variation coefficients of shares in separate groups in the set]. *Vestnik statistiki – Statistical Bulletin*, 1988, no. 10, pp. 45–54.
11. Tun Y.L., Azman-Saini W.N.W., Law S.-H. International Evidence on the link between Foreign Direct Investment and Institutional Quality. *Inzinerine Ekonomika – Engineering Economics*, 2012, no. 23(4), pp. 379–386. Available at: <http://dx.doi.org/10.5755/j01.ee.23.4.2569>.

ШУТИЛИН Вячеслав Юрьевич
Кандидат экономических наук, доцент,
докторант кафедры экономики
промышленных предприятий

**Белорусский государственный
экономический университет
220070, Республика Беларусь,
г. Минск, пр. Партизанский, 26
Тел.: +(375 17) 367-39-88
E-mail: shutilin_v@bseu.by**

Ключевые слова

РЫНОЧНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

ОЦЕНКА КОНКУРЕНЦИИ

ОТКРЫТАЯ ЭКОНОМИКА

СТАНКОСТРОЕНИЕ

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы оценки уровня рыночной конкуренции, особенности и ограничения наиболее часто используемых формализованных индикаторов для проведения эмпирических исследований. Автором предложен собственный подход к анализу состояния конкуренции на рынке, который характеризуется одновременно относительно высоким уровнем открытости, незначительной емкостью и высоким уровнем диверсификации продукции, а также учитывает структурные дисбалансы спроса и предложения. Методика позволяет сформировать структурную картину рынка в разрезе различных ценовых сегментов, оценить уровень концентрации на этих сегментах, определить конкурентные позиции локальных производителей и выявить структурные дисбалансы спроса и предложения. В процессе анализа используются как количественные, так и качественные методы оценки. В качестве эмпирического материала для апробации методики был выбран рынок металлорежущих станков Республики Беларусь.

JEL classification

D40, L19, L64

Оценка конкуренции и выбор конкурентных ниш: проблемы и решения для открытых рынков дифференцированного продукта

Несмотря на значительный объем накопленных к настоящему времени экономической наукой знаний о природе ключевой рыночной категории – конкуренции, данное понятие продолжает и сегодня оставаться одним из наиболее востребованных в качестве объекта исследования. Интерес направлен как на дальнейшее развитие понятийного аппарата, так и на решение сугубо утилитарных, прикладных задач. Среди последних отдельное поле для дискуссий формирует поиск наиболее подходящих инструментов, приемов и методов измерения конкуренции и ее различных производных, таких как конкурентоспособность, конкурентный потенциал, конкурентные возможности, конкурентные преимущества и др.

Учитывая ограниченные возможности статьи, автор вынужден вынести за ее рамки подробный обзор предлагаемых в настоящее время экономической наукой эмпирических индикаторов и методов измерения рыночной конкуренции, а также возможностей их практического применения. Читатель может познакомиться с основными из них в работах [2–11]. Тем не менее анализ указанных публикаций и целого ряда других позволил прийти к выводу, что большинству используемых в эмпирических исследованиях индикаторов конкуренции в той или иной мере присущи следующие недостатки:

- высокая степень агрегации данных и косвенность оценок. Эта особенность присуща показателям *концентрации рынка* (например, таким как индекс Хёрфиндаля-Хиршмана, индекс Ханна-Кея и т.п.), показателям *неравенства фирм* (коэффициент Джини, коэффициент энтропии и др.), показателям *эффективности бизнеса* (к ним в первую очередь относится индекс Лернера и его модификации), которые часто отождествляются с уровнем конкуренции;
- ориентированность на рынки с однотипной продукцией, большим объемом внутреннего спроса и незначительным влиянием импорта на объем

предложения. Сложно, например, использовать показатели концентрации для оценки конкуренции на рынках, структура которых зависит от специфических запросов потребителей в тот или иной период времени;

- определенная абстрактность моделей, фундаментом которых чаще всего является теория отраслевых рынков;
- сложность верификации данных, связанных с оценкой эффективности компаний. В первую очередь это обусловлено труднодоступностью внутрифирменной отчетности, а иногда и невозможностью прикладной оценки некоторых из используемых в таких моделях переменных (например, маргинальных величин дохода или издержек).

Есть еще целый ряд иных причин, по которым использование в эмпирическом анализе традиционных неоклассических подходов к оценке конкуренции на транзитивных, открытых, импорто- и экспортонезависимых рынках весьма затруднено. В частности, в странах с транзитивной экономикой структура рынка очень далека от классических представлений о конкуренции практически в любой отрасли, а сведения об эффективности производства (продаж) и концентрации компаний чаще всего имеют недостаточное высокое качество.

Для иллюстрации данного тезиса проанализируем состояние рынка металлорежущих станков Республики Беларусь по доступным официальным статистическим данным за 2013 г. Общее число зарегистрированных организаций с основным видом деятельности «Производство машин и оборудования», куда входит производство металлорежущих станков, в 2013 г. составляло 1073 ед.¹, объем производства по этому виду – 58804 млрд BYR, или 6625,2 млн дол. США.

Баланс материальных ресурсов по группе продукции «Станки для обработки металла» (коды ТН ВЭД СНГ 8457-8460, 846130, 846140, 846150, 846190, 8462-

¹ Здесь и далее, если не указано иное, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат).

Competition Assessment and Selection of Competitive Niches: Problems and Solutions for Open Markets of a Differentiated Product

8463) представлен в табл. 1. Ключевые отечественные производители (общим числом 14 организаций) данного вида оборудования формируют холдинг «Белстанкоинструмент», а с учетом предприятий без ведомственной подчиненности производственную деятельность в данном сегменте рынка осуществляет около 40 компаний.

Как видно из табл. 1, внутренний рынок Республики Беларусь является нетто-импортером по данной товарной группе: в натуральной ресурсной базе (предложении на рынке) импорт составляет почти 80%, что позволяет говорить о проблеме использования классических показателей концентрации для оценки рыночной конкуренции. Поскольку данные о концентрации белорусских компаний – производителей металлорезающих станков недоступны, ближайшей аппроксимацией будет показатель концентрации в обрабатывающей промышленности в целом: в 2013 г. на долю трех крупнейших производителей приходилось 20,2% объема производства в стоимостном выражении, а на долю восьми крупнейших – 30,0%. Очевидно, что эти сведения ни в какой мере не позволяют судить об уровне конкуренции, складывающемся на рынке не только металлорежущих станков, но и машиностроительной продукции в целом.

Как уже отмечалось, первая проблема такого показателя – отождествление отрасли и рынка, что для высокодифференцированных продуктов неприемлемо в принципе. Вторая проблема – доступные статистические агрегированные показатели дают слишком грубую детализацию даже для отраслевого подхода. Третья, вполне очевидная и проиллюстрированная на приведенном примере проблема заключается в том, что высокий уровень внешнеторговых ресурсов в формировании предложения на рынке вкпе с незначительными размерами самого (в нашем случае – белорусского) рынка не позволяют оперировать такими классическими параметрами оценки уровня конкуренции, как размер локаль-

ных фирм или их количество. Использование данных измерителей будет, на наш взгляд, скорее исключительной мерой оценки применительно к рынкам стран с малой открытой экономикой.

Учитывая перечисленные выше сложности применения «классических» инструментов оценки рыночной конкуренции, нами предлагается несколько иной подход к анализу уровня и характера конкуренции на локальных рынках стран с малой открытой экономикой. Данный подход ориентирован прежде всего на диверсифицированный продукт с высокой ценовой эластичностью спроса по технико-эксплуатационным параметрам, каковым является и продукция машиностроительного комплекса (хотя эта методика может быть использована и для изучения рынков продукции высокого уровня передела других отраслей).

На первом этапе определяется уровень открытости локального рынка. Оценка осуществляется по совокупности двух параметров: доли экспорта в производстве и импорта в ресурсах, что позволяет оценить конкурентные отношения с точки зрения силы и характера воздействия на локальных производителей экзогенных факторов рыночной конкуренции. Для формальной оценки предлагается рассчитывать показатель уровня открытости локального рынка (M_0) следующим образом:

$$M_0 = \sqrt{\frac{IE}{P^2 + IP}}, \quad (1)$$

где I – объем импорта продукта на рынок; E – объем экспорта продукта с рынка; P – объем производства продукта локальными производителями, $P \neq 0$.

Множитель $\frac{I}{P+I}$ характеризует долю импорта в рыночных ресурсах, его участие в формировании предложения на рынке. В свою очередь, множитель $\frac{E}{P}$ показывает зависимость производства от экспорта. При $I=0$ локальный рынок является закрытым, поскольку продукты внешних производителей обладают фак-

► **Vyacheslav Yu. SHUTILIN**
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor,
Applicant for Doctoral Degree of
Industrial Enterprises Economics Dept.

Belarus State Economic University
220070, the Republic of Belarus,
Minsk, Partizansky Ave., 26
Phone: +(375 17) 367-39-88
E-mail: shutilin_v@bseu.by

Keywords

MARKET COMPETITION
COMPETITION ASSESSMENT
OPEN ECONOMY
MACHINE-TOOL CONSTRUCTION

Abstract

The article considers the issues of assessing the level of market competition and deals with the particularities and restrictions on the most frequently used formalized indicators for carrying out empirical research. The author adopts his own approach to the analysis of market competition. It is characterized by a relatively high transparency, insignificant capacity and a substantial degree of product diversification and takes into account structural imbalances in demand and supply. The technique allows developing a structural vision of the market in terms of various price segments, evaluating the concentration level in these segments, determining competitive positions of local producers and revealing structural imbalances in demand and supply. The analysis uses both quantitative and qualitative valuation methods. The Belarus market of metal-cutting equipment was selected as empirical material for testing the author's technique.

JEL classification

D40, L19, L64

Таблица 1 – Баланс материальных ресурсов Республики Беларусь по группе товаров «Станки для обработки металлов», шт.

Запасы на начало года	Производство	Импорт	Итого ресурсов	Потреблено в республике	Экспорт	Запасы на конец года	Итого использовано
1 085	4 474	21 703	27 262	20 452	4 882	1 928	27 262
3,98%	16,41%	79,61%	100%	75,02%	17,91%	7,07%	100%

Источник: составлено автором на основе данных Белстата.

тической нулевой конкурентоспособностью на данном рынке (вне зависимости от причин – от отсутствия других производителей как таковых до административных барьеров). При $E=0$ продукция местных производителей обладает нулевой конкурентоспособностью на других рынках; также возможна ситуация, когда внутреннее потребление полностью локализует имеющиеся ресурсные возможности производства.

Количественные критерии могут определяться для конкретной продукции с учетом внутри- и межотраслевых связей, но в целом величина $M_0 \geq 0,5$ свидетельствует о том, что на уровень и состояние конкуренции на данном локальном рынке очень существенное влияние оказывают экзогенные факторы. Оценка для M_0 может быть произведена как в стоимостном выражении, так и в натуральном, исходя из степени однородности продукции на основе кодов ТН ВЭД СНГ (либо иной международной или межгосударственной системы торговой классификации).

При значении $M_0 \geq 0,25$ для дальнейшей оценки целесообразно отказаться от классических количественных инструментов измерения уровня конкуренции (как-то индекс Хёрфиндаля-Хиршмана, индекс Лернера, коэффициент энтропии), так как в силу своей излишней агрегации они не покажут структурную картину конкуренции, что представляется важным в условиях открытого рынка. Относительно использования индекса Лернера и его модификаций необходимо заметить, что получение и анализ данных о внутренних маржинальных издержках компаний-импортеров и эффективности сделок на конкретном рынке представляется еще более трудновыполнимой задачей, чем анализ аналогичных показателей местных производителей, что делает оценку на его основе практически неосуществимой.

В качестве альтернативного инструментария нами предлагается построение ценовой сегментной матрицы на основе выполнения следующих этапов анализа.

1. Определение границ локального рынка. Для стран с малой экономикой,

в том числе с различной степенью интеграции в межгосударственные объединения, границы локального рынка, как правило, совпадают с географическими границами государства.

2. Расчет показателей доли импорта в совокупном предложении на рынке и экспорта в производстве, а также баланса «импорт-экспорт». Для оценки влияния экзогенных факторов конкуренции на динамику локального рынка рассчитывается удельный вес импорта (DI) в формировании располагаемых ресурсов рынка:

$$DI = \frac{I}{I + P - E} \quad (2)$$

Чем ближе величина DI к 1, тем выше влияние внешних конкурентов (импортеров) на конъюнктуру рынка и тем в большей степени именно зарубежные поставщики формируют конкурентное поле данного локального рынка. Теоретически возможна ситуация, при которой $DI > 1$, что означает реализацию отложенных конкурентных преимуществ локальных производителей на внешних рынках (уменьшение накопленных в предыдущие периоды запасов) путем выхода на новые рынки со старой продукцией, оживления конъюнктуры и т.д.

В целом, высокое значение DI дает основания выдвинуть также гипотезу о структурном несоответствии предложения и спроса на исследуемом рынке.

3. Расчет средних экспортных и импортных цен за единицу продукции (по четырем или шести цифрам кода ТН ВЭД) и определение величины ценового диспаритета экспорта и импорта (Z_d):

$$Z_d = \frac{\bar{Z}_1}{\bar{Z}_E} \quad (3)$$

где $\bar{Z}_1$ – средневзвешенные цены импорта; $\bar{Z}_E$ – средневзвешенные цены экспорта.

4. Расчет средневзвешенных цен импорта (и, при необходимости, производства – при невысоком удельном весе экспорта) и определение на этой основе границ трех ценовых сегментов реализуемого на локальном рынке продукта: среднего (или базового), верхнего и нижнего. Границы ценовых сегментов опре-

деляются по состоянию на текущий (оцениваемый) временной интервал и могут изменяться.

При достаточно высокой дисперсии средневзвешенных цен границы среднего ценового сегмента предлагается определять, используя следующий критерий:

$$Z_i \in \left[\frac{1}{2} \bar{Z}_1; 2 \bar{Z}_1 \right] \quad (4)$$

где Z_i – цена продукта i -го поставщика (может быть рассчитана как средневзвешенная по группе аналогичных товаров).

5. Расчет средних внутригрупповых цен в каждом выделенном сегменте, а также расчет средневзвешенных цен экспорта.

6. Интегральная оценка конкурентного уровня продукции локальных производителей.

Принимая, с известными оговорками, в качестве индикатора оценки используемых в процессе производства и реализованных в оборудовании технологий его среднюю контрактную цену (а корреляционные связи между параметрическими индексами и ценой, как правило, для сложнотехнического оборудования очень высоки), можно предположить, что в том случае, когда основной объем продаж на локальном рынке оказывается смещенным в сторону ценового сегмента высокого уровня, а экспортные поставки представлены преимущественно оборудованием низкого ценового сегмента, это свидетельствует о невысоких конкурентных возможностях национальных производителей, их относительно низком внутреннем конкурентном потенциале. Фактически структура внутреннего спроса, ориентированная на продукт с высокой долей добавленной стоимости, предоставляет дополнительные внешние ресурсы для формирования конкурентного потенциала локальных производителей, однако отсутствие доступных механизмов их трансформации не позволяет его сформировать и удовлетворить данный спрос, что приводит к замещению ниши импортным оборудованием. В то же время такую рыночную ситуацию нельзя считать абсолютно негативной с точки зрения формирования конкурентных возможностей машиностроитель-

Таблица 2 – Соотношение импорта и экспорта отдельных видов оборудования за 2013 г., шт.

Тип оборудования	Производство	Импорт	Экспорт	Использовано в стране + изменение запасов
Станки агрегатные для обработки металлов	22	217	71	168
Станки токарные	383	532	323	592

Источник: составлено автором по данным Белстата.

Таблица 3 – Средние цены экспорта и импорта отдельных видов оборудования на белорусском рынке в 2013–2014 гг.

Оборудование	Импорт			Экспорт			Отношение средних цен импорт/экспорт за единицу оборудования
	шт.	тыс. дол. США	Средняя цена, дол. США/шт.	шт.	тыс. дол. США	Средняя цена, дол. США/шт.	
2013							
Станки агрегатные для обработки металлов	217	58 318,4	268 748	71	4 305,9	60 647	4,4
Станки токарные	532	53 717,2	100 972	323	28 728,0	88 941	1,1
2014							
Станки агрегатные для обработки металлов	157	40 607,8	258 648	92	1 793,0	19 489	13,3
Станки токарные	735	151 074,5	205 544	888	116 928,6	131 676	1,6

Источник: составлено автором по данным Белстата.

ного комплекса в целом. Поскольку для отраслей машиностроения характерна внутриотраслевая замкнутость промежуточного потребления, наличие спроса на оборудование относительно высокого технологического уровня отражает рост ресурсной части конкурентного потенциала компаний отрасли.

Используя предложенный подход, проанализируем состояние конкуренции с учетом импортно-экспортных поставок, для чего вначале составим сокращенную форму баланса ресурсов, акцентируя внимание на соотношении экспорта и импорта на примере двух типов оборудования данной товарной группы – станки агрегатные для обработки металлов (ТН ВЭД 8458) и станки токарные (ТН ВЭД 8459) (табл. 2).

Указанные товарные позиции были выбраны для анализа не случайно. Для агрегатных станков ввоз на рынок в 9,9 раза превышает объем внутреннего производства, что свидетельствует о том, что конкурентную среду рынка формируют преимущественно компании-импортеры. На рынке токарных станков такое превышение составляет всего 1,4 раза, однако объем экспорта практически равен объему производства, что, при незначительном уровне реэкспортных операций, означает, в свою очередь, структурное несоответствие предложения и спроса на внутреннем рынке. А это, по нашему мнению, является осо-

бенностью продуктовых рынков малой открытой транзитивной экономики: эксплуатируемые в настоящее время производственные мощности, в частности Республики Беларусь, и их размещение были ориентированы на крупносерийное и массовое производство специализированной продукции на рынок, емкость которого в 20–25 раз превышает текущие внутренние потребности национальной экономики. В данном случае оставляем пока за рамками анализа вопрос о том, приводит ли подобное несоответствие к воспроизводству конкурентных преимуществ локальных, т.е. белорусских, производителей.

Более детальный анализ позволяет выявить еще одну особенность конкурентной динамики рынков (табл. 3). Если в 2013 г. для рынка токарных станков несоответствие спроса и предложения лежало преимущественно в спецификационных требованиях, о чем свидетельствуют примерно однопорядковый уровень средних цен на экспортируемую и импортируемую продукцию, то для рынка агрегатных станков несоответствие определялось прежде всего технологическим уровнем оборудования: средняя стоимость ввезенных в страну станков в 4,4 раза превышала стоимость экспортированных белорусскими производителями за пределы страны. Однако в 2014 г. структурные изменения спроса привели к тому, что и на рынке токар-

ных станков конкуренция постепенно смещалась в сегмент более высокотехнологичного оборудования, причем внутренний рынок предъявлял более жесткие требования, чем экспортные рынки.

Следующий этап – оценка уровня конкуренции для различных нишевых сегментов рынка. В основу подобного анализа можно, на наш взгляд, положить две гипотезы. Первая исходит из того, что в поставках оборудования на рынок производителями задействуются различные каналы товародвижения, причем иногда параллельно: прямые поставки через эксклюзивных дилеров, обеспечивающих продвижение продукции только одного бренда на данный или ряд взаимосвязанных рынков; поставки через посредников, имеющих статус официальных дилеров сразу нескольких производителей; поставки через абсолютно независимых импортеров; через франчайзинговые схемы, и т.д. Использование дифференцированных каналов, по которым продукция внешних производителей поступает на какой-либо локальный рынок, особенно если он относительно невелик по общему объему спроса, приводит к тому, что конкурентное поле и конъюнктурную динамику формирует, по сути, не сам владелец бренда, а посредник, импортер. Кроме того, использование различных каналов поставки не позволяет с требуемой точностью оце-

Таблица 4 – Импорт оборудования по коду ТН ВЭД 8457 «Станки агрегатные для обработки металла» за 2013 г. в страновом разрезе

Страна-импортер	Ввезено		Средняя стоимость, дол. США/шт.	В процентах к средней стоимости
	шт.	тыс. дол. США		
Всего	217	58 318,4	268 748,4	100,0
Италия	5	4 255,2	851 040,0	316,7
Хорватия	2	1 321,9	660 950,0	245,9
Республика Корея	37	18 310,7	494 883,8	184,1
Швейцария	6	2 821,9	470 316,7	175,0
Чехия	22	8 642,1	392 822,7	146,2
Япония	34	8 404,6	247 194,1	92,0
Германия	40	9 026,0	225 650,0	84,0
Тайвань	20	2 465,7	123 285,0	45,9
Испания	5	529,4	105 880,0	39,4
Болгария	1	104,2	104 200,0	38,8
Россия	14	1 038,8	74 200,0	27,6
Польша	5	370,7	74 140,0	27,6
США	9	608,9	67 655,6	25,2
Китай	8	238,1	29 762,5	11,1
Великобритания	8	169,6	21 200,0	7,9
Австралия	1	10,6	10 600,0	3,9

Источник: составлено автором по данным Белстата.

нить объем предложения конкретного производителя или конкретной марки на рынке.

Чаще всего отгрузка в адрес авторизованного локального дилера, например, 50 единиц оборудования в год не означает, что объем предложения на указанном рынке составил именно эти 50 единиц – оборудование данного производителя может попасть на рынок в составе комплектных поставок, в качестве прямых инвестиций третьих организаций либо через независимых посредников. В сочетании с тем, что сложнотехническая продукция производственного назначения не только импортируется, но и чаще всего изготавливается под заказ и ввозится напрямую из страны, осуществляющей финишную сборку, оборудование, ввезенное из различных групп стран, будет формировать различные параметрические ряды и, соответственно, различные ценовые ниши рынка [1]. Достаточно неплохо, на наш взгляд, этот тезис подтверждают данные, представленные в табл. 4.

Анализируя табл. 4, несложно заметить, что основное конкурентное поле на данном рынке внутри республики формируют поставщики из 5 стран: Кореи, Швейцарии, Чехии, Японии, Германии. Поскольку дисперсия цены и, соответственно, стандартное отклонение для средней величины стоимости поставленного оборудования достаточно велики, определение границ рыночного сегмента по принципу относительной гомогенности цены продукта эмпирически приемлем в соответствии с формулой (4).

Так как, по причине, означенной выше, показатели дисперсии и производные от них не могут быть использованы для строгой статистической оценки степени ценовых различий из-за чрезвычайно высоких относительных значений (это является характерной чертой практически всех рынков с высоким уровнем дифференциации продукта), мы предлагаем оценивать конкурентное давление на рынке, используя приемы Парето-анализа. Для этого рассчитаем долю совокупного рынка данного продукта, приходящуюся на поставщиков базового ценового сегмента. Результаты анализа приводят нас к следующим выводам: поставщики из указанной выше группы стран формируют на рынке продукции, классифицируемой по коду ТН ВЭД 8457, более 50% объема предложения как в натуральном, так и в стоимостном выражении (64,1 и 80,9% соответственно), что свидетельствует о достаточно высокой степени концентрации рынка и существенном конкурентном давлении. Возвращаясь к очерчиванию границ отдельных сегментов, можно сделать вывод, что верхний сегмент – это оборудование «под заказчика», на котором цена в принципе не может являться предметом конкурентного анализа в отрыве от условий отдельно взятого контракта (что для внешнего наблюдателя является существенным препятствием анализа). Цена предложения для нижнего ценового сегмента является одним из важнейших факторов, определяющих конкурентные преимущества оборудования наравне с его техническими параметрами.

Рассмотрим внутренний рынок оборудования, классифицируемого по коду 8458 «Станки токарные», который имеет несколько иную структуру, во-первых, по причине большего номинального предложения со стороны местных производителей (см. табл. 2), а во-вторых, ввиду еще более высокой дифференциации по ценам импорта. Для определения базового ценового сегмента воспользуемся принципом, изложенным выше. В 2013 г. данный сегмент сформирован поставщиками оборудования из 11 стран, однако, в отличие от группы оборудования по коду 8457, в последнем случае поставщики, образующие сегмент, формируют лишь 24,1% объема предложения в натуральных измерителях и 33,8% в стоимостных. Таким образом, на долю базового ценового сегмента приходится лишь около четверти емкости рынка в натуральном выражении и около трети – в стоимостном. Несмотря на высокий (относительно емкости рынка) объем производства белорусских предприятий по данной товарной номенклатуре, соотношение импорта, экспорта и производства (см. табл. 2), а также средняя стоимость отечественного оборудования данной группы позволяют с достаточно высокой степенью достоверности утверждать, что внутреннее производство не оказывает существенного влияния на структуру рынка; более того, оно не ориентировано на наиболее перспективные с точки зрения спроса сегменты. Нижний сегмент представлен поставщиками оборудования из 11 стран, включая Беларусь; в общем объеме рынка в натуральном измерении его доля (без учета локальных источников поставок) составляет около 60,3%, однако в стоимостной оценке на данный сегмент приходится всего 8,6% продаж на рынке. В то же время верхний ценовой сегмент в 2013 г. – это 15,6% рынка в натуральном измерении и 57,6% – в стоимостном. Таким образом, внутренний рынок токарных станков отличался в 2013 г. от рынка агрегатных станков более низким уровнем концентрации; особенно это было характерно для базового ценового сегмента, являвшегося наиболее перспективным. На долю низкого сегмента, в котором конкурировали белорусские производители, приходилось не более 10% общей емкости, что являлось безусловным ограничительным фактором формирования внешнего конкурентного потенциала для компаний «Белстанкоинструмента».

Таким образом, применительно к продукции, классифицируемой по ко-

дам 8457 и 8458, несмотря на различную структуру спроса и уровень конкурентного давления, располагаемые ресурсы белорусских производителей и имеющиеся механизмы их трансформации позволяют обеспечить формирование и реализацию конкурентного потенциа-

ла применительно к спросу на внутреннем рынке лишь на уровне массового сегмента.

В целом, использование предложенной методики оценки уровня конкуренции на товарных рынках с высоким уровнем дифференциации продукта

и значительной долей внешнего обмена позволяет более точно определить уровень концентрации на рынке и его отдельных сегментах, выявить сегменты, обладающие наибольшим внешним потенциалом. ■

Источники

1. Шутилин В.Ю. Конкурентоспособность товара в промышленном маркетинге: проблемы оценки и прогнозирования. Минск: Светоч, 2004.
2. Barla P. Firm Size Inequality and Market Power // *International Journal of Industrial Organization*. 2000. Vol. 18. No. 5. Pp. 693–722.
3. De Guevara J., Maudos J., Perez F. Integration and Competition in the European Financial Markets // *Journal of International Money and Finance*. 2007. Vol. 26. No. 1. Pp. 26–45.
4. Fedderke J., Szalontai G. Industry Concentration in South African Manufacturing Industry: Trends and Consequences, 1972-96 // *Economic Modelling*. 2009. Vol. 26. No. 1. Pp. 241–250.
5. Hirschman A. The Paternity of an Index // *The American Economic Review*. 1964. Vol. 54. No. 5. URL: www.jstor.org/stable/1818582.
6. Karuna C. Industry Product Market Competition and Managerial Incentives // *Journal of Accounting and Economics*. 2007. Vol. 43. No. 2–3. Pp. 275–297.
7. Lerner A. The Concept of Monopoly and the Measurement of Monopoly Power // *The Review of Economic Studies*. 1934. Vol. 1. No. 3. Pp. 157–175.
8. Lipczynski J., Wilson J., Goddard J. *Industrial Organization: Competition, Strategy, Policy*. Pearson Education, 2005.
9. Nickell S. Competition and Corporate Performance // *The Journal of Political Economy*. 1996. Vol. 104. No. 4. Pp. 724–746.
10. Raith M. Competition, Risk and Managerial Incentives // *The American Economics Review*. 2003. Vol. 93. No. 4. Pp. 1425–1436.
11. Schmalensee R. Inter-Industry Studies of Structure and Performance // *Handbook of Industrial Organization*. 1989. Vol. 2. Pp. 951–1009.

References

1. Shutilin V.Yu. *Konkurentosposobnost' tovara v promyshlennom marketinge: problemy otsenki i prognozirovaniya* [Competitiveness of goods in industrial marketing: problems of assessment and prognostication]. Minsk, Svetoch Publ., 2004.
2. Barla P. Firm Size Inequality and Market Power. *International Journal of Industrial Organization*, 2000, vol. 18, no. 5, pp. 693–722.
3. De Guevara J., Maudos J., Perez F. Integration and Competition in the European Financial Markets. *Journal of International Money and Finance*, 2007, vol. 26, no. 1, pp. 26–45.
4. Fedderke J., Szalontai G. Industry Concentration in South African Manufacturing Industry: Trends and Consequences, 1972-96. *Economic Modelling*, 2009, vol. 26, no. 1, pp. 241–250.
5. Hirschman A. The Paternity of an Index. *The American Economic Review*, 1964, vol. 54, no. 5. Available at: www.jstor.org/stable/1818582.
6. Karuna C. Industry Product Market Competition and Managerial Incentives. *Journal of Accounting and Economics*, 2007, vol. 43, no. 2-3, pp. 275–297.
7. Lerner A. The Concept of Monopoly and the Measurement of Monopoly Power. *The Review of Economic Studies*, 1934, vol. 1, no. 3, pp. 157–175.
8. Lipczynski J., Wilson J., Goddard J. *Industrial Organization: Competition, Strategy, Policy*. Pearson Education, 2005.
9. Nickell S. Competition and Corporate Performance. *The Journal of Political Economy*, 1996, vol. 104, no. 4, pp. 724–746.
10. Raith M. Competition, Risk and Managerial Incentives. *The American Economics Review*, 2003, vol. 93, no. 4, pp. 1425–1436.
11. Schmalensee R. Inter-Industry Studies of Structure and Performance. *Handbook of Industrial Organization*, 1989, vol. 2, pp. 951–1009.

► **ФЕДОРОВА Алёна Эдуардовна**

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры управления персоналом
и психологии

**Уральский федеральный университет
имени первого Президента России**

Б.Н. Ельцина

620102, РФ, г. Екатеринбург,

ул. Мира, 19

Тел.: (343) 375-41-69

E-mail: a.e.fedorova@urfu.ru

► **НЕСОВА Лариса Васильевна**

Соискатель кафедры экономики труда
и управления персоналом

Уральский государственный

экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург,

ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Тел.: (343) 221-17-57

E-mail: lar-nesova@yandex.ru

Ключевые слова

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПЕРСОНАЛА

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННАЯ СРЕДА

БЛАГОПОЛУЧИЕ РАБОТНИКОВ

JEL classification

J28, M12, M54

Мониторинг социального самочувствия работников производственного предприятия

Аннотация

В статье представлены результаты мониторинга социального самочувствия работников одного из крупных российских производственных предприятий, проводимого в течение трех лет посредством социологического опроса персонала. Респондентам предлагается анкета, состоящая из вопросов, позволяющих оценить состояние разных элементов социально-трудовой сферы предприятия, в том числе изменения, произошедшие в течение последнего года. Динамика результатов ежегодного опроса персонала предприятия не только отражает сложившиеся тенденции, но и позволяет выявить наиболее проблемные зоны во внутриорганизационной среде предприятия, которые негативно сказываются на благополучии работников. Использование инструментария мониторинга социального самочувствия работников способствует получению достоверной информации об удовлетворенности и лояльности персонала, которая может быть использована при разработке кадровой политики предприятия в условиях кризисной ситуации.

Кризисная ситуация, наблюдаемая в течение последних нескольких лет в экономике и, как следствие, в социально-трудовой сфере, оказала заметное влияние на социальное самочувствие работников, их удовлетворенность своим трудом и лояльность по отношению к предприятию. Сегодня достаточно крупные российские предприятия переводят в категорию «неустойчивых», «неполноценных» трудовых отношений определенную часть не только рядовых, но и руководящих работников, обрекая их на неуверенность в завтрашнем дне. Боязнь потерять работу, лишиться определенного уровня материального благосостояния становится массовым явлением [4].

Мониторинг уровня удовлетворенности и лояльности сотрудников российских предприятий [8] за последние годы показывает, что, несмотря на достаточно стабильный уровень удовлетворенности трудом и лояльности персонала по отношению к предприятию, уровень социальной адаптации, связанный с восприятием ситуации на предприятии в условиях кризиса и социальным самочувствием сотрудников, имеет тенденцию к ухудшению.

Мы разделяем точку зрения Н. В. Лепешкина, который дает определение понятию социального самочувствия как целостного социально-психологического состояния, в котором зафиксированы временное эмоционально-оценочное отношение человека,

социальной группы к содержанию и условиям их жизнедеятельности и актуальные поведенческие образцы [3]. Социальное самочувствие – сложный, многоплановый и динамичный показатель социальных мироощущений личности, социальных групп. Измерение социального самочувствия предполагает выявление его характера, а также степени проявления этого характера в социальных мироощущениях людей [1]. Хотя социально-производственная среда и положение человека в ней являются ведущими факторами его социального самочувствия, нельзя не учитывать и влияние внешней среды предприятия, которая обуславливает социальный оптимизм или пессимизм личности [5]. Изменения, происходящие во внешней и внутренней среде предприятия, значительно трансформируют его социально-производственную среду. В этих условиях корпоративные социальные программы могут стать эффективным способом регулирования социального самочувствия персонала [6; 7].

В наших предыдущих работах мы исследовали влияние дисфункционального персонала на производительность и благополучие работников в организации. В рамках концепции социального загрязнения от экономической деятельности хозяйствующих субъектов мы выделяем токсичное руководство и токсичный персонал, которые оказывают негативное воздействие, в числе прочего, на физическое

Monitoring of Social Well-Being of Employees of Industrial Enterprises

Abstract

The article presents the results of the monitoring of employees' social well-being in one of the major Russian industrial enterprises. During 3 years the authors were conducting the sociological survey by interviewing the staff. The questionnaire offered to the respondents consisted of the questions designed to assess the state of different elements of social and labour sphere of the enterprise, including the changes that have occurred over the past year. Dynamics of the results of the annual staff survey not only reflects the current trends, but also allows us to identify the most problematic areas in the intra-organizational environment, that negatively affect the workers welfare. The use of the toolkit of the monitoring of employees' social well-being facilitates gaining accurate information on satisfaction and loyalty of the personnel. The data can be applied when developing HR policy of an organization for the period of an economic crisis.

и психологическое здоровье работников, а следовательно, на их социальное самочувствие. Проблема присутствия такого рода деструктивного персонала усугубляется в условиях кризисной ситуации в организации [9; 10]. Следует отметить, что вопрос влияния токсичных менеджеров и токсичного персонала на социальное самочувствие работников исследуемого предприятия является объектом более глубокого изучения в рамках долгосрочного мониторингового исследования, реализуемого авторами. В настоящее время разработан инструментарий социологического опроса, который обсуждается с руководителями и специалистами в области управления человеческими ресурсами предприятия с последующей его апробацией.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ РАБОТНИКОВ

Мониторинговое исследование проводится специалистами службы управления персоналом ежегодно, начиная с 2012 г., на крупном машиностроительном предприятии с численностью персонала более 3500 чел. Целью исследования является оценка уровня удовлетворенности персонала, его лояльности по отношению к предприятию и социального самочувствия. Методической основой оценки является выборочный опрос сотрудников предприятия с помощью анонимного анкетирования. В анкете респондентам предлагается оценить разные элемен-

ты социально-трудовой сферы предприятия, в том числе положение дел за последний год.

Выборочная совокупность респондентов формировалась путем распределения анкет среди работников руководителями подразделений предприятия, которые несли ответственность за проведение анкетного опроса среди своих подчиненных. Объем выборочной совокупности составил: в 2012 г. – 1011 чел. (28,8%), в 2013 г. – 1003 чел. (28,6%) и в 2014 г. – 1490 чел. (42,6%). Структура выборочной совокупности респондентов в среднем за 3 года выглядит следующим образом. Всего опрошено 2019 мужчин (57,6%) и 1380 женщин (39,4%), 105 чел. (3%) не указали свою гендерную принадлежность. Структура опрошенных работников предприятия по возрасту составила: 18–25 лет – 452 чел. (12,9%), 26–35 лет – 992 чел. (28,3%), 36–45 лет – 454 чел. (12,9%), 46–50 лет – 352 чел. (10%), 51–60 лет – 816 чел. (23,3%), старше 60 лет – 392 чел. (11,2%). Распределение респондентов по уровню образования выглядит следующим образом: высшее образование имеют 1516 опрошенных работников (43,3%), незаконченное высшее – 235 работников (6,7%), среднее профессиональное – 1091 работник (31,1%), среднее общее (неполное среднее) – 585 работников (16,7%).

По категориям персонала респонденты имеют следующий состав: руководители – 422 чел. (12%), специалисты –

▶ **Alyona E. FYODOROVA**
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Personnel Management and Psychology Dept.

Ural Federal University named after the First President of Russia

B.N. Yeltsin
620102, RF, Yekaterinburg,
Mira St., 19
Phone: (343) 375-41-69
E-mail: a.e.fedorova@urfu.ru

▶ **Larisa V. NESOVA**
Applicant for Candidate Degree of Labour Economics and Personnel Management Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-57
E-mail: lar-nesova@yandex.ru

Keywords

SOCIAL WELL-BEING OF EMPLOYEES
SOCIAL-LABOUR RELATIONS
INTRA-ORGANIZATIONAL ENVIRONMENT
WELL-BEING AT WORK

JEL classification

J28, M12, M54

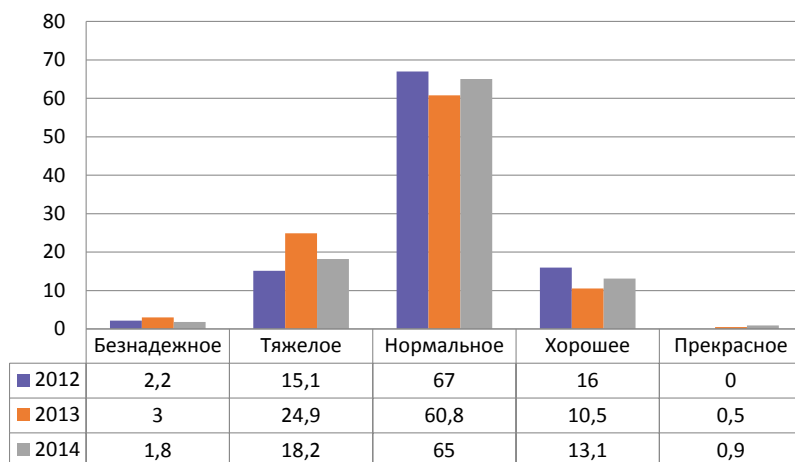

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете положение дел на предприятии в настоящее время?», 2012–2014 гг., %

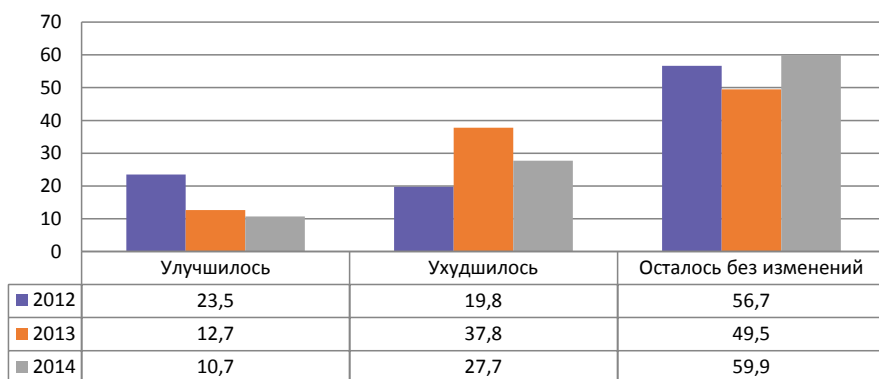

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, положение дел на предприятии за последний год...», 2012–2014 гг., %

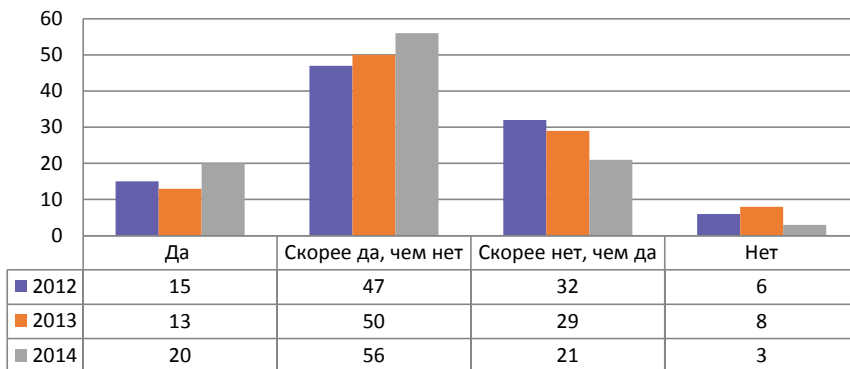

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы благоприятным общий психологический климат на предприятии?», 2012–2014 гг., %

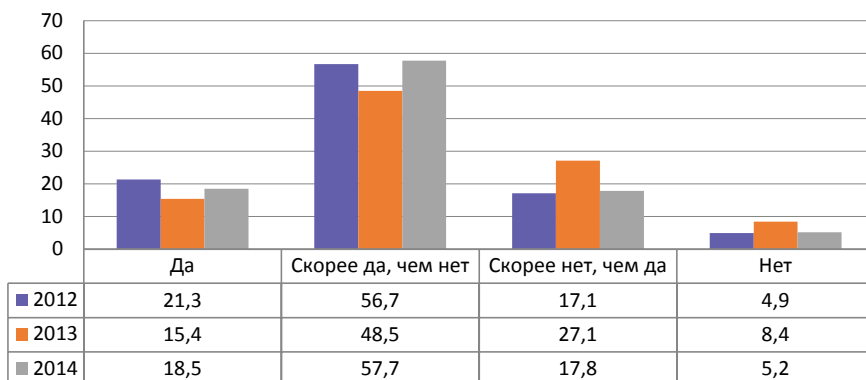

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Можете ли Вы сказать, что, работая на предприятии, испытываете чувство уверенности в завтрашнем дне?», 2012–2014 гг., %

1 096 чел. (31,3%), служащие – 112 чел. (3,2%), рабочие – 1 656 чел. (42,3%), 218 чел. (6,2%) не указали свою принадлежность к определенной категории персонала. Структура респондентов по стажу работы на предприятии выглядит следующим образом: 0–1 года – 313 чел. (8,9%), 1,1–3 года – 763 чел. (21,8%), 3,1–10 лет – 639 чел. (18,2%), более 10 лет – 1 652 чел. (47,1%), часть респондентов не указали свой трудовой стаж. Кроме того, 1 427 респондентов (40,7%) работают непосредственно на производстве и 885 респондентов (25,2%) являются работниками непромышленных подразделений.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ РАБОТНИКОВ ЗА ИССЛЕДУЕМЫЙ ПЕРИОД

В целом за три года оценки персоналом текущего положения дел на предприятии являются удовлетворительными. Две трети работников оценивают положение предприятия как нормальное с незначительными колебаниями по годам (рис. 1). При этом пятая часть опрошенных все же недовольна ситуацией, оценивая положение вещей на предприятии такими характеристиками, как «безнадёжное» и «тяжелое». Следует отметить, что самой пессимистично настроенной категорией персонала являются руководители (30%) и сотрудники в возрасте старше 60 лет (23,4%).

Очевидны колебания в оценках респондентов изменений ситуации на предприятии за год. В 2013 г. работники имели более негативное мнение по сравнению с предыдущим и последующим годами (рис. 2). Это объясняется проведением реструктуризации предприятия и оптимизации численности персонала, а также внедрением новых кадровых технологий в области оценки и оплаты труда в данный период. В целом за период можно отметить увеличение доли ответов об отсутствии каких-либо изменений. В 2014 г. большинство сотрудников предприятия, вероятно, проходили стадию принятия произошедших изменений (не обязательно согласие с ними).

С целью выявления уровня удовлетворенности трудом и условиями труда и быта на предприятии респондентам была предложена шкала оценки определенного набора параметров (см. таблицу).

Несмотря на то что по большинству параметров, характеризующих условия

Распределение ответов на вопрос «Оцените условия труда и быта на предприятии по предложенной шкале оценки», 2012–2014 гг., %

Показатель	Хорошо			Удовлетворительно			Плохо		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Престиж предприятия, его известность, имидж, репутация	0	22,7	41,3	0	61,9	52,2	0	15,4	5,9
Полное и своевременное информирование (о ситуации на предприятии, планах руководства, перспективах развития и др.)	0	33,1	24,8	0	57,6	54,2	0	9,3	20,1
Признание со стороны руководителей, коллег (моральные поощрения, ценные подарки, почетные грамоты и др.)	0	18,6	34,1	0	55,7	45,6	0	25,6	19,5
Содержание работы, ее разнообразие, возможность самовыражения	0	31,1	36,4	0	57,8	51,9	0	11,1	10,4
Организация питания на предприятии	6,5	8,1	20,7	35,7	39,1	51,1	57,4	52,8	26,7
Оснащение бытовых помещений	12,4	17,4	21,7	49,6	50,7	50,9	37,8	31,8	26,8
Праздничные корпоративные мероприятия	13,8	20,3	22,8	42,2	44,5	43,8	43,3	35,2	31,7
Возможность профессионального и карьерного роста	15,9	19,2	23,4	59,5	58	54,6	23,6	22,7	20,4
Медицинское обслуживание, медицинское страхование	22	27,6	31,3	52,6	54,8	49,5	25,1	17,5	18,5
Возможности для занятия спортом, укрепления здоровья	23,9	29	30,9	43,8	46,3	46,6	31,8	24,7	21,5
Возможности повышения профессиональной квалификации	32,8	32,5	35	50,9	50,6	49,4	15,6	16,8	14
Защита от увольнения, гарантия рабочего места	47,1	42,5	48,7	44,1	46,4	42,8	8,4	11,2	7,9
Отношения между руководителями и подчиненными	48,5	45,1	53,1	47,8	50	41,7	3,8	4,9	5
Отношения между сотрудниками, психологическая атмосфера в коллективе	58	57,4	59,8	39	39,8	36,2	3,1	2,8	3,7

труда и быта, респонденты дали положительные и удовлетворительные оценки, можно выделить отдельные проблемные зоны. Сравнивая полученные данные за 2014 г. с результатами 2013 г., можно отметить, что по параметру «Защита от увольнения, гарантия рабочего места» количество отрицательных оценок уменьшилось с 7,9 до 5,6%, а по такому параметру, как «Отношения между сотрудниками, психологическая атмосфера в коллективе», произошел незначительный рост отрицательных оценок с 3,7 до 4,6%.

Оценка социально-психологического климата на предприятии показала, что в среднем за исследуемый период большинство опрошенных работников считают климат в коллективе благоприятным, но в то же время около трети респондентов имеют отрицательное мнение (рис. 3).

Ответы на вопрос о том, имеют ли работники чувство уверенности в завтрашнем дне, работая на предприятии, позволяют нам оценить, в числе прочего, уровень лояльности персонала по отношению к предприятию, которая напрямую связана с мотивацией и эффективностью работы, пониманием и принятием сотрудниками ценностей

и целей предприятия. Опросы показывают, что большинство респондентов спокойны относительно своего будущего. Тем не менее примерно треть сотрудников (в основном работники в возрасте старше 60 лет, а также рабочие с небольшим трудовым стажем работы на предприятии) не согласились с утверждением, данным в вопросе (рис. 4).

В рамках опроса персонала измерялись, в частности, параметры социального самочувствия, регулярно используемые в массовых опросах населения: уровень адаптации к текущей жизни и уровень социального оптимизма/пессимизма (ожидания в отношении ближайшего будущего). Мы имеем возможность сравнить показатели социального самочувствия сотрудников предприятия и населения страны в целом (рис. 5). Для сравнения использованы данные исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в декабре 2014 г. [2] Эмпирической базой для расчета индексов, лежащих в основе динамических рядов, служат данные экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке (с учетом квот по

полу, возрасту, образованию и территориальному районированию Госкомстата) в 42 областях, краях и республиках России в 130 населенных пунктах (количество респондентов 1 600 чел.). Так, по уровню социальной адаптации (восприятию текущей жизни) опрошенные сотрудники предприятия демонстрируют показатели выше, чем российское население в целом. Доля персонала, ответившего, что его не устраивает нынешняя жизнь, находится в пределах 10%, что существенно ниже, чем доля опрошенных россиян (35%), а процент адаптированных сотрудников (27,7%) в 2014 г. несколько выше, чем общероссийский показатель (24%).

Доля оптимистов среди работников предприятия в целом не превышает общероссийский уровень (рис. 6). В то же время в 2014 г. процент сотрудников, считающих, что в их жизни и жизни их семей в обозримом будущем произойдут положительные изменения, почти в полтора раза ниже, чем среди населения страны в целом (15,6 и 26% соответственно). Доля персонала, ответившего, что их жизнь ухудшится, возросла до 26,6%, что выше, чем среди россиян в целом (16%), при этом доля оптимистично настроенных (15,6%) со-

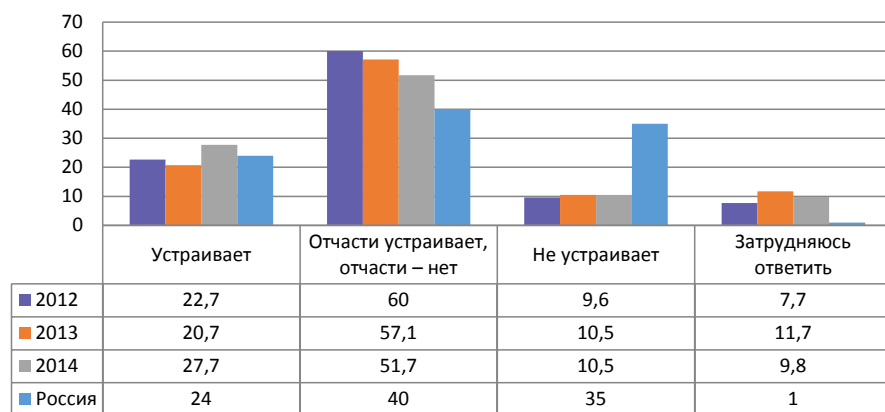

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает Ваша жизнь на данном ее этапе?», 2012–2014 гг., %

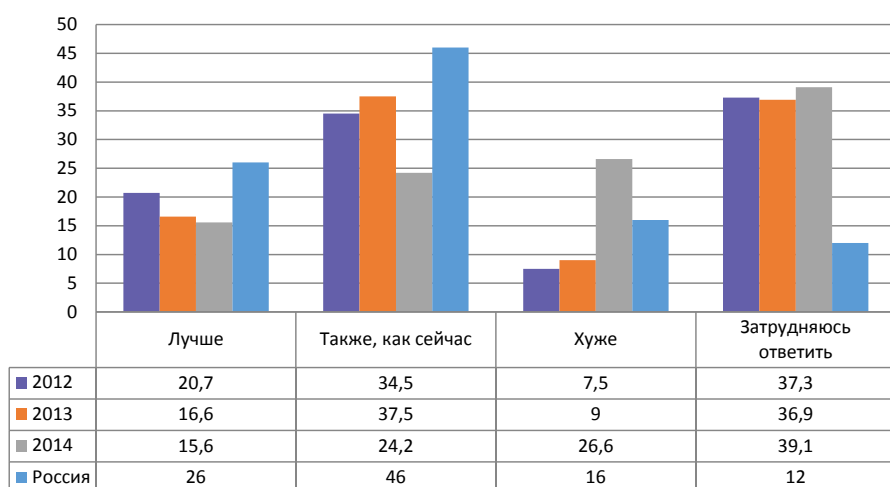

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будет жить лучше или хуже, чем сейчас?», 2012–2014 гг., %

трудников снизилась. Количество выборов неопределенного ответа также увеличилось (что, вероятно, вызвано трудностями прогнозирования будущего в имеющихся политических и экономических нестабильных условиях).

Таким образом, по уровню социального оптимизма (ожиданий в отношении ближайшего будущего) сотрудники предприятия демонстрируют показатели ниже показателей российского населения в целом.

Подводя итог, следует отметить, что значительные перемены, наличие кризисной ситуации в социальной, экономической, политической сферах Российской Федерации создают серьезные ограничения для каждого человека, улучшения его материальных возможностей, стабильности и развития.

Наши исследования показывают, что значительная часть участников опроса с тревогой смотрят в ближайшее будущее, выражают неудовлетворенность текущей ситуацией, чувствуют неуверенность в завтрашнем дне. Ежегодно увеличивается доля песси-

стично настроенных работников, на социальном самочувствии которых негативно сказывается экономический кризис.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА ПРИ РАЗВИТИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Разработка мероприятий, направленных на снижение кризисной тенденции и повышение социальной удовлетворенности персонала, призвана учесть целый спектр вопросов адаптации сотрудников к внешним и внутренним условиям функционирования и развития предприятия. Особое внимание должно уделяться анализу мотивационных установок работников, умению их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед предприятием.

По итогам мониторинга, для укрепления лояльности и повышения уровня удовлетворенности персонала на исследуемом предприятии сотрудниками службы управления персоналом совместно с топ-менеджментом еже-

годно разрабатывается программа развития лояльности персонала – долгосрочное мероприятие, направленное на улучшение социального самочувствия работников. Она составляется с учетом специфики деятельности предприятия и включает в себя решение вопросов в области улучшения условий труда, повышения качества взаимодействия между руководителями и подчиненными, повышения уровня информированности персонала, удержания и развития персонала.

Предложенная нами программа развития лояльности персонала состоит из следующего комплекса мероприятий:

- внедрение практики проведения оперативок с подчиненными (ежемесячно по итогам декадных совещаний);
- публикация в заводских СМИ результатов диагностики уровня информированности и вовлеченности сотрудников, информации о социальных программах, реализуемых на предприятии;
- организация совещаний с руководителями с целью подготовки к диагностике уровня информированности и вовлеченности сотрудников в следующем году;
- проведение социологических опросов персонала на постоянной основе;
- разработка программы и проведение тренингов для наставников;
- организация встреч работников с руководством предприятия в формате «Чай с генеральным директором»;
- разработка регламента «Организация стажировки для вновь назначенных руководителей»;
- разработка и утверждение корпоративного стандарта поведения;
- организация и проведение тренинга по командообразованию для руководителей подразделений, молодых специалистов и руководителей;
- организация и проведение конкурса «Лучший молодой специалист»;
- организация встреч генерального директора и руководителей направленных с линейными руководителями (мастерами);
- проведение совместно с Советом молодежи Спартакиады для молодых семей;
- проведение конкурса самовыдвижения в кадровый резерв;
- разработка и сопровождение рубрики «Галерея успеха» на портале предприятия и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективность реализации программы развития лояльности персонала обусловлена выполнением нескольких предварительных условий:

1) руководитель организации заинтересован в такой программе, он хочет, чтобы сотрудники компании стали более лояльными;

2) руководитель организации согласен с теми изменениями, которые последуют, он знает и согласен с теми затратами материального и нематериального плана, которые потребуются в процессе претворения программы в жизнь;

3) назначен конкретный ответственный за реализацию программы, за координацию усилий различных служб и подразделений. Статус этого сотрудника должен соответствовать важности задачи;

4) организация заинтересована в долгосрочных отношениях со своими сотрудниками.

По нашему глубокому убеждению, использование инструментария мониторинга социального самочувствия работников способствует получению достоверной информации об удовлетворенности и лояльности персонала, которая может быть использована при

разработке кадровой политики предприятия в условиях кризисной ситуации. Проецирование изменений в уровне социального самочувствия работников отдельного предприятия на сложившиеся тенденции в социально-трудовой сфере в целом способствует развитию предприятия и повышению эффективности его деятельности. ■

Источники

1. Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59–63.
2. Индексы социального самочувствия / Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/.
3. Лепешкин Н.В. Социальное самочувствие населения на современном этапе трансформации российского общества: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2004. URL: <http://www.dissercat.com/>.
4. Мармер Э. Что такое прекариат // Neue Zeiten. 2009. № 5(71). URL: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/chto-takoe-prekariat/>.
5. Соколова М.Е. Социальное самочувствие персонала как объект социологии управления (на примере организаций железнодорожного транспорта) // Вестник СамГУ. 2007. № 3(53). С. 192–200.
6. Солнышкина М.Г. Социальная ответственность бизнеса в системе отношений «бизнес – местное сообщество – персонал» // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2005. № 8. С. 191–196.
7. Солнышкина М.Г., Четверикова Н.А. Корпоративные социальные программы как способ регулирования социального самочувствия персонала в условиях организационных изменений // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 165–169.
8. Финько С.С. Система показателей для измерения уровня лояльности персонала // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4(18). С. 410–413.
9. Fedorova A., Menshikova M., Dvorakova Z. Toxic human factor of crisis situations within the Russian organizations // 7th International Days of Statistics and Economics. Prague: Melandrium, 2013. Pp. 388–397.
10. Fedorova A., Vishnevskii I., Dvorakova Z. Evaluation of the organizational influence on physical and psychosocial health at work // 8th International Days of Statistics and Economics. Prague: Melandrium, 2014. Pp. 395–404.

References

1. Aslanova O.A. Sotsial'noe samochuvstvie: izmeritel'nyy instrumentariy, pokazateli i sotsial'nye kriterii [Social well-being: the measuring instruments, indicators and social criteria]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 2, pp. 59–63.
2. Indices of social well-being. Russian Public Opinion Research Centre. Available at: http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/.
3. Lepeshkin N.V. *Sotsial'noe samochuvstvie naseleniya na sovremennoy etape transformatsii rossiyskogo obshchestva: regional'nyy aspekt: dis. kand. sotsiol. nauk* [Social well-being of population at the modern transformation stage of the Russian society: regional aspect. Cand. soc. sci. diss.]. Khabarovsk, 2004. Available at: <http://www.dissercat.com/>.
4. Marmer E. Chto takoe prekariat [What is precariat]. *Neue Zeiten*, 2009, no. 5(71). Available at: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/chto-takoe-prekariat/>.
5. Sokolova M.Ye. Sotsial'noe samochuvstvie personala kak ob'ekt sotsiologii upravleniya (na primere organizatsiy zheleznodorozhnogo transporta) [Social well-being of the personnel as an object of sociology of management (the case of railway transport companies)]. *Vestnik SamGU – Bulletin of Samara State University*, 2007, no 3(53), pp. 192–200.
6. Solnyshkina M.G. Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa v sisteme otnošeniy «biznes – mestnoe soobshchestvo – personal» [Social responsibility of business in the system of “business – the local community – staff” relations]. *Uchenye zapiski Rossiyskoy akademii predprinimatel'stva – Scientific notes of the Russian Academy of Business*, 2005, no. 8, pp. 191–196.
7. Solnyshkina M.G., Chetverikova N.A. Korporativnye sotsial'nye programmy kak sposob regulirovaniya sotsial'nogo samochuvstviya personala v usloviyakh organizatsionnykh izmeneniy [Corporate social programs as a way to control the social well-being of staff in conditions of organizational changes]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*, 2013, no. 3, pp. 165–169.
8. Fin'ko S.S. Sistema pokazateley dlya izmereniya urovnya loyalti personala [The system of indicators to measure the level of staff loyalty]. *Vektor nauki TGU – Vector of Science of Togliatti State University*, 2011, no. 4(18), pp. 410–413.
9. Fedorova A., Menshikova M., Dvorakova Z. Toxic human factor of crisis situations within the Russian organizations. *7th International Days of Statistics and Economics*. Prague: Melandrium, 2013. Pp. 388–397.
10. Fedorova A., Vishnevskii I., Dvorakova Z. Evaluation of the organizational influence on physical and psychosocial health at work. *8th International Days of Statistics and Economics*. Prague: Melandrium, 2014. Pp. 395–404.

▶ БОГУНОВ Леонид Александрович
Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева
150000, Республика Казахстан,
г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86
Тел.: (7152) 50-60-08
E-mail: leonid.bogunov@mail.ru

Ключевые слова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
МЕНЕДЖЕР
ПОТРЕБНОСТИ
РЕСУРСЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация

В статье определены особенности экономического мышления менеджера как субъекта управления деятельностью экономических субъектов, обозначена сущность понятия «экономическое мышление менеджера», его объект и предмет. В качестве особенностей экономического мышления менеджера представлены: определенность цели, системное понимание истории развития той или иной потребности, соответствующий понятийно-терминологический аппарат, необходимость устного и письменного определения моментов понимания системы деятельности по удовлетворению потребности, готовность к интерпретации собственного понимания специфики удовлетворения той или иной потребности как такого, которое может и должно меняться. Обращено внимание на необходимость активной коммуникация менеджера с иными субъектами – носителями соответствующего знания экономической действительности; способность менеджера к мысленному экспериментированию в процессах распределения и опредмечивания потребности; соотнесение результатов собственной экономической мыслительности с практикой.

JEL classification

M19, A20, P46

Особенности экономического мышления менеджера

В актуальной политической, социально-экономической ситуации, на фоне возникших дополнительных ограничивающих факторов и возросших в связи с этим рисков, наличие эффективного менеджмента социально-экономических систем особенно востребовано. Обеспечить необходимый уровень менеджмента может компетентный управленческий персонал. В основе таких компетенций менеджера – качество его экономического мышления, те особенности экономического мышления, которые обеспечивают эффективность управленческой деятельности менеджера как субъекта управления социально-экономическими системами.

Общеизвестно, что экономика – это наука о том, как общество распределяет ограниченные ресурсы для производства, распределения, обмена и потребления благ для удовлетворения возвышающихся человеческих потребностей. Деятельность менеджера заключается в управлении распределением ресурсов. Менеджер принимает решения об определенном варианте использовании ресурсов, вовлечения ресурсов в некотором порядке в процесс управления.

Закономерность использования ресурсов предполагает, что менеджер понимает логику тех потребностей, которые предстоит удовлетворять, логику системы деятельности экономического субъекта, направленную на удовлетворение некоторой конкретной потребности или группы потребностей. Это последнее обстоятельство предполагает, в свою очередь, соответствующее качество экономического мышления менеджера.

Целью настоящей статьи является определение особенностей экономического мышления менеджера исходя из специфики деятельности последнего.

Своего решения требуют следующие задачи.

Во-первых, необходимо обозначить сущность понятия экономического мышления менеджера, его объект и предмет, а для этого опереться на уже имеющееся

в экономической науке понимание феномена экономического мышления, а также результаты собственных исследований, представленных в соответствующих публикациях.

Во-вторых, основываясь на сущности понятия экономического мышления менеджера и исходя из специфики деятельности менеджера, определить особенности экономического мышления менеджера как субъекта управления деятельностью экономических субъектов.

Для достижения цели и решения поставленных задач мы будем использовать методы анализа и синтеза, сравнения, абстрагирования, обобщения и конкретизации, методы индуктивных и дедуктивных умозаключений, построение на этой основе причинно-следственных связей, а также метод движения от абстрактного к конкретному.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как это отражено в развернутом анализе феномена экономического мышления, представленном нами в опубликованных ранее работах [5; 6], впервые понятие «экономическое мышление» встречается у К. Маркса [10. С. 181] в связи с критикой идеи Д. Милля и Дж.Р. МакКуллоха в главе «Разложение рикардianской школы». Подробное исследование данного феномена, а также явления экономического сознания находим у таких авторов, как Л.И. Абалкин [1], А.Ю. Архипов [2], Х.У. Астамиров [20] С.М. Белозеров [3], Л.С. Бляхман [4], Е.П. Дятел [8], В.И. Мирошников [11], В.Д. Попов [12] И.Б. Скоробогатов [13], К.А. Улыбин [15], П.Ф. Фофанов [17], И.П. Цимбалов, Г.М. Шевашкевич [19], а также из зарубежных авторов у П. Хейне, П. Боутке, Д. Причитко [18] и др.

Итак, на основании работ вышеоцененных авторов и для развития логики дальнейшего изложения мы кратко резюмируем обобщенное понимание феномена. Под экономическим мышлением принято понимать процесс и результат отражения экономической действительности; знания, умения и навыки теоретического и практического оперирования

Special Features of Economic Thinking of a Manager

категориальным экономическим аппаратом, реализуемые при решении прикладных экономических задач. Процесс формирования экономического мышления предполагает сочетание экономической теории и практики в деятельности экономического субъекта.

Тогда, исходя из понимания специфики деятельности субъекта управления (менеджера) [7; 9; 14; 16; 21; 22 и др.], мы получаем следующее. Объектом экономического мышления менеджера – субъекта принятия решений об определенном варианте использовании ресурсов, вовлечения их в некотором порядке в процесс управления – является деятельность экономического субъекта. В этой связи предметом экономического мышления менеджера является система деятельности экономического субъекта (экономическим субъектом также является и сам менеджер) по удовлетворению потребностей.

Таким образом, заключаем: экономическое мышление менеджера представляет собой систему деятельности менеджера по управлению распределением ограниченных ресурсов для удовлетворения растущих потребностей, основываясь на организации системы деятельности экономического субъекта, исходя из логики распрямечивания и опредмечивания.

Далее: раскрываем понятие экономического мышления менеджера, определяя его особенности.

1. В процессе своей деятельности менеджеру необходимо исходить из того, что целью его экономического мышления является понимание специфики процесса удовлетворения неограниченных потребностей в условиях ограниченных ресурсов, понимание предметов удовлетворения потребностей. Менеджер должен уметь исследовать тот или иной предмет удовлетворения потребностей для развития качества его понимания, определения его свойств, выявления новых связей и отношений данного предмета в целях максимизации его потребительской полезности.

2. Менеджер должен знать, а также уметь проследить историю развития той или иной потребности и, соответственно, уметь исследовать историю развития системы деятельности по удовлетворению данной потребности. Уметь организовать соответствующее исследование не только на бытовом уровне, но и с точки зрения научного понимания данного явления. Эта особенность должна проявлять себя как в общем, характеризуя исследовательскую компетенцию экономического мышления менеджера, так и в частности, применительно к специфике профессиональной деятельности конкретного менеджера – к реализуемым товарам, работам, услугам в системе управления данного субъекта.

Например, специалист управления, работающий в отрасли высоких технологий, должен понимать, удовлетворением каких потребностей продиктована необходимость появления, скажем, новых гаджетов, чем, соответственно, обусловлен спрос на эти устройства и какого развития данной потребности, данного продукта, данной отрасли по возможности можно ожидать в будущем.

3. Реализация экономического мышления менеджера предполагает владение соответствующим понятийно-терминологическим аппаратом. Данный аппарат, с одной стороны, выступает в роли инструмента анализа специфики процесса удовлетворения потребностей, а также анализа предметов удовлетворения потребностей. С другой стороны, выступает в роли результатов такого анализа, в которых отражаются моменты развития понимания предметов.

Важно отметить, что менеджер должен владеть как необходимой научной терминологией, с тем чтобы по возможности в строгих формулировках описывать процессы производства, распределения, обмена и потребления, уметь проводить научное исследование экономических явлений, так и бытовым понятийным инструментарием, учитывающим специфику сознания контрагентов.

► **Leonid A. BOGUNOV**
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor of Psychology Dept.

M. Kozybayev North Kazakhstan State University
150000, the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, Pushkina St., 86
Phone: (7152) 50-60-08
E-mail: leonid.bogunov@mail.ru

Keywords

ECONOMIC THINKING
MANAGER
NEEDS
RESOURCES
ACTIVITY

Abstract

The paper defines the special features of economic thinking of a manager as a subject of management of economic actors activity. It specifies the essence of the term “economic thinking of a manager”, its object and subject. Peculiarities of economic thinking of a manager include: a clear goal; systemic understanding of the development process of a particular need; a system of appropriate terms and definitions; the necessity for verbal and written interpretation of the way how the system of meeting the needs is understood; readiness to provide personal interpretation which can and should be changed. The author pays attention to the need for active communication between a manager and specialists in a particular economic sphere; ability of a manager to conduct mental experiments in the processes of disobjectification and objectification of a need; comparing the results of personal economic thinking with practice.

JEL classification

M19, A20, P46

4. Анализ деятельности, направленной на соответствующие предметы удовлетворения потребностей, предполагает необходимость не только устной, но и обязательно письменной формулировки моментов понимания, процесса развития такого понимания, процесса получения нового качества понимания. Уместно это делать, например, в форме построения моделей понятия, схем, графиков. Также важно уметь дать логически правильное определение понятия, сформулировать суждения, построить умозаключения.

Данная особенность экономического мышления менеджера обусловлена, во-первых, тем, что в письменной речи субъект более ответственно формулирует свои мысли, стараясь нивелировать возможные неточности и устранить имеющиеся недостатки, а там, где это необходимо, доработать соответствующие понимания явления, т.е. более ответственно подойти к процессу формулирования мысли.

Во-вторых, мысль, оформленная на бумаге, создает необходимые и достаточные условия для проверки нового качества понимания потребности и ее предмета на практике, а именно, для реализации логического движения мышления от словесно-логического до наглядно-образного и далее до наглядно-действенного. В то время как без письменной фиксации мысли данный алгоритм представляется гораздо более трудоемким для реализации.

5. Экономическое мышление предполагает готовность менеджера интерпретировать собственное качество понимания предмета (соответственно, и потребности, так как потребность всегда реализуется как потребность в чем-то, в каком-то предмете и определяется в понятиях) как неоднозначное, как потенциально неразвитое, как нечто такое, что может и должно меняться. Такая установка менеджера становится предпосылкой инновационности – в противовес стереотипности и инерционности.

Кроме того, такой подход менеджера к пониманию процесса удовлетворения потребностей, специфики производства, распределения, обмена и потребления благ, к пониманию самих предметов удовлетворения потребностей делает из него исследователя – гибкого, готового к новому, адаптивного в ситуациях неопределенности. Данная особенность экономического мышления в своем развитии состоянии делает из менеджера исследователя, новатора.

6. Исследование предметов удовлетворения потребностей и развитие качества их понимания предполагает активную коммуникацию менеджера с иными субъектами – носителями соответствующего знания, а точнее, носителями некоторого понимания соответствующего предмета. Цель коммуникации – непринятое восприятие и критическое осмысление новых особенных моментов понимания блага, которые могут иметь место в понятийно-терминологическом аппарате иных субъектов коммуникации. Таким образом, для менеджера предоставляется возможность обогащения, уточнения и переосмысления собственного понимания.

Главное в описываемой особенности экономического мышления – готовность менеджера к всестороннему восприятию явления и определение своего понимания предмета не как случайного неосознанного выбора, но как выверенного ответственного решения. Таким образом, менеджер должен уметь позиционировать себя в качестве инициатора коммуникации с любым типом собеседника, в качестве профессионала, способного учесть особенности субъекта коммуникации, поддерживать диалог, соблюдая соответствующие нормы и правила общения.

Необходимо профессионально использовать средства невербального общения, поскольку они во многом передают те специфические моменты понимания, которые могут быть сокрыты в вербальной речи. Здесь важно уметь слушать и слышать собеседника, стараясь как можно объективнее оценить его позицию, аргументировать свою. При этом нужно уметь не только грамотно входить, но и выходить из общения.

Обозначенные выше особенности экономического мышления менеджера логически подводят к следующей особенности, а также и методу – способности к мысленному экспериментированию.

7. Мысленный эксперимент – это метод, состоящий в построении в мыслительном плане связей и отношений между реальными объектами, комбинировании и рекомбинировании этих связей и отношений, просчитывая возможные варианты развития событий, моделируя принятие решений на изменения ситуаций и возможные следствия из этих решений.

Реализация мысленного эксперимента в процессах распределения и опредмечивания потребности заклю-

чается в проверке имеющегося знания, а также в получении нового знания путем манипуляций с идеальными объектами подсистем и элементов системы деятельности.

Успех мысленного эксперимента для менеджера в процессах распределения и опредмечивания потребности зависит, во-первых, от достаточного понятийного и образного инструментария экономического мышления для организации и реорганизации соответствующих систем деятельности по удовлетворению потребностей. Во-вторых, от знаний и умений использования инструментария действий как для получения нового понятийного и образного инструментария, так и для проверки результатов мысленного экспериментирования на практике.

Мысленный эксперимент в экономическом мышлении менеджера может выступать как самодостаточный только в исключительных случаях, когда нельзя апробировать практически все возможные варианты принятых решений по распределению ресурсов для организации системы деятельности по удовлетворению потребности. Например, ввиду дороговизны этой процедуры, по некоторым этическим соображениям или иным объективным причинам.

Также самодостаточность мысленного экспериментирования по распределению и опредмечиванию потребности может иметь место в тех ситуациях, когда на основе имеющегося знания, уже проверенного практикой, возможно построение дедуктивных умозаключений о потенциальной логике потребности некоторого субъекта экономических отношений без практического экспериментирования.

В целом же метод мысленного эксперимента, реализуемый для распределения и опредмечивания потребности, либо представляет собой этап планирования дальнейшей практической реализации действий, либо является продолжением таких действий в качестве анализа результатов и нового планирования.

В любом случае, оценку окончательного эффекта опредмечивания и распределения потребности менеджер может получить только на основе практической реализации результатов мыслительного экспериментирования. Таким образом получая опыт, резюмируя для себя алгоритмы эффективных управленческих воздействий.

8. Исследование предметов удовлетворения потребностей, результатов распределения и опредмечивания предполагает их апробацию на практике, соотнесение результатов понимания с практикой. Данная апробация реализуется в логике наглядно-действенного, наглядно-образного и словесно-логического видов мышления.

Так, в процессе и в результате наглядно-действенного мышления познающий субъект, производя необходимые манипуляции с предметами, благодаря операциям мышления (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, конкретизация, классификация, категоризация) выделяет те или иные свойства предметов. Далее достраивает некоторую совокупность идентифицированных свойств до определенной целостности – формируется образ. Как мы понимаем, манипуляции с образами осуществляет уже наглядно-образное мышление.

Но сформировав некоторый образ, человек продолжает уточнять, проверять, корректировать данный образ в практической деятельности, общении или научной деятельности, т.е., как бы возвращая его вновь и вновь, то в сферу наглядно-действенного мышления, то оперируя словесно-логическим мышлением, превращает результаты функционирования наглядно-действенного и наглядно-образного мышления в понятия, суждения, умозаключения, которые

через наглядно-образное и наглядно-действенное мышление вновь соотносит с материальной действительностью.

Здесь многое зависит от того, какое качество воспринимаемого предмета на начальном этапе восприятия было принято как основное. В дальнейшем именно с этим качеством будет ассоциироваться значимость всего предмета как предмета удовлетворения потребностей, как некоторого понимаемого качества данного предмета, являющего собой благо или антиблаго. То есть уточнение и корректировка образа будет осуществляться на фоне этого изначально воспринятого качества. Изменить данное обстоятельство может развитое экономическое мышление, опирающееся на практическую деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, с опорой на уже имеющееся в экономической науке понимание феномена экономического мышления, а также на результаты собственных исследований, мы определили, что экономическое мышление менеджера представляет собой систему деятельности менеджера по управлению распределением ограниченных ресурсов для удовлетворения неограниченных потребностей, основываясь на организации системы деятельности экономического субъекта, исходя из логики распределения и опредмечивания.

Основываясь на сущности понятия «экономическое мышление менеджера» и исходя из специфики деятельности последнего, мы выявили особенности данного вида мышления:

- 1) определенность цели экономического мышления менеджера;
- 2) системное понимание истории развития той или иной потребности и системы деятельности по удовлетворению данной потребности;
- 3) владение соответствующим понятийно-терминологическим аппаратом при реализации функционирования своего экономического мышления;
- 4) необходимость устного и письменного определения моментов понимания системы деятельности по удовлетворению потребности;
- 5) готовность к интерпретации собственного понимания специфики удовлетворения той или иной потребности как такого, которое может и должно меняться;
- 6) активная коммуникация менеджера с иными субъектами – носителями соответствующего знания об экономической действительности;
- 7) способность к мысленному экспериментированию в процессах распределения и опредмечивания потребности;
- 8) соотнесение с практикой и внедрение в практику результатов собственной экономической мыслительности. ■

Источники

1. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. М.: Экономика 1987.
2. Архипов А.Ю. Современное экономическое мышление: вопросы теории и практики развития: дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 1999.
3. Белозеров С.М. Перестройка мышления хозяйственного руководителя: содержание, пути, перспективы: учеб. пособие. М.: АНХ СССР, 1988.
4. Бляхман Л.С. Перестройка экономического мышления. М.: Политиздат, 1990.
5. Богунув Л.А. Свидетельство о государственной регистрации на объект авторского права под названием «Субъектное экономическое мышление» (СЭМ) // Сборник научных статей. 10.04.2012. № 431. Астана: Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан, 2012.
6. Богунув Л.А. Свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права под названием «Управленческое экономическое мышление» (УЭМ) // Сборник научных статей. 11.05.2015. № 1158. Астана: Министерство юстиции Республики Казахстан, 2015.
7. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2004.
8. Дятел Е.П. Экономический образ мышления: представления, понятия, система категорий: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26, ч. 3.
11. Мирошников В.И. Новое экономическое мышление: вопросы методологии. Харьков: Выща школа; Изд-во при ХГУ, 1989.
12. Попов В.Д. Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе. М., 1981.
13. Скоробогатов И.Б. Хозяйственный руководитель и новое экономическое мышление. М.: Знание, 1988.
14. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. М.: ЮНИТИ, 1991.
15. Улыбин К.А. Современное экономическое мышление. М.: Политиздат, 1986.
16. Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Контролинг, 1992.
17. Фофанов П.Ф. Экономические отношения и экономическое сознание. Новосибирск: Наука, 1979.
18. Хейне П., Боутке П., Причитко Д. Экономический образ мышления. 10-е изд.: пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2005.
19. Цимбалов И.П., Шевашкевич Г.М. Экономическое мышление и рыночное поведение: в 3 кн. Саратов: СГТУ, 1996.
20. Экономическое мышление в XXI веке: монография / Х.У. Астамиров и др.; под ред. М.А. Пивоваровой. М.: Моск. гос. ун-т печати, 2005.
21. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М.: Экономика, 1992.
22. Gantt H.L. Organizing for Work. New York: Harcourt, Brace and home, 1919.

References

1. Abalkin L.I. *Novyy tip ekonomicheskogo myshleniya* [The new type of economic thinking]. Moscow, Ekonomika Publ., 1987.
2. Arkhipov A.Yu. *Sovremennoe ekonomicheskoe myshlenie: voprosy teorii i praktiki razvitiya: dis. d-ra ekon. nauk* [Modern economic thinking: the issues of the theory and practice of development. Dr. econ. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1999.
3. Belozerov S.M. *Perestroyka myshleniya khozyaystvennogo rukovoditelya: sodержanie, puti, perspektivy* [Transformation of economic thinking of a manager: content, path, perspectives]. Moscow, ANKh SSSR, 1988.
4. Blyakhman L.S. *Perestroyka ekonomicheskogo myshleniya* [Transformation of economic thinking]. Moscow, Politizdat Publ., 1990.
5. Bogunov L.A. [Certificate of state registration of the object of copyright named «Subjective economic thinking»]. *Sbornik nauchnykh statey. № 431*. [A collection of scientific articles. No. 431]. Astana: Committee on the Rights of Intellectual Property of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan Publ., 2012.
6. Bogunov L.A. Certificate of state registration of the object of copyright named «Managerial economic thinking»]. *Sbornik nauchnykh statey. № 1158*. [A collection of scientific articles. No. 1158]. Astana: The Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan Publ., 2012.
7. Drucker P.F. *The Essential Drucker*. (Russ. ed.: Drucker P.F. *Entsiklopediya menedzhmenta*. Moscow, Williams Publ., 2004).
8. Dyatel Ye.P. *Ekonomicheskij obraz myshleniya: predstavleniya, ponyatiya, sistema kategoriy* [Economic way of thinking: ideas, concepts, the system of categories]. Yekaterinburg, USUE Publ., 1998.
9. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost', soznanie, lichnost'* [Activity, consciousness, personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975.
10. Marks K., Engels F. *Essays*. 2nd ed. Vol. 26. Part 3.
11. Miroshnikov V.I. *Novoe ekonomicheskoe myshlenie: voprosy metodologii* [New economic thinking: the methodology issues]. Khar'kov, Vyshcha shkola Publ.; KhSU Publ., 1989.
12. Popov V.D. *Ekonomicheskoe soznanie: sushchnost', formirovanie i rol' v sotsialisticheskoy obshchestve* [Economic consciousness: the essence, formation and role in socialist society]. Moscow, 1981.
13. Skorobogatov I.B. *Khozyaystvennyy rukovoditel' i novoe ekonomicheskoe myshlenie* [Manager and new economic thinking]. Moscow, Znanie Publ., 1988.
14. Taylor F.W. *The Principles of Scientific Management* (Russ. ed.: Teylor F.V. *Printsipy nauchnogo menedzhmenta*. Moscow, Politizdat Publ., 1986).
15. Ulybin K.A. *Sovremennoe ekonomicheskoe myshlenie* [Modern economic thinking]. Moscow, Politizdat Publ., 1986.
16. Fayol H. *General and Industrial Management* (Russ. ed.: Obsheche i promyshlennoe upravlenie. Moscow, Kontrolling Publ., 1992).
17. Fofanov P.F. *Ekonomicheskie otnosheniya i ekonomicheskoe soznanie* [Economic relations and economic consciousness]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979.
18. Heyne P., Boettke P., Prychitko D. *The Economic Way of Thinking* (Russ. ed.: Kheyne P., Boutke P., Prichitko D. *Ekonomicheskij obraz myshleniya*. 10th ed. Moscow, Williams Publ., 2005).
19. Tsimbalov I.P., Shevashkevich G.M. *Ekonomicheskoe myshlenie i rynochnoe povedenie* [Economic thinking and market behaviour]. Saratov, SSTU Publ., 1996.
20. Pivovarova M.A. (ed.) *Ekonomicheskoye myshliniye v XXI veke* [Economic thinking in the XXI century]. Moscow, MSUP Publ., 2005.
21. Emerson H. *Twelve Principles of Efficiency* (Russ. ed.: Emerson G. *Dvenadtsat' printsipov proizvoditel'nosti*. Moscow, Ekonomika Publ., 1992).
22. Gantt H.L. *Organizing for Work*. New York: Harcourt, Brace and home, 1919.

Критерии оценки и динамика численности высококвалифицированных кадров в России*

Вопросы привлечения и удержания высококвалифицированных работников являются ключевой задачей кадрового менеджмента. Об этом свидетельствуют данные общероссийских [20. С. 48] и региональных исследований [7. С. 85].

Дефицит высококвалифицированных специалистов является одной из основных причин, сдерживающих развитие инновационного потенциала российской экономики, угрозой кадровой безопасностью, экономической и политической стабильности общества, а также успешного развития бизнеса [1. С. 3; 17. С. 110]. Согласно оценкам компании Manpower, нехватку высококвалифицированных работников ощущают 44% компаний, работающих в России. По этому показателю Россия занимает 11-е место в мире, и наиболее остро она ощущается в динамично развивающихся отраслях: IT-секторе, сфере телекоммуникаций, электронной коммерции, фармацевтике [9].

В качестве причин дефицита высококвалифицированных кадров называют утечку из страны ученых и специалистов высокой квалификации с начала 1990-х годов [13. С. 34], снижение качества профессионального образования, демографический кризис [2. С. 53], отсутствие мотивации у работников повышать свой профессиональный уровень, низкий уровень инвестиций в обучение и профессиональную подготовку и переподготовку на рабочем месте [18. С. 140], а также низкий уровень оплаты труда и социальных гарантий, которые не позволяют предприятию привлечь работников нужной квалификации [5. С. 63].

В данной работе мы задаемся следующими исследовательскими вопросами: Что представляют собой высококвалифицированные работники? Имеются ли свидетельства того, что наблюдается их дефицит? Какие факторы оказывают зна-

чимое влияние на их количественные параметры?

В качестве информационной базы исследования использованы данные выборочных обследований населения по проблемам занятости, данные Росстата, а также данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ 2013 г.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Следует отметить, что до настоящего времени в Российской Федерации отсутствует четко закрепленное понятие «высококвалифицированные работники». Очевидно, что к ним относятся работники, чей уровень знаний, умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности, находится на «высоком» уровне. Такой подход к определению квалификации заложен в международной стандартной классификации образования, а также в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273.

Следует также отметить, что квалификация как характеристика профессиональной деятельности может рассматриваться с точки зрения не только уровня (формальная характеристика), но и содержания (качественная характеристика). С точки зрения содержания понятие «квалификация» часто используется как синоним профессии и составляющих ее трудовых функций, умений, знаний [10. С. 9–10]. Такой подход к оценке высокого уровня квалификации работников заложен в Общероссийском классификаторе занятий ОК 010-2014, утвержденном приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст (далее ОКЗ).

Распространенным является подход к выделению высококвалифицированных работников через определение выполняемых ими функций. Работники высокого уровня квалификации связаны с наукой и технологиями, решением задач

► **КУЗНЕЦОВА Наталья Викторовна**
Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики труда
и управления персоналом

Байкальский государственный университет экономики и права
664003, РФ, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11
Тел.: (3952) 2-5555-2 (доб. 183)
E-mail: toch_map@rambler.ru

► **ШЕРСТЯНИКИНА Нина Павловна**
Кандидат технических наук, доцент
кафедры математики и эконометрики

Байкальский государственный университет экономики и права
664003, РФ, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11
Тел.: (3952) 2-5555-2 (доб. 256)
E-mail: nina_21@mail.ru

Ключевые слова

ВЫСОККВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ РАБОТНИКИ
ДЕФИЦИТ КАДРОВ
РАБОЧАЯ СИЛА

Аннотация

В статье систематизированы причины дефицита высококвалифицированных кадров, критерии выделения высококвалифицированных работников в составе рабочей силы, проанализирована динамика их численности. Выявлены факторы, оказывающие значимое влияние на численность высококвалифицированных кадров. Применяемые методы анализа – однофакторный дисперсионный анализ (критерий Фишера), множественная регрессия и дескриптивная статистика. Анализ базируется на материалах Росстата и базе РМЭЗ-ВШЭ (2013 г.).

JEL classification

J21

* Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТИС 01201458900).

► **Natalya V. KUZNETSOVA**

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Labour Economics and Personnel Management Dept.

Baikal State University of Economics and Law
664003, RF, Irkutsk,
Lenina St., 11

Phone: (3952) 2-5555-2 (ext. 183)
E-mail: toch_map@rambler.ru

► **Nina P. SHERSTYANKINA**

Cand. Sc. (Engineering), Associate Professor of Mathematics and Econometrics Dept.

Baikal State University of Economics and Law
664003, RF, Irkutsk,
Lenina St., 11

Phone: (3952) 2-5555-2 (ext. 256)
E-mail: nina_21@mail.ru

Keywords

HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL
SHORTAGE OF PERSONNEL
WORKFORCE

Abstract

In the paper the reasons behind the shortage of highly qualified personnel are systematized, the criteria for determining highly skilled workers among workforce are established, the changes in their dynamics are analyzed. The authors reveal the factors which exert substantial influence on the number of highly qualified staff. The applied methods of the analysis include ANOVA (Fisher's test), multiple regression and descriptive statistics. The analysis is based on the data of the Federal State Statistics Service and the Russian Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) (2013).

JEL classification

J21

The Evaluation Criteria and Changes in the Number of Highly Qualified Staff in Russia

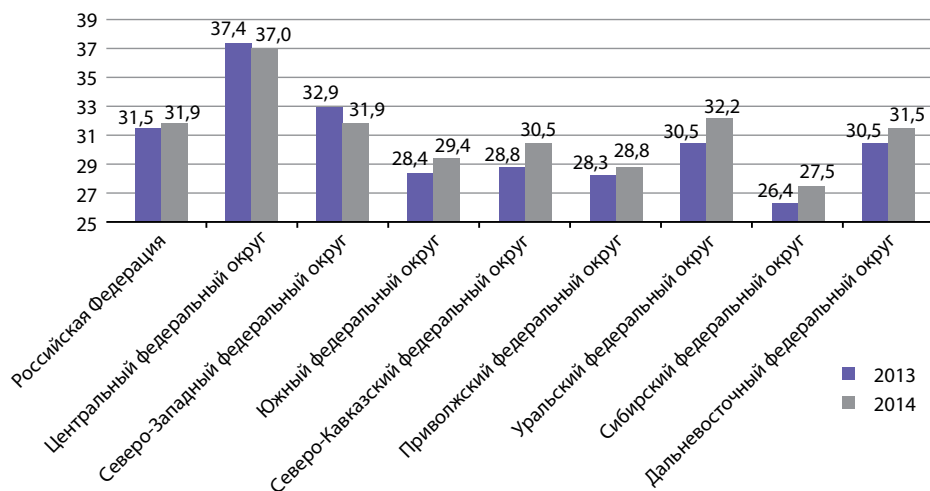

Рис. 1. Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, 2013–2014 гг., %

контроля, менеджмента и координации [22 С. 827–830], заняты предоставлением аналитических (информационных, финансовых, коммерческих, юридических и социальных) услуг, вовлечены в процессы производства и обработки информации, основанные на знаниях [6. С. 124] и позволяющие их (знания) обогатить и увеличить с целью дальнейшего практического применения и обучения других (ОКЗ).

Исследования показывают, что высококвалифицированные работники отличаются от прочих высокими показателями обучения [21. С. 41], наличием специфического капитала, который препятствует межфирменной и межпрофессиональной мобильности [4. С. 3; 8; 14. С. 435], более высокими показателями удовлетворенности работой [4. С. 3; 19. С. 61], уровнем заработной платы и условиями занятости [15. С. 10].

Критерии выделения высококвалифицированных работников в составе рабочей силы систематизированы в табл. 1.

Таким образом, к числу основных критериев, по которым можно определить высококвалифицированного работника, относятся уровень образования, род занятий, а также соответствие выполняемой им работы полученному образованию.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВЫСОКОВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Росстат публикует данные о численности высококвалифицированных работников с 2013 г. Во многом это обусловлено необходимостью оценки степени выполнения Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», в соответствии с которым число высококвалифицированных работников к 2020 г. должно увеличиться, с тем чтобы оно составляло не менее трети от числа квалифицированных работников. В 2014 г. лишь 30% регионов удалось приблизиться к этому значению.

В целом по России удельный вес высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных кадров в 2014 г. составил 31,9%, увеличившись по сравнению с прошлым годом на 1,3% (рис. 1).

Региональный разрыв в значениях показателя составил в 2014 г. более чем 3 раза (наибольшее его значение было зафиксировано в Москве (48,5%), наименьшее – в Чеченской Республике (16,1%)). Среди федеральных округов лидирует Центральный федеральный округ, аутсайдером является Сибирский федеральный округ.

Какие группы занятых оказывают наибольшее влияние на значение этого

Таблица 1 – Подходы к оценке высококвалифицированной рабочей силы

Подход	Критерий оценки	Состав высококвалифицированной рабочей силы
НИУ «Высшая школа экономики» (Р.И. Капелюшников) [5. С. 53]	Наличие третичного образования	Работники, имеющие высшее или среднее профессиональное образование
Методика расчета показателя «Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников в регионе, в процентах» (утверждена приказом Росстата от 21 февраля 2013 г. № 70)	Наличие высшего или послевузовского образования; соответствие выполняемой работы полученному образованию; род занятий (профессия, занимаемая должность на основной работе включена в 1–3-ю группу занятий ОКЗ)	Руководители; специалисты высшего и среднего уровня квалификации
	Наличие высшего или среднего профессионального образования, соответствие выполняемой работы полученному образованию; род занятий (профессия, занимаемая должность на основной работе включена в 7-ю группу занятий ОКЗ)	Квалифицированные работники промышленных предприятий, строительства, транспорта, геологии и разведки недр
Общероссийский классификатор занятий ОК 010-2014 (утвержден приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст)	Наличие высшего или среднего профессионального образования (профессиональная подготовка) и опыт (стаж) практической работы	Работники, имеющие высшее или среднее профессиональное образование и опыт (стаж) практической работы
Оценка уровня квалификации в рамках национальной системы квалификаций (приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 апреля 2013 г. № 148н)	Уровень квалификации определяется умениями, знаниями, уровнем образования в зависимости от полномочий и ответственности работника	Работники, отвечающие требованиям 5–9-го уровней квалификации
Оценка высокого уровня квалификации иностранного гражданина (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»)	Наличие опыта работы, навыков или достижений в конкретной области деятельности, размер заработной платы (вознаграждения)	Научные работники или преподаватели (размер вознаграждения не менее 1 млн р. в год); иностранные граждане, участвующие в реализации проекта «Сколково»; прочие иностранные граждане, получающие вознаграждение в размере не менее 2 млн р. в год

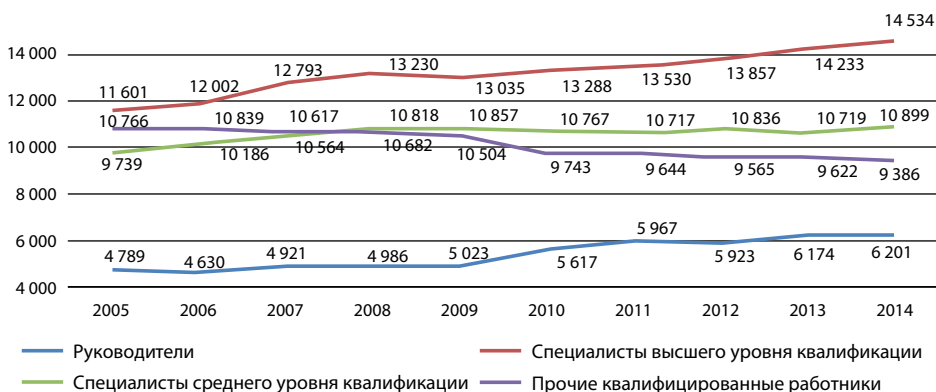

Рис. 2. Динамика численности занятых в разрезе групп занятий, чел.

показателя? Иными словами, каков качественный состав высококвалифицированных работников?

Анализируя динамику численности занятых в разрезе различных групп занятий (потенциальный объем предложения высококвалифицированных кадров на рынке труда), можно отметить, что за последние десять лет в наибольшей степени увеличилась численность руководителей (на 29,5%) при общем увеличении численности занятых в экономике на 4,7% (рис. 2). При этом количество специалистов высшего уровня квалификации выросло на 25,3%, среднего – на 11,9%.

Численность работников 7-й группы ОКЗ, напротив, снизилась на 12,8%, что может косвенно свидетельствовать о дефиците прежде всего высококвалифицированных рабочих кадров.

Удельный вес указанных профессиональных групп на конец рассматриваемого периода составил 57,3% общей численности занятых (в 2005 г. – 53,9%), что можно признать положительной тенденцией.

Распределение численности занятых по стажу работы (табл. 2) показывает, что высокая квалификация зачастую не только требует длительного обучения,

но и способствует формированию специфического капитала, препятствующего межфирменной мобильности.

В наибольшей степени это характерно для руководителей (среди них 46,6% имели стаж работы более 10 лет), а также специалистов высокого уровня квалификации (41,8% соответственно).

Как уже было отмечено, к числу важнейших критериев оценки наличия высокого уровня квалификации у работника относится соответствие выполняемой им работы полученному образованию. Распределение численности занятых по наличию профессии (специальности), подтвержденному документом об образовании, представлено в табл. 3.

За последние четыре года количество занятых, выполняющих работу в полном соответствии с полученным образованием, увеличилось лишь в отношении специалистов высшего уровня квалификации.

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ РАБОТНИКАМИ УРОВНЯ СВОЕГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Очевидно, что для работодателя наличие третичного образования и опыта работы не свидетельствуют о высоком

Таблица 2 – Распределение численности занятых по стажу на основной работе, 2014 г.

Категория занятого населения	Количество занятых по стажу работы, %					
	Менее 1 месяца	От 1 месяца до 1 года	От 1 года до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 10 лет	10 лет и более
Все занятое население	0,9	9,1	15,5	14,8	23,9	35,8
Руководители	0,3	4,8	10	12,2	26,1	46,6
Специалисты высшего уровня квалификации	0,4	6,3	13,6	13,8	24,1	41,8
Специалисты среднего уровня квалификации	0,5	6,9	14,2	13,7	23,1	41,6
Квалифицированные работники промышленных предприятий, строительства, транспорта, геологии и разведки недр	1,2	9,9	14,8	14,8	23,7	35,6

Таблица 3 – Распределение численности занятых по наличию профессии (специальности), подтвержденному документом об образовании, %

Группа занятий	Количество занятых, которые выполняли работу					
	Полностью соответствующую полученной специальности		Темп прироста, %	Близкую к полученной специальности		Темп прироста, %
	2011	2014		2011	2014	
Руководители	37,9	34,3	-9,5	20,2	29	43,6
Специалисты высшего уровня квалификации	66,6	70,6	6,0	17,3	18,6	7,5
Специалисты среднего уровня квалификации	56,2	50	-11,0	16	19,1	19,4
Квалифицированные работники промышленных предприятий, строительства, транспорта, геологии и разведки недр	48,1	44,6	-7,3	13,5	17,6	30,4
Все занятые	45,3	46,5	2,6	14,6	17,4	19,2

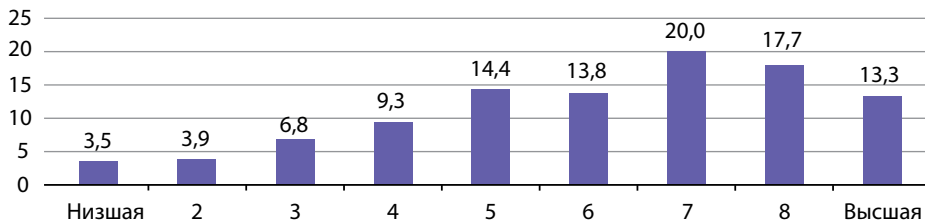

Рис. 3. Распределение занятых по ступеням профессионального мастерства, РМЭЗ-ВШЭ 2013 г., %

уровне квалификации работника. Для него более важной характеристикой является профессионализм сотрудника, который означает высокую степень овладения какой-либо профессией, характеризующую мастерством и высокой компетентностью [16]. Для работника наличие высокого уровня профессионализма в определенной мере гарантирует высокий уровень заработка и стабильность занятости.

Рассмотрим, как оценивают российские работники уровень своего профессионализма (рис. 3). Данный показатель конструировался по вопросам анкеты РМЭЗ: «Представьте себе „лестницу профессионального мастерства“, состоящую из 9 ступеней, где 1-я ступенька – это уровень начинающего, ученика, а 9-я – это уровень „профессионала высокого класса“. На какую из них Вы поместили бы себя?».

Как видно, субъективная оценка уровня профессионализма достаточна

высока. Первые три ступени лестницы профессионального мастерства занимают всего 14,2% респондентов. На второй трети лестницы расположилось чуть больше трети опрошенных (37,5% общего числа респондентов, давших оценку). Высшие ступени профессионального мастерства (с 7-й по 9-ю) занимают более половины опрошенных – 51,5%, при этом на 9-й ступени (уровень высокого профессионализма) оказалось всего 13,3% опрошенных. Таким образом, субъективные оценки занятым населением уровня своего профессионализма в целом совпадают с данными официальной статистики.

Интересным представляется сравнение оценок профессионального мастерства работников в разрезе анализируемых групп занятых (табл. 4).

Несмотря на то что работники из числа высококвалифицированной рабочей силы дали более высокие оценки уров-

ню своего профессионального мастерства по сравнению с прочими, высокий уровень профессионального мастерства характерен менее чем для 70% опрошенных. Среди руководителей на высших ступенях лестницы профессионального мастерства оказалось всего 67,3% опрошенных, среди специалистов высшего и среднего уровня квалификации – 69,9 и 54,2% соответственно, среди квалифицированных рабочих – 57,2% при среднем значении 56%.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЧИСЛЕННОСТЬ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОТНИКОВ

Важным моментом является поиск ответа на вопрос, какие факторы оказывают влияние на численность высококвалифицированной рабочей силы.

Поскольку официальная статистика публикует как абсолютные, так и относительные показатели численности высококвалифицированных кадров в российских регионах, введем следующие зависимые переменные: $u_{век}$ – удельный вес численности высококвалифицированных кадров в составе квалифицированной рабочей силы; $u_{числ}$ – численность высококвалифицированных кадров, чел. Для того чтобы выявить факторы, оказывающие наиболее сильное влияние

Таблица 4 – Оценка профессионального мастерства в разрезе групп занятий

Группа занятий	Средняя оценка уровня профессионального мастерства, балл	Удельный вес респондентов, находящихся на ступени профессионального мастерства, %		Абсолютное отклонение от среднего значения (по группе респондентов, находящихся на ступени)	
		4–6	7–9	4–6	7–9
Законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	7,01	24,9	67,3	-8,4	11,3
Специалисты высшего уровня квалификации	7,05	24	69,9	-9,3	13,9
Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	6,51	33,6	54,2	0,3	-1,8
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	5,87	38,6	38,8	5,3	-17,2
Работники сферы торговли и услуг	5,89	37,8	41	4,5	-15
Квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства	5,70	55	30	21,7	-26
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	6,54	33,3	54,9	0	-1,1
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	6,67	30,2	57,2	-3,1	1,2
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	5,56	40	32,5	6,7	-23,5
Среднее значение	6,46	33,3	56,0	-	-

на одну из зависимых переменных ($y_{вес}$ или $y_{числ}$), были введены следующие независимые переменные:

- x_1 – номинальная зарплата, тыс. р.;
- x_2 – коэффициент миграционного прироста на 1000 чел. населения;
- x_3 – уровень экономической активности населения, %;
- x_4 – средний возраст занятого населения, лет;
- x_5 – инновационная активность предприятий;
- x_6 – объем инновационных товаров, работ, услуг, млн р.;
- x_7 – валовой региональный продукт на душу населения, млн р.;
- x_8 – уровень безработицы, %;
- x_9 – выпуск квалифицированных кадров на 10 000 чел. занятого населения, чел.;
- x_{10} – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения, тыс. р.;
- x_{11} – инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. р.;
- x_{12} – величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, тыс. р.;
- x_{13} – фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, тыс. р.;

$$x_{14} = \begin{cases} 2, \text{ высокий уровень} \\ 1, \text{ средний} \\ 0, \text{ низкий} \end{cases} \quad \text{– индекс развития человеческого потенциала [3];}$$

$$x_{15} = \begin{cases} 2, \text{ высокий уровень} \\ 1, \text{ средний} \\ 0, \text{ низкий} \end{cases} \quad \text{– индекс качества жизни [12];}$$

$$x_{16} = \begin{cases} 3, \text{ высокий уровень} \\ 2, \text{ выше среднего} \\ 1, \text{ ниже среднего} \\ 0, \text{ низкий} \end{cases} \quad \text{– уровень социально-экономического развития региона [11].}$$

Анализ проводился для регионов Российской Федерации, данные собраны за 2013 г.

В начале исследования были проверены следующие гипотезы (предположения) для каждой из зависимых переменных в отдельности: H_0^1 – принадлежность региона

к определенному федеральному округу (семь групп: Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Южный, Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Северо-Кавказский) не оказывает существенного влияния на значения $y_{вес}$ или $y_{числ}$; H_0^2 – индекс развития человеческого потенциала (три группы по значению индекса: высокий, средний, низкий) не оказывает существенного влияния на значения $y_{вес}$ или $y_{числ}$; H_0^3 – показатель качества жизни (три группы по значению показателя: высокий, средний, низкий) не оказывает существенного влияния на значения $y_{вес}$ или $y_{числ}$; H_0^4 – уровень социально-экономического развития региона (четыре группы по уровням: высокий, выше среднего, ниже среднего, низкий) не оказывает существенного влияния на значения $y_{вес}$ или $y_{числ}$.

Результаты представлены в табл. 5.

Таким образом, три из четырех приведенных факторов оказывают существенное влияние на величину удельного веса высококвалифицированных кадров и численности высококвалифицированных кадров. При этом один фактор – принадлежность к федеральному округу – не значим, что можно объяснить наличием сильной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития внутри федерального округа. Наиболее сильным фактором является

Таблица 5 – Результаты однофакторного дисперсионного анализа (критерия Фишера)

Гипотеза	Зависимые переменные			
	Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников ($Y_{вес}$)		Численность высококвалифицированных работников ($Y_{числ}$)	
	Коэффициент детерминации (R^2), %	Вывод	Коэффициент детерминации (R^2), %	Вывод
H_0^1	4,4	Принимается ($p = 0,85 > 0,1$)	5	Принимается ($p = 0,77 > 0,1$)
H_0^2	8	Отклоняется на хорошем уровне значимости ($p = 0,038 < 0,1$)	17	Отклоняется на высоком уровне значимости ($p = 0,0000 < 0,05$)
H_0^3	17	Отклоняется на высоком уровне значимости ($p = 0,0000 < 0,05$)	35,5	Отклоняется на высоком уровне значимости ($p = 0,0009 < 0,05$)
H_0^4	19,63	Отклоняется на высоком уровне значимости ($p = 0,0000 < 0,05$)	40	Отклоняется на высоком уровне значимости ($p = 0,0000 < 0,05$)

уровень социально-экономического развития региона.

По результатам применения регрессионного анализа с целью построения моделей, описывающих линейную зависимость между численностью высококвалифицированных кадров и всеми независимыми переменными вида

$$y = a + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_{16}x_{16},$$

было установлено, что из 16 исследуемых переменных наиболее значимыми являются только три: x_1, x_2, x_{16} .

Итоговая модель, представляющая зависимость численности высококвалифицированных кадров от трех указанных факторов, выглядит следующим образом:

$$y = -214,596 + 10,15x_1 + 2,22x_2 + 153,44x_{16},$$

$$(t = -1,81) \quad (2,63) \quad (3,14) \quad (2,79)$$

Модель является пригодной по критерию Фишера, т.е. гипотеза об отсутствии линейной функциональной связи отклоняется на высоком уровне значи-

мости. Коэффициент детерминации равен 40%, вариация численности высококвалифицированных кадров на 40% объясняется вариацией трех показателей: номинальной заработной платы; коэффициента миграционного прироста на 1 000 чел. населения; уровня социально-экономического развития региона.

Интерпретация коэффициентов регрессии:

$b_1 = 10,15$ означает, что если номинальная заработная плата в регионе увеличится на 1 тыс. р., то численность высококвалифицированных кадров возрастет в среднем на 10,15 тыс. чел.;

$b_2 = 2,22$ означает, что при увеличении коэффициента миграционного прироста на 1 000 чел. населения на 1 численность высококвалифицированных кадров повысится в среднем на 2,22 тыс. чел.;

$b_{16} = 153,44$ означает, что если в регионе уровень социально-экономического

развития ниже среднего, то численность высококвалифицированных кадров увеличится в среднем на 153,44 тыс. чел. по сравнению с регионом, имеющим низкий уровень, если уровень выше среднего, то увеличение составит в среднем 306,88 тыс. чел, и если уровень высокий, то увеличение составит 460,32 тыс. чел.

Можно заключить, что численность высококвалифицированных кадров напрямую зависит от уровня социально-экономического развития экономики. Повышение качества жизни населения, более высокий уровень заработной платы по сравнению с другими регионами положительно влияют на привлечение в регион работников нужной квалификации.

В настоящее время численность высококвалифицированных кадров в большинстве российских регионов недостаточна для инновационного развития экономики, угрожает их кадровой безопасности. ■

Источники

- Белова Л.Г. Привлечение иностранных высококвалифицированных специалистов в Россию: тенденции и пути совершенствования государственной политики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2014.
- Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Вып. 4 / отв. ред. П.М. Козырева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С.Н. Бобылева. М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013.
- Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
- Капелюшников Р.И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 52–66.
- Коротаев С.А. Креативность отечественных профессионалов: опыт международных трудовых коллективов в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. № 1(78). С. 123–138.
- Кузнецова Н.В. Угрозы кадровой безопасности организации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 2(94). С. 80–88.
- Мальцева И.О. Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2007.
- На кадровом рынке жуткий дефицит. URL: www.utro.ru/articles/2011/08/03/990110.shtml.
- Разработка и применение профессиональных стандартов / авт.-сост.: А.Н. Лейбович, И.А. Волошина, П.Н. Новиков и др. М.: Изд-во «Перо», 2014.
- Рейтинг регионов России по показателям социально-экономического развития (февраль 2013 г.) // Экономические исследования. 2014. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rejting-regionov-rossii-po-pokazatelyam-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-fevral-2013-g>.
- Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. М.: ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг». URL: www.riarating.ru/.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 24–35.
- Смирных Л.И. Влияние удовлетворенности работой на поиск работы и трудовую мобильность // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е.Г. Ясин; Кн. 1. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
- Смирных Л.И. Разнородность рынка труда и асимметричность информации – последствия для продолжительности отношений занятости // The 5th international conference on «Public sector transition» (May 24–25, 2002). St. Petersburg, 2002. P. 3–18.
- Социологический словарь. URL: <http://diclist.ru/slovar/sociolo-gicheskiy/p/professionalizm.html>.
- Стукен Т.Ю., Лапина Т.А. Обучение молодых работников на рабочем месте: инвестиции в специфические компетенции или ликвидация пробелов в базовой подготовке? // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2015. № 1. С. 108–114.
- Шершнева Е.Л. О причинах дефицита квалифицированных рабочих на российском рынке труда: спрос на профессиональную подготовку со стороны рабочих // Экономическая социология. 2011. № 3. С. 140–160.
- Шмерлина И.О. О трудовых ценностях и привычке к работе (Заметки по материалам текущих исследований) // Социальная реальность. 2007. № 4. С. 46–66.
- Эфендиев А.Г., Балабанова Е.С., Ярыгина Е.О. Почему они уходят? Факторы, влияющие на намерения российских работников сменить место работы // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 4. С. 48–81.
- Demmou L., Wörgötter A. Boosting Productivity in Russia: Skills, Education and Innovation // OECD Economics Department Working Papers, No. 1189. OECD Publ., 2015.
- Lavoie M., Roy R., Therrien P. A growing trend toward knowledge work in Canada // Research policy (Amsterdam). 2003. Vol. 32. № 5. P. 827–844.

References

- Belova L.G. *Privlechenie inostrannykh vysokokvalificirovannykh specialistov v Rossiiyu: tendencii i puti sovershenstvovaniya gosudarstvennoj politiki: diss. kand. ekon. nauk.* [Attracting highly qualified foreign specialists to Russia: tendencies and ways of improvement of the state policy. Cand. econ. sci. diss.]. Moscow, 2014.
- Kozyreva P.M. (ed.) *Vestnik Rossijskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorovya naseleniya NIU VShE (RLMS HSE)* [Bulletin of the Russian Longitudinal Monitoring Survey of RLMS-HSE]. Moscow, HSE Publ., 2014.
- Bobyleva S.N. (ed.) *Doklad o chelovecheskom razviti v Rossijskoj Federacii za 2013 g.* [The report on human development in the Russian Federation in 2013]. Moscow, OOO RA IL'F Publ., 2013.
- Kapelyushnikov R.I. *Skol'ko stoit chelovecheskij kapital Rossii?* [How much is human capital of Russia?]. Moscow, HSE Publ., 2012.
- Kapelyushnikov R.I. *Spros i predlozhenie vy'sokokvalificirovannoj rabochej sily v Rossii: kto bezhal by'stree?* [Demand and supply of highly skilled labour in Russia: who ran quicker?]. *Voprosy Ekonomiki – The Issues of Economics*, 2012, no. 2, pp. 52–66.
- Korotaev S.A. *Kreativnost' otechestvennykh professionalov: opyt mezhdunarodnykh trudovykh kolektivov v Rossii* [Creativity of domestic professionals: experience of the international labour collectives in Russia]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2015, vol. XVIII, no. 1(78), pp. 123–138.
- Kuznecova N.V. *Ugrozy kadrovoj bezopasnosti organizacii* [Organization's personnel security threats]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of the Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 2(94), pp. 80–88.
- Maltseva I.O. *Trudovaya mobil'nost' i stabil'nost': naskol'ko vysokaya otdacha ot specificheskogo chelovecheskogo kapitala v Rossii?* [Labour mobility and stability: is return from the specific human capital in Russia high?]. Moscow, HSE Publ., 2007.
- Na kadrovom rynke zhutkiy deficit* [Huge deficit in the personnel market]. Available at: <http://www.utro.ru/articles/2011/08/03/990110.shtml>.
- Lejbovich A.N., Voloshina I.A., Novikov P.N., et al. *Razrabotka i primenenie professional'nykh standartov* [Development and application of professional standards]. Moscow, Pero Publ., 2014.
- Rejting regionov Rossii po pokazatelyam social'no-ekonomicheskogo razvitiya (fevral 2013 g.) [The ranking of Russian regions in terms of social and economic development (February, 2013)]. *Ekonomicheskiye Issledovaniya – Economic Research*, 2014, no. 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/rejting-regionov-rossii-po-pokazatelyam-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-fevral-2013-g>.
- Rejting regionov RF po kachestvu zhizni [The ranking of the regions of the Russian Federation in terms of quality of life]. Available at: www.riarating.ru/.
- Ryazancev S.V., Pis'mennaya Ye.Ye. *Emigraciya uchennyh iz Rossii: «cirkulyaciya» ili «utechka» umov* [Emigration of scientists from Russia: «circulation» of minds or brain drain]. *Sotsiologicheskiye Issledovaniya – Social Research*, 2003, no. 4, pp. 24–35.
- Smirnyh L.I. *Raznorodnost' ry'nka truda i asimmetrichnost' informacii – posledstviya dlya prodolzhitel'nosti otnoshenij zanyatosti* // The 5th international conference on «Public sector transition» (May 24–25, 2002). St. Petersburg, 2002. Pp. 3–18.
- Smirnyh L.I. [Influence of satisfaction with work on job search and labour mobility]. *XI Int. sci. conf. on problems of development of economy and society*. Book 1. Moscow, HSE Publ., 2011.
- Dictionary of sociology. Available at: <http://diclist.ru/slovar/sociologicheskij/p/professionalizm.html>.
- Stuken T.Yu., Lapina T.A. *Obuchenie molodyh rabotnikov na rabochem meste: investicii v specificheskie kompetencii ili likvidaciya probelov v bazovoj podgotovke?* [Training of young workers on a workplace: investments into specific competences or elimination of gaps in basic preparation?]. *Vestnik Omskogo Universiteta – Bulletin of Omsk University. Economic Series*, 2015, no. 1, pp. 108–114.
- Shersheva Ye.L. *O prichinakh deficita kvalificirovannykh rabochikh na rossijskom ry'nke truda: spros na professional'nyu podgotovku so storony' rabochikh* [On the reasons of deficiency of skilled workers in the Russian labour market: demand for vocational training from workers]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya – Economic Sociology*, 2011, no. 3, pp. 140–160.
- Shmerlina I.O. *O trudovykh cennostyakh i privychke k rabote (Zametki po materialam tekushhix issledovaniy)* [On labour values and a habit to work (Notes on materials of the current research)]. *Socialnaya Realnost – Social Reality*, 2007, no. 4, pp. 46–66.
- Jefendiev A.G., Balabanova Ye.S., Jarygina Ye.O. *Pochemu oni uhodjat? Faktory, vlijajushhie na namereniya rossijskikh rabotnikov smenit' mesto raboty* [Why do they leave? Factors influencing the intentions of Russian workers to change jobs]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya – Economic Sociology*, 2012, vol. 13, no. 4, pp. 48–81.
- Demmou L., Wörgötter A. *Boosting Productivity in Russia: Skills, Education and Innovation*. *OECD Economics Department Working Papers*, no. 1189. OECD Publ., 2015.
- Lavoie M., Roy R., Therrien P. *A growing trend toward knowledge work in Canada*. *Research Policy*, 2003, vol. 32, no. 5, pp. 827–844.

► **ЖУКОВ Владимир Николаевич**
Кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета

**Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова**
117997, РФ, г. Москва,
Стремянный пер., 36
Тел.: (499) 237-93-43
E-mail: vn-zhukov@mail.ru

Ключевые слова

КОРПОРАЦИЯ
КОРПОРАТИВНЫЕ ФИНАНСЫ
ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ
КОНТРОЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ПОЛЬЗОВАТЕЛИ КОНТРОЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ
СИСТЕМА КОНТРОЛИРУЕМЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
СОДЕРЖАНИЕ КОНТРОЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

Управление корпоративными финансами в нестабильной экономической среде предъявляет повышенные требования к качеству всех обеспечивающих его ресурсов, включая информационные. В этих условиях особое значение приобретает контрольная информация, управленческий потенциал которой остается до конца не изученным. Современные исследования, посвященные проблемам осуществления внутреннего финансового контроля и функционирования информационных систем, оставляют без внимания сам факт существования контрольной информации либо не придают ему большого значения. Недооценка этого вида информационного ресурса равносильна принижению самого контроля как функции управления. В предлагаемой вниманию статье представлена разработанная автором методология обеспечения контрольной информацией процесса управления корпоративными финансами, включающая в себя четыре этапа: формулировку принципов формирования и циркуляции контрольной информации; установление круга пользователей контрольной информации и определение их информационных потребностей; построение системы контролируемых показателей; определение содержания контрольной информации.

JEL classification

D83, G39

Управленческий потенциал контрольной информации о корпоративных финансах

Под *контрольной информацией* предлагается понимать совокупность сведений о реальном состоянии объектов управления, необходимых для обоснования, оптимизации, координации и корректировки управленческих решений.

Введение в научный оборот категории «контрольная информация» имеет большое теоретическое и практическое значение. В теоретическом плане посредством нового понятия обеспечивается возможность реализации информационной парадигмы постиндустриального общества применительно к сфере внутреннего контроля, благодаря чему происходит расширение инструментария для решения проблемы информационной асимметрии в управлении. С практической стороны выделение контрольной информации ломает устоявшиеся стереотипы о внутреннем контроле. Последний наряду с планированием, учетом и анализом теперь рассматривается не только как «потребитель» существующей управленческой информации, но также как генератор собственных информационных ресурсов.

Методология обеспечения контрольной информацией процесса управления корпоративными финансами должна включать в себя набор последовательных действий: формулировка принципов формирования и циркуляции контрольной информации; установление круга пользователей контрольной информации и определение их информационных потребностей; построение системы контролируемых показателей; определение содержания контрольной информации.

Принципы контрольной информации представляют собой базовые положения, лежащие в основе формирования и циркуляции сведений о реальном состоянии объектов управления. Благодаря им существующая обратная связь между субъектами и объектами управления приобретает устойчивый характер, а сама контрольная информация становится самостоятельным средством ком-

муникации между всеми заинтересованными лицами.

Применительно к управлению корпоративными финансами можно сформулировать следующие специфические принципы формирования и циркуляции контрольной информации:

1) принцип денежного потока, нацеливающий систему контроля на формирование реальных сведений о суммах денежных средств, источниках их привлечения, направлениях вложения, последствиях совершаемых операций для оценочных значений финансового положения, финансовых результатов и стоимости организации;

2) принцип конвергенции информационных ресурсов, предполагающий интеграцию контрольной, плановой, учетной и аналитической систем и налаженный между ними взаимобмен информацией в процессе управления;

3) принцип совершенной информации, означающий полную информированность всех субъектов управления о реальном положении дел в рамках своей компетенции;

4) принцип комплексности информационного обеспечения, ориентирующий систему контроля на выработку целостной информации о корпоративных финансах, необходимой для обеспечения корпоративного управления и финансового менеджмента;

5) принцип функциональности, согласно которому специфика контрольной информации о корпоративных финансах определяется функциональной ролью внутреннего финансового контроля в системе управления организацией.

Круг пользователей контрольной информации и их информационные потребности. В условиях агентской модели управления, характеризующейся отделением менеджмента от собственности, выделились две группы заинтересованных пользователей – субъекты корпоративного управления (совет директоров, комиссия по аудиту и др.) и субъекты финансового менеджмента

Management Potential of Control Information on Corporate Finance

(правление, финансовый директор, локальные менеджеры и др.).

Система контролируемых показателей определяется поставленными целями, особенностями хозяйственной деятельности, существующей в корпорации моделью управления, другими факторами [8; 9].

Взаимосвязь между целями управления корпоративными финансами, субъектами и объектами контроля, контролируемые параметрами представлена в таблице.

Табличные данные наглядно свидетельствуют о сложном характере существующих взаимосвязей. Например, достижение цели, связанной с повышением благосостояния участников, зависит от динамики роста стоимости корпорации и достигнутых ею финансовых результатов. В то же время набор указанных объектов контроля всегда произведен от поставленной цели. Более того, здесь, как и во многих других случаях, цель управления не только связывает между собой разные объекты контроля (стоимость корпорации и финансовые результаты), но также обеспечивает их подконтрольность обоим группам субъектов – корпоративному управлению и финансовому менеджменту.

Система контролируемых показателей должна включать в себя три типа параметров: плановые, учетно-отчетные и аналитические показатели [4]. Каждый из них олицетворяет собой конкретную функцию управления – планирование, учет, анализ.

Содержание контрольной информации определяется функциональной ролью внутреннего контроля в управлении корпоративными финансами. Управляемая система посредством внутреннего финансового контроля может выполнять разные функции – обеспечивать обратную связь с объектами управления, осуществлять корректировку принятых решений и(или) координировать работу менеджмента. В свою очередь, ролевое значение внутреннего финансового контроля во многом зависит от при-

нятого в корпорации стиля управления.

Функциональный подход к внутреннему финансовому контролю как к *средству обеспечения обратной связи* олицетворяет собой властно-подчинительную модель управления с доминированием авторитарного (директивного) стиля руководства. Прежде всего, это свойственно публичным корпорациям со слабым корпоративным управлением, а также большинству непубличных корпораций [1].

В отношениях, при которых управляющие субъекты полностью либо частично определяют поведение управляемых субъектов, контролю отводится роль надзора за надлежащим исполнением принятых решений. Эту мысль активно проводит, например, А. Файоль, отметивший, что «контроль на предприятии состоит в проверке, все ли протекает согласно принятой программе, согласно данным приказам и установленным принципам. Его целью является отметить ошибки и заблуждения, чтобы можно было их исправить и избежать повторения. Он применяется в отношении ко всему: к вещам, к лицам, к действиям» [7. С. 61].

При властно-подчинительной модели управления контролю отводится пассивная роль, связанная с выявлением и фиксацией отклонений, возникших на всех предыдущих этапах управления – планировании, учете и др. Основной формой контроля при этом является ревизия [3]. Следовательно, контрольная информация должна включать в себя следующие сведения:

1) отклонения от плановых показателей, зафиксированных в бизнес-планах, бюджетах, сметах, прогнозных бухгалтерских балансах и другой плановой документации;

2) отклонения от фактических показателей, явившиеся следствием неточностей, ошибок, вуалирования, фальсификации и иных форм искажения учетно-отчетной информации;

3) отклонения от фактических показателей, выявленные в результате про-

► **Vladimir N. ZHUKOV**
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Accounting Dept.

Plekhanov Russian University of Economics
117997, RF, Moscow,
Stremyanny lane, 36
Phone: (499) 237-93-43
E-mail: vn-zhukov@mail.ru

Keywords

CORPORATION
CORPORATE FINANCE
INTERNAL FINANCIAL CONTROL
CONTROL INFORMATION
USERS OF CONTROL INFORMATION
SYSTEM OF CONTROLLED INDICATORS
CONTENT OF CONTROLLED INFORMATION

Abstract

Management of corporate finances in an unstable economic environment places high demands on the quality of resources providing it, including information. Under these conditions the particular attention is paid to control information and management potential which is not fully examined yet. Contemporary studies devoted to the problems of internal financial control and functioning of information systems either ignore the fact of existence of control information or make little account of it. Underestimating this kind of information resource is equivalent to diminishing the control function itself. In the paper the author developed a methodology to supply corporate finance management process with control information which encompasses four stages: discovering principles behind formation and circulation of control information; identifying users of control information and establishing their information needs; building a system of controlled indicators; and determining the content of control information.

JEL classification

D83, G39

Система контролируемых показателей в управлении корпоративными финансами

1	2	3	Основные цели управления										
			4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Субъект контроля	Объекты контроля	Основные контролируемые показатели	Повышение эффективности корпорации	Повышение благосостояния участников	Обеспечение инвестиционной привлекательности	Расширение рынков капитала	Снижение транзакционных издержек	Снижение финансовых рисков	Улучшение имущественного положения	Улучшение финансового состояния	Локализация корпоративных конфликтов		
Корпоративное управление	Стоимость корпорации	Стоимость бизнеса (VBM)	+	+	+			+	+			+	
		Экономическая добавленная стоимость (EVA)	+	+	+			+	+			+	
		Рыночная добавленная стоимость (MBA)	+	+	+			+	+			+	
	Инвестиционная деятельность	Капитализация	Акционерная добавленная стоимость (SVA)	+	+	+			+	+			+
			Управленческая добавленная стоимость	+	+	+			+	+			+
			Сумма инвестиций	+		+			+	+			
			Рентабельность инвестиций	+		+			+	+			
	Долгосрочная финансовая деятельность	Транзакционные издержки	Срок окупаемости инвестиций	+		+			+	+			
			Объем финансирования инвестиций	+		+			+	+			
			Сумма реинвестированной чистой прибыли	+		+			+	+			+
			Коэффициент капитализации	+		+			+	+			+
			Сумма рыночной капитализации ценных бумаг	+		+			+	+			+
			Сумма рыночной капитализации компании	+		+			+	+			+
			Коэффициент Тобина	+		+			+	+			+
	Транзакционные издержки	Транзакционные издержки	Рентабельность капитала (ROE)	+		+			+	+			+
			Сумма привлеченных средств от выпуска акций	+					+	+			+
			Сумма привлеченных средств от выпуска долгосрочных долговых ценных бумаг	+					+	+			+
Транзакционные издержки	Транзакционные издержки	Сумма привлеченных долгосрочных кредитов и займов	+					+	+			+	
		Сумма транзакционных издержек	+		+			+	+			+	
		Уровень транзакционных издержек	+		+			+	+			+	
		Структура транзакционных издержек	+		+			+	+			+	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Финансовый менеджмент	Денежные потоки	Платежный баланс организации				+	+	+		+	+	
		Структура диверсификации денежных средств				+	+	+		+	+	
		Чистый приток (отток) денежных средств					+	+	+		+	+
		Сумма привлеченных краткосрочных кредитов и займов	+				+	+	+		+	+
	Краткосрочная финансовая деятельность	Сумма привлеченных средств от выпуска краткосрочных долговых ценных бумаг	+				+	+	+		+	+
		Сумма текущей кредиторской задолженности							+		+	+
	Финансовое состояние	Платежеспособность и ликвидность				+			+		+	+
		Финансовая устойчивость				+			+		+	+
		Состояние расчетов				+			+		+	+
		Финансовый потенциал				+			+		+	+
	Имущественное положение	Стоимость внеоборотных и оборотных активов							+	+		
		Стоимость профильных и непрофильных активов							+	+		
Стоимость ликвидных и неликвидных активов								+	+			
Стоимость чистых активов			+					+	+			
Рентабельность активов (ROA)			+					+	+			
Сумма доходов и расходов			+					+	+		+	
Финансовые результаты	Сумма валовой и чистой прибыли (убытка)		+					+	+		+	
	Сумма базовой прибыли на акцию			+				+	+		+	
	Сумма разведенной прибыли на акцию							+	+		+	
											+	

ведения инвентаризаций финансовых ресурсов;

4) отклонения от требований законодательно-нормативных актов – федеральных и республиканских законов; постановлений, положений, инструкций, методических указаний и т.п. органов исполнительной власти; документов международного права;

5) отклонения от требований внутренних распорядительных документов – приказов, правил, стандартов, должностных инструкций и пр.;

6) справочно-аналитические данные с количественной оценкой последствий выявленных нарушений (сумм полученных убытков, упущенной выгоды, уплаченных штрафных санкциях) и указанием ответственных лиц.

Таким образом, содержание контрольной информации при рассматриваемом функциональном подходе характеризуется преобладанием текстовых сведений административного характера. Числовым данным здесь отводится вспомогательная роль, состоящая в количественной оценке исполнения каждым должностным лицом принятых управленческих решений. Этот подход выдвигает на передний план последующий контроль и в целом приемлем для тех корпораций, приоритетом которых является обеспечение сохранности и безопасности своей собственности.

Функциональный подход к внутреннему финансовому контролю как к *средству корректировки управленческих решений* характерен для модели управления, ориентированной на делегирование вышестоящими субъектами менеджмента своих полномочий нижестоящим субъектам. Согласно ему любая функция управления, включая контроль, рассматривается с когнитивной точки зрения и поэтому представляет собой конгломерат специальных знаний об управляемых объектах. Данный подход нашел широкое применение в креативных корпорациях, отличительными признаками которых стали наличие целостной системы управления корпоративными финансами (корпоративного управления и финансового менеджмента), приверженность либеральному стилю управления, обладание высокоинтеллектуальными управленческими ресурсами. В этих условиях, по меткому выражению А. Файоля, «хорошо организованный контроль является ценным союзником управления; он может снабжать его рядом ценных сведений, которые часто обычный служебный надзор не в состоянии ему дать» [7. С. 63].

Таким образом, в условиях модели управления, основанной на делегировании властно-распорядительных полномочий, внутреннему финансовому контролю предопределена активно-пассивная функциональная роль. При этом контроль должен обеспечивать генерирование двух информационных потоков:

- 1) обратная информация о фактическом состоянии объектов управления;
- 2) прямая информация корректирующего характера, в том числе сведения, раскрывающие причины выявленных отклонений, недостатков, нарушений с рекомендациями по их локализации и недопущению в будущем.

Содержание контрольной информации при втором функциональном подходе качественно меняется за счет охвата внутренним контролем процессов текущего и стратегического управления корпоративными финансами, присутствия показателей превентивного, текущего и реагирующего контроля, преобладания удельных контрольных показателей. Текстовая и числовая информация надзорного характера (отклонения от плановых и фактических показателей, требований законодательно-нормативных актов и распорядительных документов) здесь остается, но на передний план выходят:

- а) скорректированные значения плановых показателей, характеризующих финансовые результаты, капитализацию, стоимость, транзакционные издержки, денежные потоки, финансовое состояние, имущественное положение корпорации;
- б) пояснительная информация причинно-следственного содержания, включая:

- 1) справочно-аналитические данные с количественной оценкой факторов, обусловивших реальные значения контролируемых показателей;
- 2) рекомендации по приведению плановых значений в соответствие с реальными условиями и перспективами деятельности корпорации, локализации выявленных отклонений в работе менеджеров и других категорий персонала, устранению причин имеющихся недостатков.

Таким образом, нацеленность внутреннего контроля на вмешательство в процесс управления корпоративными финансами и его способность корректировать операционные циклы, с одной стороны, усложняет систему контролируемых показателей, а с другой – делает их надежной основой профессиональных рекомендаций.

Функциональный подход к внутреннему финансовому контролю как к *средству координации работы менеджмента* непосредственно вытекает из модели управления по целям – систематического и организованного подхода, позволяющего менеджменту фокусироваться на достижении целей и добиваться наилучшего результата с помощью доступных ресурсов.

Модель управления по целям, впервые сформулированная и обоснованная П. Друкером в работе «The Practice of Management» [10], сегодня получила широкое распространение, прежде всего в крупных и средних корпорациях со сложной иерархической структурой и демократическим стилем управления. По образному сравнению П. Друкера, целевые ориентиры в ключевых областях бизнеса являются «приборной панелью», необходимой для работы «пилота» – руководства делового предприятия [6. С. 32].

При внедрении модели управления по целям исходят из следующих предпосылок [2. С. 125]:

- система управления должна обеспечивать достижение поставленных организацией целей и задач;
- руководители всех уровней должны иметь четкие цели в рамках своих полномочий и ответственности;
- цели и задачи всех руководителей согласуются, и в соответствии с этим организуется работа по их достижению;
- менеджеры и исполнители совместно формируют функции путем взаимных консультаций, и при этом выстраивается соответствующая иерархия целей.

Важная особенность модели управления по целям состоит в стремлении количественно измерить все ключевые целевые параметры с последующим доведением персональных оценочных индикаторов до каждого конкретного исполнителя (подразделения). В практическом плане чаще всего это обеспечивается посредством финансового контроллинга, являющегося одной из подсистем контроллинга или, по словам Э. Майера, «руководящей концепции эффективного управления фирмой и обеспечения ее долгосрочного существования» [5. С. 9].

Большинство специалистов сходятся во мнении, что современный контролинг представляет собой контрольно-информационную систему обеспечения управления экономикой и развитием коммерческой организации на основе измерения ресурсов, затрат и резуль-

татов внутрихозяйственной деятельности, бизнес-процессов и организации в целом. Он предполагает интеграцию и координацию функций планирования, учета, анализа и контроля этой деятельности для достижения заранее определенной цели бизнеса.

Таким образом, в условиях финансового контроллинга функциональное значение внутреннего финансового контроля существенно трансформируется. Выйдя за узкие рамки надзора и коррекции, контроль начинает играть активную роль, становясь инструментом координации системы управления корпоративными финансами на достижение ключевых целей бизнеса, способом регулирования финансовых потоков и корпоративных отношений, а также средством мотивации менеджмента к действиям по решению вопросов наиболее эффективными методами.

Содержание контрольной информации при координирующей роли внутреннего финансового контроля производно от значимости поставленных целей и времени, отведенного на их достижение. Это предопределяет необходимость выделения двух групп контрольных сведений – данных оперативного и стратегического финансового контроллинга.

Контрольная информация, генерируемая в рамках оперативного финансового контроллинга, должна включать сведения о выявляемых отклонениях от поставленных текущих целей с указанием причин, ответственных лиц и мероприятий по преодолению разрывов. К ним относятся:

- 1) отклонения от плановых сумм расходов, задаваемых в соответствие с применяемой модификацией управленческого учета затрат (marginal cost, standard costing, direct costs, ABC и др.);
- 2) отклонения от плановых величин доходов (выручки, валового дохода, дивидендов, арендной платы и др.);
- 3) отклонения от плановых показателей прибыли и пороговых значений рентабельности;
- 4) отклонения от предельных уровней финансовых рисков;
- 5) отклонения от плановых значений платежеспособности, ликвидности, финансового левериджа;
- 6) отклонения от плановых показателей оборачиваемости оборотного капитала;
- 7) отклонения от оценочных значений работы центров финансовой ответственности;

8) сведения об оценке реальности плановых параметров, установленных стандартами, бюджетами и другими аналогичными документами;

9) сведения об оценке реальности фактических (учетно-отчетных) показателей;

10) справочно-аналитические данные с количественной оценкой факторов, обусловивших реальные значения ключевых показателей;

11) рекомендации по локализации выявленных отклонений в работе менеджеров и других категорий персонала, устранению причин имеющихся недостатков.

Содержанием контрольной информации, формируемой системой стратегического финансового контроллинга, должны стать данные о выявляемых отклонениях от заданных среднесрочных и долгосрочных целей корпорации с аналитическим обоснованием имеющихся отклонений, разрывов и несоответствий.

Сегодня основным стратегическим навигатором для многих корпораций ста-

новится система оценочных показателей эффективности. В зависимости от применяемой методики ее построения контрольная информация включает в себя:

1) отклонения от ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators – KPI);

2) отклонения от сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard – BSC);

3) отклонения от показателей управления эффективностью бизнеса (Business Performance Management – BPM);

4) сведения об оценке реальности плановых показателей эффективности;

5) сведения об оценке реальности фактических (учетно-отчетных) показателей эффективности;

6) справочно-аналитические данные с количественной оценкой факторов, обусловивших реальные значения показателей эффективности;

7) рекомендации по локализации выявленных отклонений в работе менеджеров и других категорий персонала, устранению причин имеющихся недостатков.

Таким образом, в условиях модели управления, ориентированной на достижение поставленных целей, контрольная информация становится устойчивым средством коммуникации между персоналом корпорации, что предопределяет активную роль самого контроля в управлении корпоративными финансами. Однако следует принять во внимание мнение А. Файоля, справедливо указавшего на опасность, исходящую от контроля, в случае чрезмерного наделения его распорядительной и исполнительской функциями [7. С. 62].

Введенная в научный оборот категория «контрольная информация» и разработанный алгоритм обеспечения ею процесса управления корпоративными финансами при различной функциональной роли внутреннего финансового контроля открывают новые возможности для полного использования потенциала контроля в решении проблем бизнеса применительно к условиям часто меняющейся экономической среды. ■

Источники

1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес, 2012.
2. Головин А.А. Особенности рисков при использовании системы управления по целям на предприятии // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 125–127.
3. Гританс Я.М. Система внутреннего контроля. М.-Берлин: Инфотропик Медиа, 2011.
4. Казакова Н.А. Экономический анализ: вопросы качества информационного обеспечения // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 14. С. 36–40.
5. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления. М.: Финансы и статистика, 1993.
6. Овчинников С.А. Управление по целям как парадигма современного менеджмента (Питер Друкер и развитие его идей) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 6. С. 30–41.
7. Файоль А. Общее и промышленное управление. 1923. URL: www.impisr.ru/images/6/6c/Fajol.doc.
8. Хасыкова Д.О. Организационно-системный подход в системе внутрикорпоративного финансового контроля // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 1. Ч. 2. С. 352–356.
9. Anderson R.G. *Corporate Planning and Control*. L.: Macdonald & Evans Ltd, 1975.
10. Drucker P.F. *The Practice of Management*. N.Y.: Harper & Brothers, 1954.

References

1. Brealey R., Myers S. *Principles of Corporate Finance* (Russ. ed.: Breyli R., Mayers S. Printsipy korporativnykh finansov. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2012).
2. Golovin A.A. Osobennosti riskov pri ispol'zovanii sistemy upravleniya po tselyam na predpriyatii [Features of risks at control system use on the purposes in organization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Menedzhment – Bulletin of Southwest State University. Ser. Sociology. Management*, 2011, no. 2, pp. 125–127.
3. Gritans Ya.M. *Sistema vnutrennego kontrolya* [The system of internal control]. Moscow-Berlin, Infotropik Media Publ., 2011.
4. Kazakova N.A. Ekonomicheskii analiz: voprosy kachestva informatsionnogo obespecheniya [Economic analysis: the issues of quality of information support]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika – Economic Analysis: Theory and Practice*, 2008, no. 14, pp. 36–40.
5. Mayer E. *Kontrolling kak sistema myshleniya i upravleniya* [Controlling as a system of thinking and managing]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1993.
6. Ovchinnikov S.A. Upravlenie po tselyam kak paradigma sovremennogo menedzhmenta (Piter Druker i razvitie ego idey) [Management by objective as a paradigm of modern management (Peter Drucker and development of his ideas)]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Bulletin of Russian State University for the Humanities*, 2013, no. 6, pp. 30–41.
7. Fayol A. *General and industrial management*. 1923. Available at: URL: www.impisr.ru/images/6/6c/Fajol.doc.
8. Khasykova D.O. Organizatsionno-sistemnyy podkhod v sisteme vnutrikorporativnogo finansovogo kontrolya [Organizational and systemic approach to the system of intercorporate financial control]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta – Economic Bulletin of Rostov State University "Terra Economicus"*, 2008, vol. 6, no. 1, part 2, pp. 352–356.
9. Anderson R.G. *Corporate Planning and Control*. L.: Macdonald & Evans Ltd, 1975.
10. Drucker P.F. *The Practice of Management*. N.Y.: Harper & Brothers, 1954.

Специфика развития лесной отрасли в Пермском крае в условиях действия фактора ВТО и экономических санкций

Ключевые слова

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС

ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ

ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНАЯ ОТРАСЛЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ

ФАКТОР ВТО

В связи со вступлением России в ВТО сформировалась практика внедрения принципов проектного финансирования и государственно-частного партнерства во всех отраслях экономики, в том числе на региональном уровне. Снижение тарифной защиты ряда секторов экономики, ограничения по объему и механизмам поддержки основных отраслей народного хозяйства, а также ряд условий взаимодействия в области таможенно-тарифного, нетарифного регулирования, сектора услуг, субсидирования, интеллектуальной собственности, транспарентности, регулирования экспорта, ставшие основными условиями вступления России в ВТО, подвергли лесную отрасль в той или иной степени влиянию всего спектра ограничений. Помимо этого, с 2014 г. вступили в действие экономические санкции, в том или ином виде оказавшие влияние на динамику и темпы развития лесного комплекса в части, как минимум, зависимости российского рынка от экспорта лесной продукции.

В связи с этим авторам представилось целесообразным рассмотреть специфику воздействия на лесную отрасль Пермского края фактора ВТО и экономических санкций, учитывая тот факт, что лесопромышленный комплекс занимает одну из ключевых позиций в развитии экономики данного региона.

В качестве методологической основы исследования авторами использован отраслевой анализ, проведенный на основании данных официальной статистики органов исполнительной власти Пермского края, регионов Приволжского федерального округа (далее – ПФО),

Свердловской и Челябинской областей, а также компаративный анализ в части оценки конкурентоспособности отрасли в целом, выявления основных рисков и разработки мер по их минимизации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Вопрос вступления России в ВТО достаточно широко раскрыт в работах целого ряда исследователей: В.А. Черешнева, А.И. Татаркина [13; 14], В.И. Тарасова [17], А.А. Шишкина [18], М.И. Гельвановского [1] и др. Однако не вполне исследованными являются проблемы развития отдельных отраслей экономики, как на региональном уровне, так и на уровне страны в целом.

Отдельные вопросы развития лесной промышленности в зарубежных странах и в РФ рассматривались в трудах многих ученых [5; 10; 11]: В.М. Котлякова, Д.И. Люри [4], Р.Ю. Селименкова [15], О.Ю. Затыниной [2], Д.Д. Мамадалиева [7], А.Г. Мясникова [8] и др. Особенно актуальными являются вопросы развития лесной отрасли на региональном уровне раскрыты в работах И.С. Зиновьевой [3], Н.Н. Левицкой [6], К.В. Незнакиной [9], В.Г. Прудского [12], А.В. Сидорюка [16]. Не вполне изученными представляются вопросы развития лесной отрасли в региональном аспекте, с учетом природно-климатических, административных, социально-экономических особенностей субъекта. Авторами рассматривается вопрос современного развития лесной промышленности в Пермском крае с учетом действия фактора ВТО и экономических санкций, а также анализируется развитие лесной отрасли в регионах, имеющих схожую с Пермским краем отраслевую структуру промышленности (Челябинская и Свердловская области) и регионах ПФО. В этой связи методологической основой данного исследования послужил отраслевой анализ в части оценки развития лесной промышленности во всей совокупности секторов и подотраслей, а также компаративный анализ в части оценки развития лесной отрасли в других регионах.

► **ПУТКИН Александр Николаевич**
Доктор экономических наук, профессор,
директор

**Институт экономики
Уральского отделения РАН
(Пермский филиал)
614000, РФ, г. Пермь,
ул. Ленина, 13
Тел.: (342) 212-06-56
E-mail: putkin@permonline.ru**

► **УРАСОВА Анна Александровна**
Кандидат экономических наук, старший
преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления

**Пермский государственный
национальный исследовательский
университет
614006, РФ, г. Пермь,
ул. Генкеля, 5
Тел.: (342) 239-66-89**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса развития лесной отрасли в Пермском крае в условиях членства России в ВТО, действия экономических санкций. Авторы ставят своей целью выявить особенности развития лесного комплекса на региональном уровне в условиях существования фактора ВТО и действия экономических санкций, а также разработать принципы региональной политики в отношении лесного комплекса на основе оценки конкурентоспособности регионального рынка. Методологической основой работы послужил отраслевой анализ лесной промышленности региона, а также компаративный анализ для оценки конкурентоспособности лесной отрасли в субъектах Приволжского федерального округа и регионах, имеющих сходную с Пермским краем отраслевую структуру промышленности (Челябинская и Свердловская области). Полученные авторами результаты могут быть использованы в работе органов исполнительной власти в качестве основы для формирования региональной промышленной стратегии.

JEL classification

L52, L73, R13

► **Aleksandr N. PYTKIN**
Dr. Sc. (Econ.), Professor, Director

**Institute of Economics in Perm
(Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences)**
614000, RF, Perm,
Lenina St., 13
Phone: (342) 212-06-56
E-mail: putkin@permonline.ru

► **Anna A. URASOVA**
Cand. Sc. (Econ.), Sr. Lecturer of
State and Municipal Governance Dept.

Perm State National Research University
614006, RF, Perm,
Genkelya St., 5
Phone: (342) 239-66-89

Keywords

FOREST INDUSTRY
WOOD-PROCESSING INDUSTRY
PULP AND PAPER INDUSTRY
ECONOMIC SANCTIONS
FACTOR OF THE WTO

Abstract

The article discusses the issues of forest industry development in Perm kray in conditions of Russia's membership in the WTO and the problem of economic sanctions. The authors aim to identify the special features of the forest industry development at regional level under the factor of the WTO and existing economic sanctions, and to discover the main principles of regional policy in relation to the forest industry based on the evaluation of regional market competitiveness. The methodological basis of the paper comprises the analysis of the region's forest industry, as well as comparative analysis to estimate the competitiveness of the forest industry in the subjects of the Volga Federal District and regions which have sectoral structure of industry similar to Perm kray's (Chelyabinsk and Sverdlovsk oblasts). The obtained results can be used by executive authorities as the basis for formulation of the regional industrial strategy.

JEL classification

L52, L73, R13

The Specifics of the Forest Sector Development in Perm Kray Under the WTO Factor and Economic Sanctions

Таблица 1 – Динамика объемов производства ОАО «Соликамскбумпром» в Пермском крае, 2010–2014 гг.*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Бумага различных сортов, тыс. т	445, 99	446, 31	427,36	401,26	415,5
Газетная бумага, тыс. т	435, 62	436,00	361,94	389,37	352,7

Источник: ОАО «Соликамскбумпром». URL: www.solbum.ru/company/4holders/solbum/.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Лесопромышленный комплекс в Пермском крае включает лесозаготовку, деревообработку, мебельную промышленность и целлюлозно-бумажную промышленность. Определяющими подотраслями в регионе являются целлюлозно-бумажная отрасль и лесозаготовка. Расчетная лесосека в крае составляет около 17 млн куб. м, из которых 12 млн куб. м, расположенных в труднодоступных территориях. Ежегодная вырубка составляет около 5 млн куб. м¹. Отраслеобразующими предприятиями в данной сфере можно назвать: ООО «Красновишерский ДСК», ГП «Пермская целлюлозно-бумажная компания», ГП «Краснокамская бумажная фабрика Гознака», ЦБК «Кама», Пермская печатная фабрика – филиал ФГУП «ГОЗНАК», ОАО «Соликамскбумпром», ОАО «Кочеволес» и др.

Необходимо отметить, что до 2001 г. лесопромышленный комплекс находился в глубоком кризисе (за исключением целлюлозно-бумажной отрасли). В настоящее время основные кризисные явления преодолены, но тем не менее сохраняются проблемы, связанные с недостатком инвестирования в лесную отрасль (особенно в конечные отрасли, обладающие наибольшей добавленной стоимостью); несбалансированным использованием лесных ресурсов в целом (на должном уровне используется хвойное сырье, недостаточно развиты технологии по переработке отходов лиственных лесов); неразвитостью транспортной инфраструктуры края.

¹ Информация Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края. URL: <http://priroda.permkrai.ru/>.

Хочется отметить деятельность на территории края ОАО «Соликамскбумпром» (табл. 1).

Из всей произведенной ОАО «Соликамскбумпром» газетной бумаги около 20% реализуется на рынке России, около 70% – на зарубежных рынках. Свыше 50 стран мира являются потребителями бумаги данного предприятия.

Тенденции в развитии данного предприятия отражают динамику развития лесной отрасли в целом. А именно, рост производства в 2010–2011 гг. сменился резким сокращением в 2012–2013 гг., которое связано со снижением спроса на продукцию, как на внутреннем, так и на мировом рынке. Кроме того, наблюдалось снижение финансовых показателей, связанных с остановкой линии по производству офсетной бумаги на ЦБК «Кама».

Наибольшую долю в лесопромышленном комплексе Пермского края имеет целлюлозно-бумажное производство (более 70%). В целом для лесопромышленного комплекса характерен низкий уровень инвестиций (менее 1%), большая часть которых поступает в целлюлозно-бумажные производства.

Если рассматривать отдельные отрасли, то прежде всего необходимо обратить внимание на целлюлозно-бумажное производство (рис. 1).

Производственные показатели в данной отрасли неуклонно снижаются (порядка 0,4% ежегодно), что связано с низкой рентабельностью отрасли в целом (износ основных фондов, применение устаревших технологий), с недостатком инвестирования.

Кроме того, заслуживает отдельного рассмотрения деревообрабатывающее производство в крае (рис. 2).

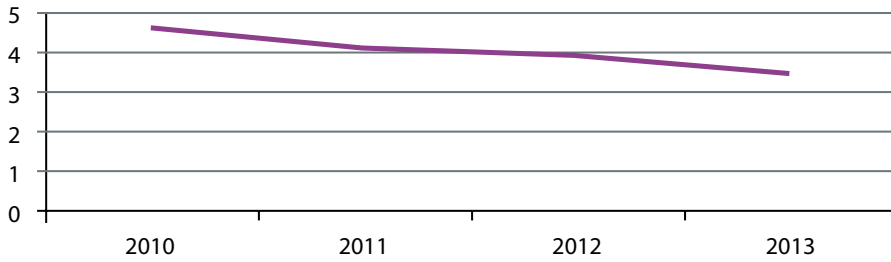

Рис. 1. Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность в структуре объема отгруженной продукции в Пермском крае в 2010–2013 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

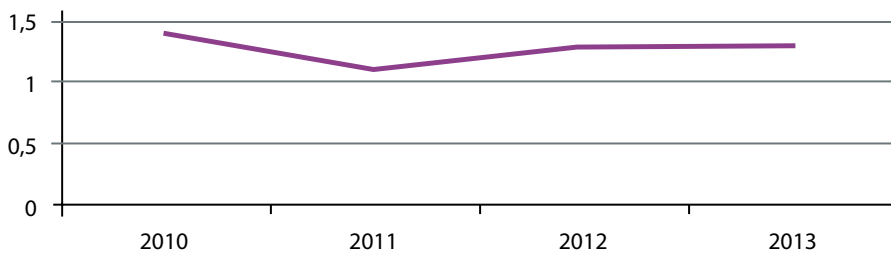

Рис. 2. Обработка древесины и производство изделий из дерева в структуре объема отгруженной продукции в Пермском крае в 2010–2013 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

Таблица 2 – Влияние фактора ВТО на развитие лесной отрасли

Отрасль лесной промышленности	Уровень конкурентоспособности	Влияние фактора ВТО	Внутренние причины
Обработка древесины и производство изделий из дерева	На внутреннем рынке – устойчивая; на мировом – средняя	Снижение ставок ввозных пошлин на продукцию переработки древесины к 2016, 2017 гг.	Мощная и разнообразная сырьевая база
Целлюлозно-бумажное производство	На внутреннем рынке – достаточная; на мировом – средняя	Влияние фактора ВТО не выявлено	Высокий износ основных фондов и применение устаревших технологий
Мебельная промышленность	На внутреннем рынке – устойчивая; на мировом – средняя	Сокращение ввозных таможенных пошлин на мебель, рост импортной продукции и потеря российскими производителями порядка 15% доли рынка	Невысокая стоимость сырья и относительно низкие затраты на оплату труда (до вступления в ВТО)
Лесозаготовка	На внутреннем рынке – устойчивая; на мировом – средняя	Ужесточение экологических требований к отрасли	Нелегальная заготовка древесины, наносящая экологический ущерб; слабый уровень развития инфраструктуры

Низкая рентабельность данной отрасли также обусловлена износом основных фондов, а кроме того, отсутствием производств по глубокой переработке древесины, что делает продукцию фактически неконкурентоспособной, несмотря на наличие большого количества ресурсов.

Таким образом, необходимо отметить асимметричное развитие лесопромышленного комплекса в Пермском крае (в пользу целлюлозно-бумажного производства и лесозаготовки), что без должного уровня инвестирования чревато кризисными явлениями. В этой связи необходимо выявить причины сложившейся в отрасли ситуации, определить факторы, на нее влияющие, и разработать предложения по изменению существующего положения.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА ВТО НА ЛЕСНУЮ ОТРАСЛЬ ПЕРМСКОГО КРАЯ

К моменту вступления России в ВТО обработка древесины и производство изделий из дерева характеризовались устойчивой конкурентоспособностью на внутреннем рынке и средней конкурентоспособностью на мировом рынке. Конкурентоспособность России в данном сегменте обусловлена мощной и разнообразной сырьевой базой, которая позволяет выпускать широкий спектр продукции. В отдельных производствах с высокой значимостью сырьевого фактора (пиломатериалы, фанера) Россия входит в число мировых лидеров рынка, в производствах с большой ролью технологических аспектов (древесные плиты) или качественных параметров (изделия из дерева) конкурентоспособность местной продукции более низкая.

В свою очередь, целлюлозно-бумажное производство (включая издательскую и полиграфическую деятельность) характеризуется достаточной конкурентоспособностью на внутреннем рынке и средней конкурентоспособностью на мировом рынке. Что касается внутреннего рынка, то местная продукция успешно конкурирует с импортной в большинстве сегментов, за исключением изделий из бумаги и картона (включая полиграфическую продукцию) и производство мелованной бумаги. На мировом рынке наиболее конкурентоспособна сырьевая продукция (целлюлоза, газетная бумага). Проблемой данной отрасли является высокий износ основных фондов и применение устаревших технологий (табл. 2).

В качестве негативных последствий вступления России в ВТО можно отме-

Таблица 3 – Влияние экономических санкций на развитие лесной отрасли

Отрасль промышленности	Отрицательное влияние	Угрозы	Перспективы развития
Лесная отрасль	Зависимость от иностранных компаний; разрыв отношений с рядом зарубежных партнеров	Снижение доли экспорта; снижение доли импорта	Благотворная атмосфера для развития внутреннего рынка

Таблица 4 – Особенности развития лесопромышленного комплекса в регионах Приволжского федерального округа, Свердловской и Челябинской областях, основные показатели

Субъект	Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, тыс. га	Лесистость территорий, %	Общий запас древесины, млн куб. м
Республика Башкортостан	6 300	39,8	821,2
Республика Марий Эл	1 373	53,5	203,8
Республика Мордовия	750	26,4	125
Республика Татарстан	1 271	17,5	198
Удмуртская Республика	2 066	46,5	328
Чувашская Республика	632	32,2	71,4
Пермский край	12 421	71,5	1 632
Кировская область	8 134	63,2	1 182,1
Нижегородская область	4 009	46,7	573,6
Оренбургская область	722	4,6	71,7
Пензенская область	950	20,5	150,3
Самарская область	757	12,8	100,2
Саратовская область	735	6,3	66,8
Ульяновская область	974	26,3	168
Свердловская область	16 031	68,6	2 108,5
Челябинская область	2 974	29,4	406,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

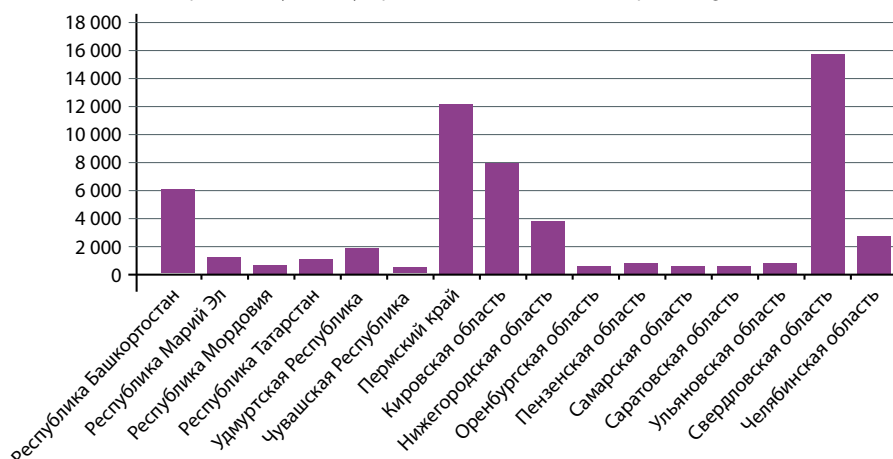

Рис. 3. Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, тыс. га

тить снижение ставок ввозных пошлин на продукцию переработки древесины. В частности, ставки на необработанные ДСП к 2017 г. снизятся с 20 до 8%, на плиты МЛФ к 2016 г. – с 15 до 5%. Тем не менее при действующих ставках значительная часть плитной продукции на внутреннем рынке – иностранного производства. Перспективой деятельности

лесопромышленного комплекса в условиях ВТО является приоритетное развитие деревообработки за счет выпуска востребованных на внутреннем и внешних рынках пиломатериалов, шпона и фанеры, плитной продукции, топливных гранул, бумаги, целлюлозы на базе построенных и строящихся современных лесоперерабатывающих заводов.

Исторически так сложилось, что РФ играет роль экспортера сырья и импортера продукции высокой степени переработки лесопромышленного комплекса. В частности, доля России в мировом экспорте круглых лесоматериалов и пиломатериалов в 2012–2014 гг. составила порядка 18 и 11% соответственно, а доля экспорта листовых древесных материалов, бумаги и картона не превышала 3%. В настоящий момент можно наблюдать положительную динамику в сокращении экспортно-сырьевой направленности лесной отрасли и развитии предприятий по переработке древесины. Кроме того, существуют предпосылки для сокращения доли импорта на внутреннем рынке целого ряда продукции: фанера клееная, ДСП, ДВП, бумага и картон, мебель. Импортозамещение в производстве данной продукции основывается на развитии собственных высокотехнологичных предприятий по глубокой переработке древесины и стимулирование спроса на продукцию отечественного производства.

Таким образом, говоря о развитии лесопромышленного комплекса в целом в условиях фактора ВТО, необходимо подчеркнуть, что, даже имея преимущества в виде богатейшей сырьевой базы и быстрого развития внутреннего рынка, российские предприятия не могут эффективно развиваться и стремительно утрачивают свою конкурентоспособность на мировых рынках. Эффективность использования лесных ресурсов на сегодняшний день весьма низка: фактически заготавливается лишь примерно четверть от реально возможного объема древесины. Основной причиной этого является слабый уровень развития инфраструктуры для лесозаготовки. Реальным конкурентным преимуществом предприятий лесной отрасли является возможность поддержания относительно низких цен на готовую продукцию (от мирового уровня) за счет использования дешевых энергоресурсов и сырья, что дает возможность российским производителям занимать устойчивый сегмент мирового рынка.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЛЕСНУЮ ОТРАСЛЬ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Говоря о влиянии экономических санкций на лесную отрасль промышленности, надо прежде всего иметь в виду третий пакет санкций, который в первую очередь повлиял на нефтегазовую отрасль (введены ограничения на постав-

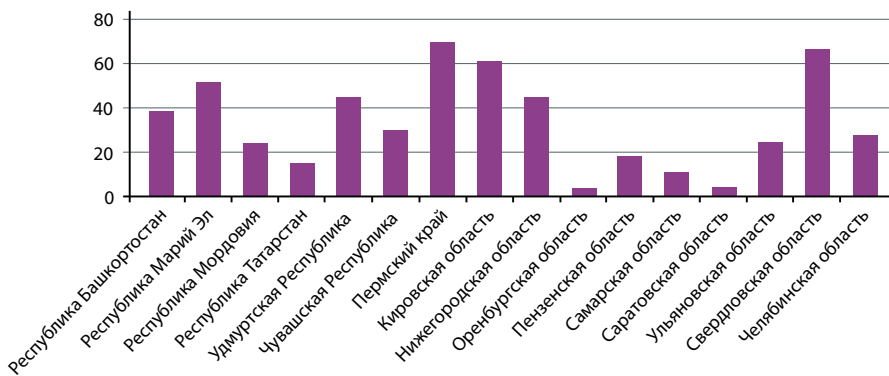

Рис. 4. Лесистость территорий, %

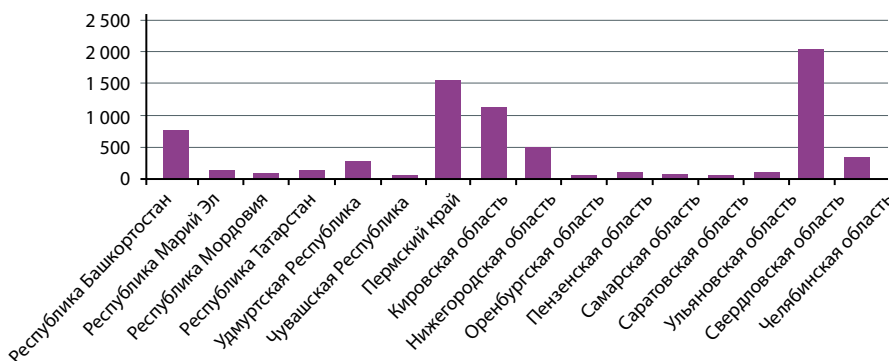

Рис. 5. Общий запас древесины, млн куб. м

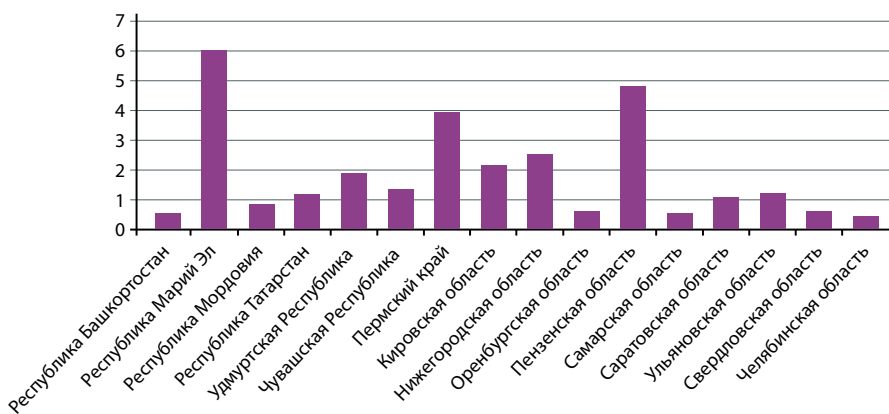

Рис. 6. Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность в структуре объема отгруженной продукции, среднее значение за 2010–2013 гг., %

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

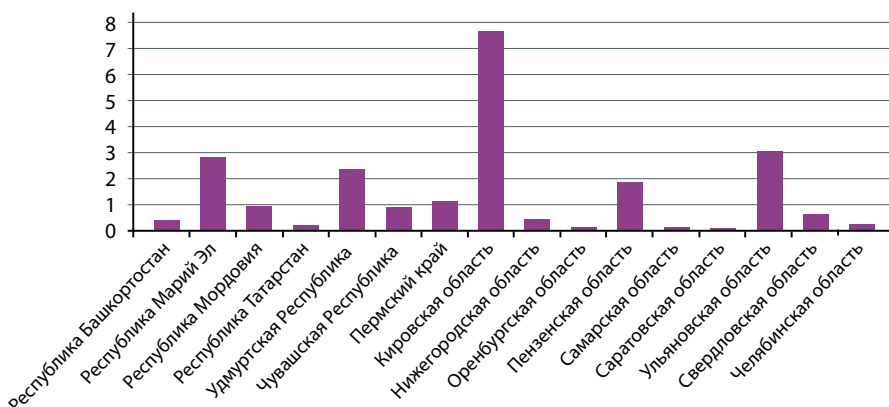

Рис. 7. Обработка древесины, производство изделий из дерева в структуре объема отгруженной продукции, среднее значение за 2010–2013 гг., %

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

ку специализированного оборудования и технологий (для разработки трудно-извлекаемых запасов)). Помимо этого санкции коснулись целого ряда других отраслей промышленности, связанных главным образом с взаимодействием с иностранными партнерами (табл. 3). Лесная отрасль не стала исключением.

Нужно отметить, что напрямую санкции не коснулись производств лесопромышленного комплекса. Однако существует достаточно серьезная угроза, связанная с исполнением обязательств по текущим контрактам с иностранными контрагентами, а также с дальнейшим взаимодействием с ними.

РАЗВИТИЕ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА. КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В условиях развития конкурентной модели экономики представляется целесообразным рассмотреть развитие лесной отрасли в субъектах, которые традиционно являются конкурентами для Пермского края, а также схожи с ним по отраслевой структуре промышленности: субъекты Приволжского федерального округа, а также Челябинская и Свердловская области. Лесная отрасль в ряде данных субъектов занимает одну из ведущих позиций (табл. 4).

В качестве основных показателей развития лесной отрасли выступают показатели, отражающие количество и качество лесных ресурсов как таковых (площадь земель лесного фонда, лесистость территорий, общий запас древесины).

По площади земель лесного фонда лидирующие позиции занимают Свердловская область, Пермский край, Кировская область и Республика Башкортостан (рис. 3). Остальные субъекты обладают гораздо меньшими ресурсами (разбег составляет более 30–40%).

По показателю «лесистость территорий» регионы выглядят достаточно равноценно (рис. 4). Можно также отметить группу отстающих субъектов (Оренбургская и Саратовская области).

По общему объему запаса древесины лидерами также являются Свердловская область, Пермский край, Кировская область и Республика Башкортостан (рис. 5). Остальные субъекты можно назвать группой отстающих.

Кроме показателей, оценивающих количественно-качественные характеристики лесных ресурсов, необходимо также сравнить показатели, непосредственно связанные с производственной

Таблица 5 – Принципы региональной политики и расстановка приоритетов в развитии лесной отрасли Пермского края

Лесная отрасль (подотрасль, сектор)	Принципы	Приоритеты	Результаты
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Принцип государственно-частного партнерства	Создание и реализация инвестиционных проектов, связанных с открытием производств по глубокой переработке древесины	Повышение конкурентоспособности продукции
Целлюлозно-бумажное производство	Принцип модернизации	Преодоление технической отсталости, обновление основных фондов	Развитие внутреннего рынка, повышение рентабельности отрасли
Мебельная промышленность	Импортозамещение. Принцип протекционизма	Разработка мер дополнительной поддержки российских производителей	Увеличение доли рынка в пользу российских производителей
Лесозаготовка	Принцип оптимизации	Создание в крае инфраструктурных проектов, повышающих эффективность лесозаготовок	Создание эффективного механизма управления лесозаготовительной деятельностью региона

частью лесного комплекса, а именно с целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей отраслями (рис. 6, 7)

Лидерами целлюлозно-бумажного производства среди анализируемых субъектов являются Республика Марий Эл, Пермский край, Пензенская область. Также можно отметить Нижегородскую, Кировскую области и Республику Удмуртия. Остальные субъекты значительно уступают по данному показателю.

Деревообрабатывающая отрасль имеет опережающее развития в Кировской области, также выделяются Республика Марий Эл, Ульяновская область, Удмуртская Республика, Пензенская область. В меньшей степени выделяется Пермский край.

Таким образом, на основании двух групп показателей (показатели, оценивающие ресурсный потенциал, а также производственные показатели) можно сделать определенные выводы. В каждой из групп показателей лидерами являются разные субъекты. Сбалансированно развитыми можно назвать лишь Кировскую область и Пермский край (в обеих группах показатели выше среднего).

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РАССТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ ПЕРМСКОГО КРАЯ. ВЫВОДЫ

Каждая отрасль промышленности в регионе зависит не только от предприятий и организаций, ее составляющих, но и от институциональной среды,

в которой они развиваются, а также от ресурсного потенциала. Под институциональной средой, как правило, понимают: региональную налоговую систему, инвестиционный климат, государственную поддержку и пр. Кроме того, определяющим фактором становятся федеральные установки и приоритеты, формирующие рамочные условия и принципы развития региона в целом, отдельных отраслей и секторов экономики.

Стоит подчеркнуть, что в современных условиях все субъекты нацелены на создание и реализацию государственных программ во всех сферах общественной жизни, в том числе экономической, в рамках которых реализуется объемный комплекс мер, ориентированных на достижение ряда результирующих показателей. Вместе с тем ни одна программа не может являться абсолютной, полной в условиях постоянно меняющейся экономической действительности. Частым явлением становятся корректировки выбранного стратегического подхода.

В этой связи авторами предложен и обоснован ряд принципов региональной политики, способных усовершенствовать систему управления лесной отраслью в Пермском крае, привести ее в соответствие с действующими экономическими реалиями (табл. 5).

Предложенные принципы позволяют говорить о необходимости формирования сбалансированного развития лесопромышленного комплекса в целом

(во всей совокупности секторов и подотраслей). В частности, необходимо максимально эффективно использовать весь имеющийся ресурсный потенциал. Кроме того, стоит задуматься над разработкой инвестиционной стратегии, учитывающей принцип государственно-частного партнерства, без которого повысить рентабельность отрасли не представляется возможным. Помимо этого, традиционные приоритетные сектора в данной отрасли (лесозаготовка) необходимо оптимизировать, главным образом за счет снижения затрат (развитие инфраструктуры).

В регионе представлены почти все разновидности лесопромышленного производства, что говорит об огромном потенциале для развития на этой основе грамотной инвестиционной политики, внедрения принципов импортозамещения, государственно-частного партнерства и модернизации. ■

Источники

1. Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1(14). С. 44–58.
2. Затынина О.Ю. Использование лесных ресурсов // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 182–183.
3. Зиновьева И.С. Формирование методики экономической оценки ущерба, причиняемых лесным ресурсам региона // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 12(058). С. 38–41.
4. Изменение природной среды России в XX веке / Ин-т географии РАН; отв. ред.: В.М. Котляков, Д.И. Люри. М.: Молнет, 2012.
5. Интенсивное устойчивое лесное хозяйство: барьеры и перспективы развития: сб. ст. / под общ. ред. Н. Шматкова; Всемирный фонд дикой природы (WWF). М.: WWF России, 2013.
6. Левицкая Н.Н. Применение системы индикаторов для оценки состояния лесов Московской области // Лесоведение. 2012. № 6. С. 14–29.
7. Мамадалиев Д.Д. Модели воспроизводства лесных ресурсов и их экономическая оценка // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 10-2. С. 294–295.
8. Мясников А.Г. Теоретические основы рационального лесопользования // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 167–170.
9. Незнакина К.В. Бизнес-процессы комплексного использования лесных ресурсов региона // Ars Administrandi. 2013. № 3. С. 94–102.
10. Примеры зарубежного опыта устойчивого лесопользования и лесопользования: сб. ст. / под общ. ред. Н. Шматкова; Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2012.
11. Примеры отечественного опыта устойчивого лесопользования и лесопользования: сб. ст. / под общ. ред. Н. Шматкова; Всемирный фонд дикой природы (WWF). М.: WWF России, 2013.
12. Прудский В.Г. Методика оценки эффективности механизма комплексного использования лесных ресурсов региона // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2013. № 4(19). С. 60–65.
13. Россия в ВТО: год после вступления... : в 2 ч. / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. М.: Экономика, 2014. (Близкая и такая неразгаданная экономика; т. II; ч. I).
14. Россия в ВТО: год после вступления... : в 2 ч. / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. М.: Экономика, 2014. (Близкая и такая неразгаданная экономика; т. II; ч. II).
15. Селименков Р.Ю. Лесной комплекс: управление инновационным развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.
16. Сидорюк А.В. Модель управления лесными ресурсами в достижении устойчивого развития региона // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-2. С. 120–122.
17. Тарасов В.И. Рифы на пути ВТО // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 3(2). С. 46–67.
18. Шишкин А.А., Анкудинов А.Б., Колесников А.М. Управление промышленным предприятием на основе критерия стоимости в условиях вступления России в ВТО. СПб.: ГУАП, 2012.

References

1. Gel'vanovskiy M.I. Metodologicheskie podkhody k obespecheniyu konkurentosposobnosti mezhdunarodnykh integratsionnykh gruppировок v usloviyakh globalizatsii [Methodological approaches to ensuring competitiveness of international integration groupings under globalization]. *Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya – Eurasian Economic Integration*, 2012, no. 1(14), pp. 44–58.
2. Zatyina O.Yu. Ispol'zovanie lesnykh resursov [The use of forest resources]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Advances in Current Natural Sciences*, 2012, no. 4, pp. 182–183.
3. Zinov'eva I.S. Formirovanie metodiki ekonomicheskoy otsenki ushchero-bov, prichinyaemykh lesnym resursam regiona [Formation of the technique of economic estimates of the damage caused to forest resources of the region]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2013, no. 12(058), pp. 38–41.
4. Kotlyakov V.M., Lyuri D.I. (eds.) *Izmenenie prirodnoy sredy Rossii v XX veke* [Changing natural environment in Russia in the XX century]. Moscow, Molnet Publ., 2012.
5. Shmatkov N. (ed.) *Intensivnoe ustoychivoe lesnoe khozyaystvo: bar'ery i perspektivy razvitiya* [Intensive sustainable forestry: barriers and prospects for development]. Moscow, WWF Rossii, 2013.
6. Levitskaya N.N. Primenenie sistemy indikatorov dlya otsenki sostoyaniya lesov Moskovskoy oblasti [The use of a system of indicators to assess forests' condition in Moscow oblast]. *Lesovedenie – Journal of Forest Science*, 2012, no. 6, pp. 14–29.
7. Mamadaliev D.D. Modeli vosproizvodstva lesnykh resursov i ikh ekonomicheskaya otsenka [Models of forest resources reproduction and their economic evaluation]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii – Modern High Technologies*, 2013, no. 10-2, pp. 294–295.
8. Myasnikov A.G. Teoreticheskie osnovy ratsional'nogo lesopol'zovaniya [Theoretical foundations of sustainable forest management]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*, 2012, no. 356, pp. 167–170.
9. Neznakina K.V. Biznes-protsessy kompleksnogo ispol'zovaniya lesnykh resursov regiona [Business processes of forest resources integrated use in the region]. *Ars Administrandi*, 2013, no. 3, pp. 94–102.
10. Shmatkov N. (ed.) *Primery zarubezhnogo opyta ustoychivogo lesoupravleniya i lesopol'zovaniya* [Examples of foreign experience in sustainable forest management]. Moscow, WWF Rossii, 2012.
11. Shmatkov N. (ed.) *Primery otechestvennogo opyta ustoychivogo lesoupravleniya i lesopol'zovaniya* [Examples of domestic experience in sustainable forest management]. Moscow, WWF Rossii, 2013.
12. Prudskiy V.G. Metodika otsenki effektivnosti mekhanizma kompleksnogo ispol'zovaniya lesnykh resursov regiona [Methodology to assess the effectiveness of the mechanism of forest resources comprehensive utilization of the region]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Ekonomika – Bulletin of Perm State University. Economic Series*, 2013, no. 4(19), pp. 60–65.
13. Chereshnev V.A., Tatarkin A.I., Fedorov M.V. (eds.) *Blizkaya i takaya nerazgadannaya ekonomika* [Close and so mysterious economy]. *Rossiya v VTO: god posle vstupleniya... T. II. Ch. I.* [Russia and the WTO: one year after accession... Vol. II, part I]. Moscow, Ekonomika Publ., 2014.
14. Chereshnev V.A., Tatarkin A.I., Fedorov M.V. (eds.) *Blizkaya i takaya nerazgadannaya ekonomika* [Close and so mysterious economy]. *Rossiya v VTO: god posle vstupleniya... T. II. Ch. II.* [Russia and the WTO: one year after accession... Vol. II, part II]. Moscow, Ekonomika Publ., 2014.
15. Selimenkov R.Yu. *Lesnoy kompleks: upravlenie innovatsionnym razvitiem* [Forest industry: management of innovative development]. Vologda, ISERT RAN Publ., 2012.
16. Sidoryuk A.V. Model' upravleniya lesnymi resursami v dostizhenii ustoychivogo razvitiya regiona [Forest management model to achieve sustainable development of the region]. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. 4-2, pp. 120–122.
17. Tarasov V.I. Rify na puti VTO [Reefs in the way to the WTO]. *Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya – Eurasian Economic Integration*, 2013, no. 3(2), pp. 46–67.
18. Shishkin A.A., Ankudinov A.B., Kolesnikov A.M. *Upravlenie promyshlennym predpriyatiem na osnove kriteriya stoimosti v usloviyakh vstupleniya Rossii v VTO* [Management of an industrial enterprise on the basis of the cost criterion in conditions of Russia's accession to the WTO]. St. Petersburg, GUAP Publ., 2012.

ЧИСТОВА Елена Витальевна
Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник

Институт экономики
Уральского отделения РАН
620014, РФ, г. Екатеринбург,
ул. Московская, 29
E-mail: elvitvas@ya.ru

БЫСТРАЙ Геннадий Павлович
Доктор физико-математических наук,
профессор кафедры общей
и молекулярной физики

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
620002, РФ, г. Екатеринбург,
ул. Мира, 19
E-mail: grai@k66.ru

ОХОТНИКОВ Сергей Александрович
Ассистент кафедры общей
и молекулярной физики

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
620002, РФ, г. Екатеринбург,
ул. Мира, 19
E-mail: sohotnikov@gmail.com

JEL classification

L66, E27

Реализация в пищевой промышленности импортозамещения в условиях обострения международной обстановки¹

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения доступности продовольствия за счет внутреннего производства и активизации импортозамещения в пищевой промышленности. Представлены ситуация и динамика объемов и структуры импортных поставок продовольственных товаров. Проведен анализ возможности реализации в пищевой промышленности импортозамещения в условиях обязательств перед ВТО и обострения международной обстановки на примере субъектов Уральского федерального округа. Проведено моделирование развития пищевой промышленности по временному ряду, учитывающему всю динамику функционирования производств в субъектах округа. Построение прогноза производится на основе модернизированного метода Хёрста. Использование для прогнозирования данного модельного аппарата позволяет достроить временной ряд на определенные интервалы, учитывая при этом время достоверного прогноза. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны при реализации импортозамещения в пищевой промышленности.

Изменения мировой политической ситуации, связанные с объявлением рядом стран экономических санкций против России, сделали импортозамещение одним из ключевых факторов развития производств. В результате сложившейся политической ситуации Правительство России было вынуждено продлить продовольственное эмбарго с 6 августа 2015 г. сроком на один год в отношении США, стран Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии². Перечень запрещенных к ввозу продуктов практически не изменился, в него вошли мясо, рыба, молоко, овощи, фрукты. Кроме того, с 1 января 2016 г. под запрет попали сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, страной происхождения которых является Турция³. Обострение международной обстановки наглядно продемонстрировало необходимость обеспечения доступности продовольствия за счет внутреннего производства и активизации политики импортозамещения.

Реализация в российских отраслях импортозамещения в условиях антирос-

сийских санкций и продовольственного эмбарго России сдерживается обязательствами перед Всемирной торговой организацией (ВТО), предполагающими соблюдение принципов справедливой и свободной конкуренции [7]. В этой связи Правительством России был разработан План мероприятий («дорожная карта»), в рамках которого определены меры по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг. с учетом членства России в ВТО и Таможенном союзе⁴. Реализация мероприятий плана позволит обеспечить к 2020 г. увеличение производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия и снижение зависимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок мяса с 21,6 до 7,7%, молока и молочной продукции с 23,6 до 16,6%, овощей – с 14,6 до 10,1%.

В настоящее время уровень обеспеченности российского потребителя продовольствием достигается за счет импорта. По некоторым оценкам [8], в страну ввозится 65% продовольствия, что указывает на наличие проблем с самообеспечением продуктами питания (табл. 1).

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант №14-02-00101а «Оценка социально-экономических последствий от вступления России в ВТО»).

² О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24 июня 2015 г. № 320 // ГАРАНТ.РУ. URL: www.garant.ru/hotlaw/federal/632900/#ixzz3fmE86L2X.

³ О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики: Указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г. № 583 (ред. от 28 декабря 2015 г.) // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189498/.

⁴ Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-п // ГАРАНТ.РУ. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70658674/#ixzz3fmEg6A7N.

Import Substitution in the Food Industry Under Conditions of the Worsening International Situation

Abstract

The paper examines the availability of foodstuffs through domestic production and intensification of import substitution in the food industry. The situation and dynamics of volume and structure of food import are presented. The paper analyses the possibilities of import substitution in the food industry under obligations to the World Trade Organization and worsening international situation in the case of the Ural Federal district. The development of the food industry is simulated over the time series, taking into account the dynamics of functioning of industries in the district. The prediction is made on the basis of the modernized method of Hurst. The application of this model system allows constructing a time series at certain intervals, taking into account the time of the reliable forecast. The paper considers the positive and negative aspects of import substitution in the food industry.

Таблица 1 – Доля импорта в общем объеме потребления основных видов продукции сельского хозяйства

Наименование товара	Потребление, млн т	Импорт, % от потребления
Зерно	73,1	1,5
Мясо, в том числе:	10,7	22,4
говядина	2,3	29,9
свинина	3,7	24,3
баранина	0,6	83,3
мясо птицы	4,1	7,3
Молоко	27,5	40,0
Рыба	3,4	26,0
Овощи, фрукты, ягоды	9,6	50,0
Доля импорта в продовольствии	–	65,0

Источник: [8].

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

После присоединения России к ВТО произошло увеличение объема ввозимых продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 2,5% в 2012 г. по сравнению с 2011 г., как следует из данных Федеральной таможенной службы (ФТС). По отдельным продуктам питания объем импорта значительно возрос (табл. 2). Так, за год ввоз молока и сливок увеличился в 4,7 раза, с 30,8 тыс. до 145,7 тыс. т (в денежном выражении – 3,8 раза). Рост поставок молочной продукции вызван снижением импортных пошлин и уменьшением специфической (твердой, номинированной в евро) составляющей в связи со вступлением в ВТО. Такая же динамика зафиксирована по ввозу мяса, рыбы, масла. Увеличение импортных поставок мяса и мясopодуктов составило в 2012 г. по сравнению

с 2011 г. в физическом выражении 13,7% и в денежном – 21,1%. Рост импорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции после вступления России в ВТО усиливает импортозависимость страны и приводит к вытеснению с внутреннего рынка аналогичной продукции отечественных предприятий.

Существенных изменений в отношении объемов ввоза чая, кофе, какао, цитрусовых и других продуктов, поставляемых на российский рынок из южных стран и не являющихся импортозаменяемыми, не произошло. За 2012 г. объем импорта кофе в физическом выражении увеличился со 112,3 тыс. до 122,7 тыс. т, т.е. на 9,2%, в денежном выражении снизился на 3,3%.

Наметившиеся тенденции во ввозе продовольствия были нарушены в 2014 г. с введением контрсанкций

► **Yelena V. CHISTOVA**
Cand. Sc. (Econ.), Sr. Researcher

Institute of Economics
(Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)
620014, RF, Yekaterinburg,
Moskovskaya St., 29
E-mail: elvitvas@ya.ru

► **Gennady P. BYSTRAY**
Dr. Sc. (Physics and Mathematics),
Professor of General and Molecular
Physics Dept.

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
620002, RF, Yekaterinburg,
Mira St., 19
E-mail: grai@k66.ru

► **Sergey A. OKHOTNIKOV**
Jr. Lecturer of General and Molecular
Physics Dept.

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
620002, RF, Yekaterinburg,
Mira St., 19
E-mail: sohotnikov@gmail.com

Ключевые слова

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ
ВТО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО
РЕГИОН
МОДЕЛИРОВАНИЕ

Keywords

FOOD INDUSTRY
IMPORT SUBSTITUTION
THE WTO
FOOD EMBARGO
REGION
MODELLING

JEL classification

L66, E27

Таблица 2 – Импорт отдельных товаров России

Наименование товара	2011		2012		2013		2014		янв.-нояб. 2014		янв.-нояб. 2015	
	Тыс. т	млн дол.	Тыс. т	млн дол.	Тыс. т	млн дол.	Тыс. т	млн дол.	Тыс. т	млн дол.	Тыс. т	млн дол.
Мясо свежее и мороженое	1 279,2	4 607,5	1 399,2	5 455,7	1 284,7	5 050,8	1 011,6	4 271,7	908,5	3 838,4	660,5	2 219,1
Мясо птицы свежее и мороженое	418,8	592,5	527,5	839,6	522,8	839,3	452,5	798,3	397,9	699,8	230,8	331,9
Рыба свежая и мороженая	703,7	1 883,2	736,2	1 952,6	774,7	2 322,1	649,2	1 946,4	604,7	1 806,5	359,3	924,3
Молоко и сливки сгущенные	30,8	99,9	145,7	379,7	214,1	764,0	180,9	627,4	164,6	582,8	185,0	382,9
Масло сливочное	76,6	325,4	114,9	449,7	142,1	683,6	147,1	730,6	137,8	690,5	86,7	281,7
Цитрусовые	1 660,5	1 577,4	1 567,4	1 499,3	1 703,4	1 677,0	1 653,3	1 486,0	1 307,0	1 235,4	1 140,0	910,4
Кофе	112,3	516,8	122,7	499,8	143,9	517,9	154,5	571,6	140,8	516,9	138,8	460,6
Чай	187,8	625,1	180,1	630,4	173,2	684,0	172,5	645,5	158,7	587,3	157,3	580,9
Зерновые культуры	-	371,2	-	463,9	-	626,1	930,2	523,7	868,1	467,9	-	267,1
Пшеница и меслин	1,4	1,3	206,9	50,0	889,1	229,9	396,9	97,0	364,3	86,8	303,7	61,1
Ячмень	379,4	140,5	520,9	190,2	290,8	94,1	167,8	40,1	167,8	40,1	37,8	5,1
Кукуруза	114,2	108,5	40,9	99,8	55,3	160,7	52,7	221,3	44,2	186,3	32,8	105,9
Масло подсолнечное / растительное	93,5	125,8	17,3	22,5	18,1	23,6	8,8	11,0	8,4	10,6	3,2	3,6
Изделия и консервы из мяса	37,7	177,2	46,6	217,6	37,9	180,6	35,0	167,4	59,7	157,5	17,1	65,0
Сахар-сырец	2 331,5	1 710,8	520,3	298,7	530,3	256,8	666,2	280,1	557,5	237,2	506,1	190,8
Сахар белый	54,7	48,6	61,7	42,1	79,7	47,6	284,8	178,9	261,5	165,5	358,5	147,0
Какао-бобы	61,3	219,5	62,7	180,6	62,3	202,5	60,9	213,2	53,4	187,0	39,9	137,4
Продукты, содержащие какао	165,6	766,5	186,4	824,6	176,9	777,7	128,2	629,4	119,6	583,7	65,2	315,3
Напитки алкогольные и безалкогольные	-	2 732,0	-	3 092,6	-	3 408,7	1 704,3	3 065,7	1 557,4	2 772,6	-	1 582,1
Сигареты и сигары	-	103,7	-	86,5	-	117,3	5,4	119,3	4,8	106,1	-	89,2
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	-	39228,4	-	40202,5	-	43075,9	-	39714,7	-	36321,4	-	23717,4
Всего	-	305 313,1	-	312 567,4	-	317 805,6	-	285 982,2	-	263 423,6	-	167 775,3

Источник: ФТС.

Таблица 3 – Динамика изменения объема импорта отдельных товаров

Наименование товара	Тыс. т			Млн дол. США		
	IV кв. 2013	IV кв. 2014	Изменение, %	IV кв. 2013	IV кв. 2014	Изменение, %
Молочная продукция	350,73	207,16	-40,9	1215,33	567,65	-53,3
Овощи	406,01	343,54	-15,4	424,08	294,32	-30,6
Рыба	299,05	193,61	-35,3	993,83	699,74	-29,6
Фрукты и орехи	1984,35	1587,93	-20,0	1920,91	1373,17	-28,5
Мясная продукция	531,33	411,76	-22,5	1763,38	1463,26	-17,0

Источник: ФТС.

Россией в связи с обострением международной обстановки. Как показывают данные ФТС, за 2014 г. импорт в Россию сократился с 317,8 млрд до 286,0 млрд дол. США, т.е. на 10,0%. Поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уменьшились на 7,8% по сравнению с 2013 г. Причем более существенно импорт продовольствия снизился в IV квартале 2014 г. – на 24,6%, а падение объемов ввозимых продуктов, попавших под продовольственное эмбарго, составило 30,6%. В табл. 3 представлена динамика изменения объема импорта отдельных товаров в IV квартале 2014 г. На фоне сокращения импорта продовольствия некоторые страны (Аргентина, Бразилия, Турция, Белоруссия, Китай и др.) увеличили объем ввозимой продукции на 12–90%. Другими словами, произошло изменение географической структуры импортных поставок продовольствия, поскольку в сжатые сроки современная

российская аграрная сфера не в состоянии обеспечить импортозамещение.

Удельный вес поставок из США, стран Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии сократился, но продолжает оставаться высоким как по России, так и на уровне ее регионов. По данным Уральского таможенного управления ФТС (УТУ ФТС), половина объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья приходится на эти страны-поставщики (в 2014 г. их удельный вес составил 47,4%).

Уральский федеральный округ (УрФО) не является лидером по объему производства пищевых продуктов среди субъектов РФ, его доля в общей структуре собственного производства пищевых продуктов (включая напитки) и табака России невысока (в 2014 г. составила 4,5%). Тем не менее с целью анализа возможности реализации в пищевой промышленности импортозамещения целесообразно рассмотреть именно

этот округ, поскольку он является своего рода моделью России, включающей в себя типопредставительные субъекты – сырьевые, промышленные и аграрные регионы.

Среди субъектов УрФО ведущую роль в пищевом производстве занимают Свердловская и Челябинская области. Удельный вес данных областей в общем объеме отгруженных товаров собственного производства округа в 2014 г. составил 38,1 и 39,9% соответственно. Эти же области являются активными участниками внешней торговли УрФО. В 2014 г. на долю Свердловской области пришлось 67,8% импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, прошедших таможенные процедуры в УТУ ФТС, а на долю Челябинской области – 22,2%.

Как видно из табл. 4, первое место по объему в структуре импорта округа занимает молочная продукция, второе – какао и продукты из него, а третье – фрукты и орехи. В 2014 г. структура импорта поменялась, значительную долю стали занимать фрукты и орехи, а также какао. Их удельный вес составил 12,7 и 5,3% соответственно.

За 2005–2013 гг. по всем субъектам УрФО наблюдается положительная динамика объема производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака (табл. 5). За этот период среднегодовой рост объемов производства в УрФО составил 105,0%, при среднероссийском – 103,9%. Помесячная статистика 2014–2015 гг. показывает обратную динамику. С февраля 2015 г. произошел определен-

Таблица 4 – Импорт Уральского федерального округа, тыс. дол. США

Наименование товара	2012	2013	2014
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0	0	4 268,05
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	3 291,07	3 852,49	11 450,11
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	34 434,61	30 263,46	11 881,98
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	7 257,06	7 846,77	10 926,41
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	19 724,14	17 550,49	34 813,48
Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	3 345,99	3 002,87	2 192,26
Хлебные злаки	81,36	39,29	0
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	10 108,54	12 441,18	12 416,96
Сахар и кондитерские изделия из сахара	11 555,51	6 255,05	2 460,96
Какао и продукты из него	33 710,05	22 097,29	14 527,92
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	11 901,30	8 351,08	13 161,42
Табак и промышленные заменители табака	934,99	862,06	1 008,23
Всего	6 827 989,66	6 583 555,63	3 063 979,43

Источник: УТУ ФТС.

Таблица 5 – Индекс производства «Подраздел DA. Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака», %

Территория	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	нояб. 2015*
Российская Федерация	106,6	101,9	100,3	103,2	103,9	104,1	100,6	102,5	102,4
УрФО	105,0	103,5	99,8	103,2	108,3	107,4	102,0	103,4	98,2
Курганская область	105,5	103,6	92,7	99,3	105,8	115,3	106,8	104,9	93
Свердловская область	101,3	96,7	102,5	104,4	111,8	109,9	102,1	104,3	98,1
Тюменская область, в том числе:	98,5	107,3	94,7	98,8	103,0	105,6	105,8	102,1	95
Ханты-Мансийский АО	100,8	102,7	92,5	96,1	100,2	116,8	105,8	105,4	106,5
Ямало-Ненецкий АО	102,8	109,7	106,9	98,9	100,4	104,7	116,6	102,4	65,2
Челябинская область	111,3	107,7	100,8	104,8	108,1	104,6	97,7	102,7	100,6

Примечание: * В % к соответствующему месяцу прошлого года.
Источник: Росстат.

ный спад в пищевой промышленности субъектов УрФО в среднем на 2,7%, и он продолжает сохраняться.

Дальнейшее развитие пищевой промышленности не вполне определено. С одной стороны, экономика продолжает развиваться в соответствии со сформировавшимися ранее трендами, с другой стороны, произошло обострение международных отношений. Поскольку тенденции развития отечественного производства зависят от сложного комплекса факторов, чтобы смоделировать возможность реализации импортозамещения в пищевой промышленности, предлагается сопоставить фактические и смоделированные значения результатов пищевой промышленности. Данные смоделированные значения строятся по временному ряду, учитывающему всю положительную и отрицательную динамику функционирования производства до ввода антироссийских санкций.

МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ МЕТОД ХЁРСТА И ВРЕМЯ ДОСТОВЕРНОГО ПРОГНОЗА

Моделирование объема отгруженных пищевых продуктов (включая напитки) и табака собственного производства с учетом его динамики за ретроспективный период производится на основе модернизированного метода Хёрста [2; 10; 11]. Данный метод заключается в установлении временной зависимости от длины интервала нормированного размаха (R/S). По результатам исследования многих природных процессов Хёрстом была установлена эмпирическая связь между нормированным размахом R/S и длиной интервала τ через показатель H :

$$\frac{R}{S} \sim \left(\frac{\tau}{2}\right)^H, \quad H = \frac{\ln\left(\frac{R(\tau)}{S(\tau)}\right)}{\ln\tau - \ln 2}. \quad (1)$$

При анализе показателей промышленности, характерных для определенной экономической системы, значение

показателя H может быть трактовано следующим образом. В случае отсутствия долговременной статистической зависимости (случайное поведение показателя промышленности) данное отношение должно асимптотически стремиться к $\tau^{1/2}$ ($H=0,5$) при стремлении длины выборки к бесконечности, что на примере броуновского движения было доказано еще Б. Мандельбротом.

Значения же $H>0,5$ характеризуют сохранение тенденций к росту или убыванию показателя, как в прошлом, так и в будущем (персистентное поведение – сохранение тенденции) [10]. $H<0,5$ означает склонность экономической системы к постоянной смене тенденции: рост сменяется убыванием и наоборот.

Некорректность анализа временных рядов показателей развития промышленности методом Хёрста в классической теории заключается в предположении наличия одинаковых фрактальных структур анализируемых рядов на всех временных масштабах, т.е. предполагается неизменность свойств экономической системы, определяющих ее саморазвитие. Если сделать предположение о зависимости показателя H в выражении (1) от временного масштаба τ и определить функцию $H(\tau)$ из производной функции R/S по τ , то для удобства численного дифференцирования функции R/S в виде временного ряда выражение для нахождения зависимости $H(\tau)$ примет следующий вид [1]:

$$H \cdot (\tau_k) = \frac{\ln\left(\frac{R(\tau_{k+1})}{S(\tau_{k+1})}\right) - \ln\left(\frac{R(\tau_k)}{S(\tau_k)}\right) - \ln(A)}{\ln(\tau_{k+1}) - \ln(\tau_k)}, \quad (2)$$

где $R(\tau)$ – функция абсолютного размаха; $S(\tau)$ – стандартное отклонение; $R(\tau)/S(\tau)$ – функция нормированного размаха (функция Хёрста); τ – временной масштаб.

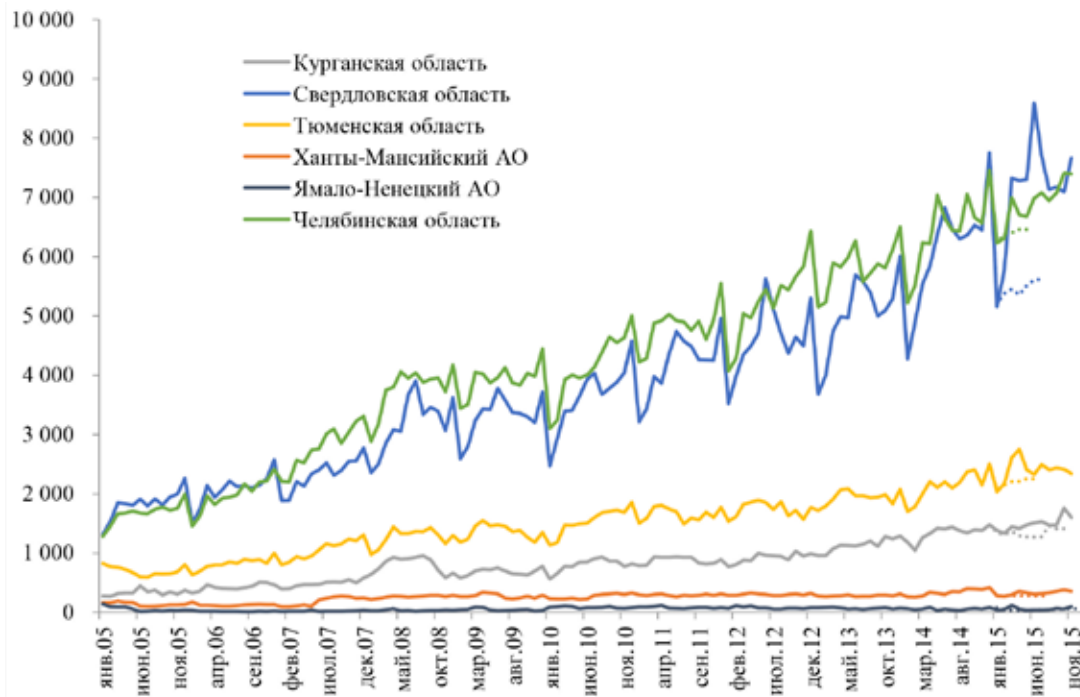
По поведению характеристической функции можно классифицировать временные ряды как статистически фрак-

тальные, случайные и периодические. Можно выделить еще один тип с глобальной персистентностью, который характерен для функций роста или убывания. По поведению этой функции в случае анализа существенно нелинейной системы с хаотическим поведением можно установить характерное время выхода на случайный процесс.

Время τ , при котором зависимость показателя Хёрста $H(\tau)$ выходит в область значений, близкую к 0,5, принято называть временем выхода на случайный процесс, которое, как показано в [1], близко ко времени забывания начальных условий t_f , на котором теряется корреляция (взаимосвязь) будущих значений с прошлыми, происходит смена фрактальной структуры, а точное предсказание поведения системы на интервалах времени, больших t_f становится невозможным. Достоверное прогнозирование на интервалы времени, превышающие t_f , невозможно, поэтому t_f можно назвать временем достоверного прогноза.

Считая фрактальные свойства экономической системы, среди которых можно выделить внешнеэкономическую конъюнктуру, неизменными, возможно построение временного ряда исследуемого показателя развития промышленности на некоторый временной интервал в будущем. Если фрактальные свойства экономической системы не изменятся за время прогнозирования, то появляется возможность точно предсказать ее поведение на таком участке времени. Функция R/S и показатель Хёрста в этом случае считаются постоянными для системы с неизменными фрактальными свойствами и не зависящими от длины исследуемого временного ряда. Поэтому построение временного ряда на некоторый интервал в будущем выполняется таким образом, чтобы оно не меняло функцию Хёрста для исследуемого ряда. Однако при использовании для прогнозирования вре-

Объем отгруженных пищевых продуктов, включая напитки, и табака собственного производства, млн р.

Примечание: сплошная линия – фактическое значение; пунктирная линия – смоделированное значение.
Источник: расчеты авторов.

менных рядов показателей развития промышленности за достаточно длительный промежуток времени нельзя быть уверенным, что за это время не произошло никаких изменений управляющих социально-экономических параметров нелинейной экономической системы, следовательно, и ее фрактальных свойств. При этом управляющее воздействие на экономическую систему может быть как случайным, непредвиденным и плохо поддающимся регулированию (например, введение «антироссийских» санкций), так и целевым (например, жесткое государственное регулирование в различных секторах экономики). Таким образом, несмотря на автоматический учет при построении прогноза времени забывания начальных условий, возникает необходимость проведения оценки достоверности прогнозирования показателей развития пищевой промышленности в России. При изменении параметров даже четко детерминированных систем с течением времени неизбежно происходит и изменение времени забывания начальных условий. Несмотря на то что функция R/S рассчитывается для прогнозирования по последним точкам, ближайшим к прогнозируемой, с увеличением временного интервала τ происходит охват все большей предыстории, и вклад в значение функции R/S постепенно начинают вносить не только последние, но и довольно «давние» по предыстории значения

временного ряда. За большой интервал времени τ , таким образом, неизбежно находится некоторая усредненная функция R/S и соответственно показатель Хёрста, слабо отражающий изменение времени забывания начальных условий. Поэтому наличие такого усреднения негативно влияет на точность (следовательно, на общую достоверность) прогнозирования. Так как изменение параметров экономических систем с течением времени неизбежно, необходимо оценивать степень такого изменения для коррекции метода прогнозирования с целью повышения его достоверности даже на временных интервалах, не превышающих времени забывания начальных условий.

Данный модельный аппарат основан на использовании методов нелинейной и хаотической динамики. Небольшое количество точек временного ряда показателей рассматриваемого процесса является неким препятствием для построения адекватной экономико-математической модели. Использование для прогнозирования методов нелинейной динамики позволяет достроить временной ряд на определенные интервалы, учитывая при этом время достоверного прогноза.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ

На рисунке представлена динамика фактических и смоделированных значений объема отгруженных пищевых продуктов, включая напитки, и табака собственного производства в субъектах

УрФО. Полученные при моделировании значения за 2015 г. дают возможность оценить влияние обострения международной обстановки на развитие пищевой промышленности, сопоставив их с реальными значениями.

С помощью модернизированного метода Хёрста достраивается временной ряд на определенные интервалы, при этом учитывается время достоверного прогноза. Как видно из рисунка, время достоверного прогноза для субъектов УрФО по показателю объема отгруженных пищевых продуктов (включая напитки) и табака собственного производства моделируется довольно короткое. Россия переживает период адаптации к новым экономическим реалиям в условиях обязательств перед ВТО и обострения международной обстановки, что снижает предсказуемость параметров развития промышленности, в том числе и пищевой. Прослеживается зависимость между временем достоверного прогноза и объемом производства. Так, более длительное время достоверного прогноза у Курганской области и автономных округов Тюменской области, которые производят относительно небольшой объем пищевых продуктов и не являются активными участниками внешнеторгового оборота.

По результатам сопоставления реальных и смоделированных значений объема отгруженных пищевых продук-

Таблица 6 – Изменение продажи основных продуктов питания в организациях розничной торговли в 2015 г., в сопоставимых ценах, % к предыдущему месяцу

Продукты питания	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.
Мясо, продукты и консервы из мяса	77,7	100,8	104,1	98,9	109,0	96,2	103,5	100,1	95,8	103,9	94,5
Рыба и морепродукты	53,8	97,3	108,5	94,2	94,4	93,6	101,9	97,3	98,9	111,0	100,5
Растительные масла	70,4	103,5	109,9	95,3	99,6	96,9	114,3	110,8	97,3	99,6	96,8
Молочные продукты	90,2	98,0	107,9	97,8	102,9	96,2	100,9	99,5	97,5	107,4	98,5
Яйцо птицы	78,7	100,7	105,3	106,7	95,1	92,8	101,9	98,2	98,5	109,4	99,2
Сахар	65,6	104,7	115,6	93,7	101,2	126,4	152,5	80,5	85,6	94,9	96,4
Чай	66,1	100,8	108,3	90,7	93,3	94,2	100,1	102,6	100,3	110,8	98,9
Хлеб и хлебобулочные изделия	90,7	93,8	117,3	102,5	97,6	96,3	103,6	99,9	98,8	102,9	96,7
Свежие овощи	58,0	120,2	127,8	104,1	111,6	98,0	83,7	88,6	95,3	109,9	95,0
Свежие фрукты	66,9	98,3	102,8	93,9	95,2	96,7	94,2	86,0	92,1	125,4	123,0

Источник: Росстат.

Таблица 7 – Потребление основных продуктов питания населением в 2014 г., на душу населения в год, % к 2013 г.

Территория	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца и яйцопродукты	Сахар	Масло растительное	Картофель	Овощи и продовольственные бахчевые культуры	Фрукты и ягоды	Хлебные продукты
Российская Федерация	100,0	98,4	100,0	100,0	100,7	100,0	101,8	100,0	100,0
УрФО	100,0	99,1	101,4	95,0	102,3	97,2	97,8	100,0	98,4
Курганская область	98,4	93,4	99,6	97,4	103,8	102,0	95,9	97,2	99,2
Свердловская область	97,4	100,0	98,7	97,4	101,8	101,1	94,9	98,8	101,8
Тюменская область	98,2	97,4	104,6	93,5	102,4	98,1	100,0	103,4	94,8
Челябинская область	101,4	100,5	101,5	100,0	102,9	90,8	97,8	101,7	97,7

Источник: Росстат.

тов, включая напитки, и табака собственного производства в субъектах УрФО негативного влияния от обострения международной обстановки не выявлено. Во всех субъектах УрФО фактический среднемесячный объем больше смоделированного. Наибольший разрыв в Свердловской области составляет 23,8%. На фоне замедления общих темпов экономического роста страны и мировой политической напряженности по результатам моделирования значительного сокращения объема производства продуктов питания в округе не прогнозируется. Общий положительный тренд в пищевой промышленности в субъектах УрФО сохранится. Активная общегосударственная и региональная поддержка развития агропромышленного комплекса создала благоприятные условия и сформировала тенденции роста в пищевой промышленности. В 2014 г. органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации было поручено разработать и утвердить

планы содействия импортозамещению на среднесрочную перспективу, предусмотрев в них меры стимулирования предприятий и организаций, участвующих в реализации указанных планов. Результаты проведенного моделирования демонстрируют позитивную реакцию продовольственного производства, на фоне сокращения объема импорта ввиду санкций и девальвации. Однако в силу объективных причин прироста производства недостаточно для импортозамещения и компенсации выпавших объемов импорта. Розничные продажи основных продуктов питания упали. В среднем за 2015 г. продажа рыбы и морепродуктов сократилась в сопоставимых ценах на 51,7% (табл. 6). Также существенное снижение выявлено по продаже овощей, фруктов и чая.

Динамика розничных продаж соответствует сокращению потребления продуктов питания, тенденция которого заметна еще в 2014 г. (табл. 7). В среднем

по России потребление продовольственных товаров осталось на уровне 2013 г. Среди субъектов УрФО наибольший спад произошел в количестве потребляемого сахара (в среднем по округу – на 5%). В 2014 г. также произошло сокращение потребления овощей, за исключением Тюменской области, в которой жители меньше употребляют эти продукты (в 2014 г. – 77 кг на душу населения, в среднем по округу – 90 кг).

Данные статистики подтверждают результаты опроса, проведенного в сентябре 2015 г. исследовательским холдингом «Ромир» [4]. Согласно опросу, 84% потребителей заявили, что экономят на продуктах питания. В первую очередь снижение частоты и объемов покупки (24–28%) затронуло такие категории, как рыба, мясо и сыры. За время введения Россией продуктового эмбарго на ряд товаров россияне вполне приспособились, только 2% населения не смогли найти альтернативы исчезнувшим маркам.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

На внутреннем рынке производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака характеризуется устойчивой конкурентоспособностью. Импорт формируется в основном из продукции и товаров, отсутствующих либо слабо представленных в ассортименте местных производителей по объективным причинам [9]. К таким товарам относятся фрукты и ягоды, орехи, некоторые виды рыбы и др. Исключение составляет молочная продукция. Сложившаяся ситуация характерна как для субъектов УрФО, так и для России в целом. К тому же экономически нецелесообразно стремиться к полному замещению импортных товаров отечественными аналогами, так как конкурентная борьба с импортными товарами является катализатором качественных преобразований в агропромышленном комплексе России, а для потребителей важно, чтобы был представлен разнообразный ассортимент продукции [3].

Сложностью в обеспечении импортозамещения в пищевой промышленности является необходимость функционирования в рамках ВТО. Правила ВТО ограничивают возможности прямого субсидирования. В этой связи на данном этапе необходимо активизировать систему экономических рычагов, позволяющих стимулировать рост производства конечной продукции за счет бюджетных дотаций, налоговых и кредитных льгот, совершенствования ценообразования, проведения протекционистской таможенно-тарифной политики, обеспечивающих насыщение продовольственного рынка страны качественными и безопасными продуктами питания [5]. К числу дополнительных рисков, связанных с введением эмбарго, можно отнести потенциальный реэкспорт из стран Таможенного союза и стран СНГ, которые осуществляют торговую деятельность с Россией в режиме беспошлинной торговли. А также необоснованный рост цен на санкционный список товаров со стороны дружественных стран, с которыми Россия ведет переговоры об увеличении поставок [6].

Таким образом, результаты исследования «Реализация в пищевой промышленности импортозамещения в условиях обострения международной обстановки» показали, что введение продовольственного эмбарго России на ввоз продовольственной продукции в отношении стран, поддерживающих антироссийские санкции, с одной стороны, подняло вопросы высокой импортозависимости ряда секторов российской экономики. С другой стороны, сложившаяся ситуация создает возможность для реализации стратегии ускоренного подъема отечественного производства и более агрессивного импортозамещения при государственной поддержке. Однако реализация импортозамещения в пищевой промышленности возможна только в средне- и долгосрочной перспективе. Пока произошло только достаточно быстрое изменение географической структуры импортных поставок продовольствия, а импортозамещение охватило лишь малое число относительно небольших по масштабу секторов, притом что потенциал импортозамещения очень велик. Анализ динамики продовольственного производства в субъектах УрФО показывает, что наращивание объемов является результатом ранее сделанных инвестиций, однако в силу объективных причин прироста производства недостаточно для компенсации выпавших объемов импорта. ■

Источники

1. Быстрой Г.П. Термодинамика необратимых процессов в открытых системах. М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2011.
2. Валютные рынки: математическое моделирование хаотических состояний / Г.П. Быстрой, Е.В. Николаева, А.В. Журкина, А.А. Рыбалко. Екатеринбург: УрО РАН, 2001.
3. Доклад Государственного совета Российской Федерации «О развитии отечественного бизнеса и повышении его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России во Всемирной торговой организации» // Президент России. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/46636.
4. Личные санкции на рыбу, мясо и сыры // Исследовательский холдинг ROMIR. URL: http://romir.ru/studies/712_1444078800/.
5. Нарынбаева А.С., Кайдарова С.Е. Пищевая промышленность в системе обеспечения продовольственной безопасности // Сибирский торгово-экономический журнал. 2014. № 1(19). С. 34–37.
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>.
7. Радзиевская Т.В. Глобальное регулирование мировой экономики: Россия и ВТО // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 2(50). С. 122–129.
8. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 1–7.
9. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. 2014. № 5(28). С. 26–36.
10. Федер Е. Фракталы: пер. с англ. М.: Мир, 1991.
11. Hurst H.E. Long-term storage capacity of reservoirs. Trans. Am. Soc. Civ. Eng., 1951.

References

1. Bystray G.P. *Termodinamika neobratimyykh protsessov v otkrytykh sistemakh* [Thermodynamics of irreversible processes in open systems]. Moscow; Izhevsk: NITs «Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika» Publ., 2011.
2. Bystray G.P., Nikolaeva Ye.V., Zhurkina A.V., Rybalko A.A. *Valyutnye rynki: matematicheskoe modelirovanie khaoticheskikh sostoyaniy* [Currency markets: mathematical modelling of chaotic states]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2001. (In Russ.)
3. Doklad Gosudarstvennogo soveta Rossiyskoy Federatsii «O razvitiy otechestvennogo biznesa i povyshenii ego konkurentosposobnosti na mirovom rynke v usloviyakh chlenstva Rossii vo Vsemirnoy trgovoy organizatsii» [On the development of domestic business and increasing its competitiveness on the world market in conditions of Russia's membership in the world trade organization]. Prezident Rossii. (In Russ.) Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46636>.
4. *Lichnye sanktsii na rybu, myaso i syry* [Personal sanctions on fish, meat and cheese]. Available at: http://romir.ru/studies/712_1444078800/.
5. Narynbaeva A.S., Kajdarova S.Ye. *Pishhevaya promyshlennost' v sisteme obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti* [Food industry in the system of food security]. *Sibirskiy trgovoye-ekonomicheskyy zhurnal – Siberian Journal of Trade and Economics*, 2014, no. 1(19), pp. 34–37.
6. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na 2015 god i na planovyy period 2016-2017 godov [Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2015 and the planning period of 2016–2017]. The RF Ministry of Economic Development. (In Russ.) Available at: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>.
7. Radzievskaja T.V. *Global'noe regulirovanie mirovoy ekonomiki: Rossija i VTO* [Global regulation of the world economy: Russia and the WTO]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya – Modern Economics: Problems and Solutions*, 2014, no. 2(50), pp. 122–129.
8. Semykin V.A., Safronov V.V., Terehov V.P. *Importozameshenie kak effektivnyj instrument optimal'nogo razvitiya rynochnoy ekonomiki* [Import substitution as an effective tool for the optimal development of a market economy]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskohozjajstvennoy akademii – Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*, 2014, no. 7, pp. 1–7.
9. Sukanova I.F., Ljavina M.Yu. *Importozameshenie kak faktor rosta regional'noy ekonomiki* [Import substitution as a factor in regional economic growth]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3 – Science Journal of Volgograd State University. Series 3*, 2014, no. 5(28), pp. 26–36.
10. Feder J. *Fractals* (Russ. ed.: Feder Ye. *Fraktaly*. Moscow, Mir Publ., 1991).
11. Hurst H.E. *Long-term storage capacity of reservoirs*. Trans. Am. Soc. Civ. Eng., 1951.

БОРИСЕНКО Анна Владимировна
Экономист

ОАО «АК Уральские авиалинии»
620025, РФ, г. Екатеринбург,
пер. Утренний, 1-г
Тел.: (343) 272-60-55
E-mail: mavdom1@mail.ru

ЛЬВОВА Майя Ивановна
Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и права

**Уральский государственный
экономический университет**
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-17
E-mail: minlvova@mail.ru

Ключевые слова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР
ВОЗДУШНЫЙ ТРАНСПОРТ
СИСТЕМА ОРГАНОВ
ПОЛНОМОЧИЯ

Аннотация

В статье раскрывается взаимосвязь между эффективностью государственного регулирования и уровнем безопасности на воздушном транспорте. Реорганизации в этой сфере в Российской Федерации происходили неоднократно, в результате последних уровень аварийности начал снижаться, но по-прежнему остается одним из самых высоких в мире. Это свидетельствует о неэффективном распределении полномочий и обязанностей в существующей структуре. Назревает необходимость пересмотра объема прав и полномочий с одновременным наделением соответствующих институтов обязанностями.

JEL classification

E69, G38, H11

Государственное регулирование как инструмент повышения безопасности на воздушном транспорте

Государство играет большую роль в жизни общества, выполняя свои политические, социальные и экономические функции. В условиях развития рыночных отношений вмешательство государства, несмотря на использование прямых методов, в основном носит косвенный характер. Его основное предназначение – создание благоприятных условий для функционирования общества и его развития. Однако опыт показывает необходимость большего участия государства в некоторых отраслях экономики, которые играют значимую роль для социально-экономического развития страны.

В экономике Российской Федерации воздушный транспорт играет системообразующую роль. Он характеризуется тесной связью с другими (обеспечивающими) отраслями, такими как машиностроение, черная металлургия и химическая отрасль, его развитие является одной из наиболее наукоемких и инновационных отраслей экономики. Он влияет на развитие экономики страны, решение социально-экономических задач, имеет особое значение для Российской Федерации как средство обеспечения дальних магистральных пассажирских сообщений, в том числе международных, и как средство сообщения между городами внутри страны. О росте основных показателей деятельности гражданской авиации свидетельствуют официальные статистические данные Росавиации, которые представлены в таблице.

Из таблицы видно, что с 2010 г. пассажирооборот и количество перевезенных пассажиров неуклонно растут.

Также следует отметить рост региональных перевозок. Так, пассажирооборот на внутренних перевозках в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличил свою долю в общей структуре пассажирооборота на 2,2%. Кроме того, следует отметить, что воздушный транспорт является источником повышенной опасности, поэтому он нуждается в пристальном контроле со стороны государства.

В современном экономическом словаре термин «регулировать» толкуется как «подчинять определенному порядку, правилу, упорядочивать; воздействовать на экономические процессы для получения требуемых показателей, достижения нужной степени удовлетворения потребностей» [7. С. 393]. По мнению С.А. Пыткиной и Р.В. Зике, государственное регулирование – вид правового регулирования, связанный с нормотворческой и правоприменительной (правообеспечительной) деятельностью государства; воздействие государственных органов на экономические объекты, процессы и участвующих в них лиц [6. С. 38].

Отдельные ученые считают, что государственное регулирование – это система экономических рычагов и стимулов, с помощью которых государство влияет на развитие экономики [4. С. 65]. Можно отметить, что среди авторов отдается приоритет либо экономической составляющей деятельности государства, либо нормотворческой. На наш взгляд, данное разграничение является не совсем корректным. Подобные определения не отражают весь объем функций государства, его обязанностей и полномочий. Наиболее точное и объемное толкова-

Динамика основных показателей деятельности гражданской авиации в России, 2010–2014 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Пассажирооборот, млрд пасс.-км:	147,1	166,8	195,8	225,2	241,5
международные перевозки	87,5	100,4	124,3	147,3	152,6
внутренние перевозки	59,6	66,4	71,5	77,9	88,9
Перевезено пассажиров, млн чел.:	57,0	64,1	74,0	84,6	93,2
международные перевозки	27,7	31,4	38,6	45,3	46,9
внутренние перевозки	29,3	32,7	35,4	39,3	46,3

State Regulation as a Tool for Improving Aviation Safety

Carrying out its political, social and economic functions, the state plays an important role in the life of society. With the development of market relations, intervention of the state is mainly of indirect character even though it uses direct methods. Its main purpose is to create favourable conditions for society to function and develop properly. However, as experience shows, there is a need for a greater involvement of the state in some sectors of economy that are of special importance for the socio-economic development of a country.

Air transport is a systemically important part of the economy of the Russian Federation. It is closely related to other sectors such as machine-building, ferrous metallurgy and chemical industry and its development requires the most knowledge-intensive and innovative approaches. Air transport affects the development of Russia's economy and is able to provide solutions to socio-economic problems. It is especially important to the Russian Federation as a means of long-distance trunk-line passenger service (international one included) and as a means of communication between the cities of the country. According to the official statistics of the Federal Air Transport Agency (Rosaviatsiya), over the last several years the performance of civil aviation has improved. The data are presented in the table.

The table demonstrates that since 2010 passenger turnover and the number of passengers handled have been increasing steadily. We should also note that there was a rise in regional transportation. Compared to 2013, domestic air passenger turnover in 2014 increased its share in the total passenger turnover by 2.2%. In addition, it is worth

mentioning that air transport is a source of increased danger, so it must be closely monitored by the state.

According to the contemporary economic dictionary, the term "to regulate" is interpreted as "to obey certain orders and rules, put in order; exert influence on economic processes to achieve the required goals and reasonable satisfaction level of the needs" [7. P. 393]. S.A. Pytkina and R.V. Zike believe that government regulation is a form of legal regulation related to the rule-making and law-enforcement activity of the state; impact of the state bodies on economic entities, processes and participants [6. P. 38].

Some researchers suppose that state regulation is a system of economic levers and incentives applied by the state to influence the development of economy [4. P. 65]. It should be noted that these authors give preference to either economic aspect of the state activity or rule-making. In our view, such distinction is not quite correct. Definitions similar to the one given above do not reflect the full scope of functions, responsibilities and powers of the state. Ye.V. Pereverzeva offers the most accurate and diverse interpretation of the term "government regulation": this is a system of standard measures of a legislative, executive and supervisory nature that are implemented by competent state institutions and civil society organizations in order to stabilize the existing socio-economic system and adapt it to changing environment [4. P. 66].

The elements of government regulation encompass control and supervision. According to R.V. Shagieva (Dr. Sc. (Law)),

Dynamics of the main performance indicators of civil aviation in Russia, 2010–2014

Indicator	2010	2011	2012	2013	2014
Passenger turnover, billion passenger kilometres	147,1	166,8	195,8	225,2	241,5
International transportation	87,5	100,4	124,3	147,3	152,6
Domestic transportation	59,6	66,4	71,5	77,9	88,9
Number of passengers handled, million	57,0	64,1	74,0	84,6	93,2
International transportation	27,7	31,4	38,6	45,3	46,9
Domestic transportation	29,3	32,7	35,4	39,3	46,3

▶ **Anna V. BORISENKO**
Economist

OA O "Ural Airlines"
620025, RF, Yekaterinburg,
Utrenniy lane, 1-g
Phone: (343) 272-60-55
E-mail: mavdom1@mail.ru

▶ **Maia I. LVOVA**
Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of
Economics and Law Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-17
E-mail: minlvova@mail.ru

Keywords

STATE REGULATION
STATE CONTROL
STATE SUPERVISION
AIR TRANSPORT
SYSTEM OF AUTHORITIES
POWERS

Abstract

The article deals with the interrelationship between the effectiveness of state regulation and aviation safety. In the Russian Federation, the sphere of air transport has undergone multiple reorganizations. As a result, airplane accident statistics witnessed a significant decline, but accident rate still remains one of the highest in the world. This indicates that distribution of powers and responsibilities within the existing structure is not effective. There exists a necessity of reviewing the scope of rights and powers and simultaneous devolving responsibilities to corresponding institutions.

JEL classification

E69, G38, H11

ние дает Е.В. Переверзева, когда отмечает, что государственное регулирование представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям [4. С. 66].

Элементами государственного регулирования являются контроль и надзор. По мнению доктора юридических наук Р.В. Шагиевой, под государственным контролем следует понимать деятельность государства по обеспечению эффективного и целесообразного функционирования государства и общества посредством установления соответствия фактического состояния общественных отношений социальным (прежде всего юридическим) установлениям и сдерживания выявляемых отклонений. При помощи права государство определяет экономические цели и приоритеты и, безусловно, заинтересовано в их реализации [13. С. 35].

Согласно мнению А.М. Тарасова, сущность контроля состоит «в наблюдении за соответствием деятельности подконтрольного объекта тем предписаниям, которые объект получил от управляющего органа или должностного лица» [12. С. 27].

Неоднородность мнений налицо. Зачастую авторы делают акцент на правовой основе государственного контроля, т.е. видят его основную задачу в обеспечении выполнения требований законодательного массива. Считаю, что такое мнение является не вполне обоснованным.

Общеизвестным является тот факт, что существует несколько видов государственного контроля согласно одной из классификаций: контроль Президента РФ, контроль органов исполнительной власти, контроль органов законодательной власти, контроль органов судебной власти. Поэтому сводить государственный контроль только к обеспечению законности представляется некорректным. Наиболее лаконичным и соответствующим действительности представляется определение А.М. Тарасова, который дает этому понятию более широкое и полное определение. Мы предлагаем конкретизировать это понятие следующим образом. Государственный контроль – это систематическое наблюдение и проверка соответствия деятельности

подконтрольного объекта тем предписаниям, которые объект получил от управляющего органа или должностного лица, осуществляемая с целью повышения эффективности государственного управления.

В.П. Беляев в докторской диссертации определяет, что надзор – это форма юридической деятельности управомоченных субъектов, выражающаяся в совершении ими в соответствии со своей компетенцией юридически значимых действий по разрешению на поднадзорных объектах юридических дел, возникающих в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением законов государственными органами и должностными лицами в целях обеспечения законности и правопорядка, предупреждения и пресечения правонарушений. И контроль, и надзор – прежде всего наблюдение, проверка чужой-либо деятельности и реагирование в случае выявления отклонения (правонарушения) [1. С. 34]. Некоторые авторы отмечают черту, которая отделяет надзор от контроля – наличие специфического субъекта осуществления деятельности, т.е. органа государственной власти.

Соотношение понятий контроля и надзора всегда привлекало и привлекает внимание специалистов-правоведов. Одни ученые понятия контроля и надзора отождествляют, другие считают их самостоятельными видами деятельности. Более распространенным является понимание контроля и надзора как целого и части. Эта точка зрения представляется наиболее обоснованной, так как у контроля и надзора совпадают признаки, например, контроль и надзор обладают специальным объектом деятельности. В то же время основное отличие контроля от надзора заключается в том, что контроль преследует не только достижение законности и правопорядка, но и обеспечение эффективности и целесообразности. А целью надзора является точное и неуклонное исполнение законов, которое не сопровождается оценкой целесообразности принятых актов и совершенных действий.

Что касается государственного регулирования конкретно воздушного транспорта, то Т.Л. Соловьёва считает, что государственное регулирование на воздушном транспорте можно рассматривать как деятельность государства в лице специально уполномоченных органов, направленную на реализацию государственной политики в сфере воздушного транспорта с использованием специальных средств, форм и методов [10. С. 113].

Государственное регулирование в авиатранспортной отрасли представляет собой совокупность мер, норм и правил, благодаря которым государство может воздействовать на участников рынка авиатранспорта для координации, воздействия и контроля за деятельностью авиационных предприятий.

Основными целями регулирования авиатранспортного рынка являются [11. С. 111]:

1) обеспечение непрерывности и бесперебойности технологических процессов;

2) обеспечение безопасности полетов.

Государственное регулирование деятельности в области воздушного транспорта в Российской Федерации осуществляет уполномоченный орган в области гражданской авиации – Министерство транспорта РФ. Министерство транспорта Российской Федерации (Минтранс России) в лице Департамента государственной политики в области гражданской авиации является федеральным органом исполнительной власти в области транспорта, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации, авиационно-космического поиска и спасания, обеспечения транспортной безопасности, а также государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними.

Министерство транспорта Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственных ему Федеральной службы по надзору в сфере транспорта и Федерального агентства воздушного транспорта.

Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере воздушного транспорта (гражданской авиации), использования воздушного пространства Российской Федерации, аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации и авиационно-космического поиска и спасания, функции по оказанию государственных услуг в области транспортной безопасности в этой сфере, а также

government regulation means activity of the state aimed at ensuring effective and reasonable functioning of the state and society through establishing the compliance of the actual state of social relations with accepted norms (primarily legal ones) and controlling detected deviations. By means of law, the state determines economic objectives and priorities and is obviously interested in their accomplishment [13. P. 35].

As A.M. Tarasov specifies, the essence of control is to monitor to what extent the activity of the supervised object corresponds to the directions given by a governing body or an official [12. P. 27].

It is obvious that there is no consensus among scientists regarding the definition of government regulation. Often, researchers focus on the legal basis of state control, i.e. they see its main task in meeting the requirements of legislation. From our standpoint, this opinion is not fully justified.

It is widely known that according to one of the classifications there exist several types of control: control of the President of the Russian Federation, control of the executive power, control of the legislative power, and control of the judicial power. This fact explains why limiting government control to only guaranteeing legitimacy seems to be incorrect. The most exhaustive and precise definition of the concept is proposed by A.M. Tarasov. We suggest concretizing this concept as follows. Government control is a systematic monitoring and checking if the supervised object follows the directions provided by a governing body or an official, carried out in order to increase the effectiveness of public administration.

V.P. Belyaev in his doctoral dissertation gives the definition of supervision. In his opinion, this is a form of legal activity of entitled subjects that results in performing legally valid actions in accordance with their competence. These actions are carried out to deal with legal cases that take place at supervised objects because of failure or improper implementation of laws by state bodies and officials. The main purpose of the actions taken is to ensure law and order, prevent and combat crime. Both control and supervision are primarily monitoring, checking someone's activity and, in case of deviations (offence), responding [1. P. 34]. Some authors believe there is an aspect that differentiates supervision from control, i.e. the presence of a specific subject performing activity – a government body.

The correlation between control and oversight has always attracted attention

of legal experts and still does. Some scientists equate these two terms while others consider them to be independent. Understanding control and supervision as a relationship between the whole and its part is more widespread. This viewpoint seems to be the most reasonable since control and oversight share the same features, for example, both of them possess a special object of activity. At the same time, the main difference between these terms is that control is aimed at not only guaranteeing law and order, but also ensuring effectiveness and expediency. The purpose of supervision is accurate and steady implementation of laws, which is not accompanied by an assessment of expediency of legal acts and actions.

Now we will turn our attention to government regulation of air transport. From the standpoint of T.L. Solovyova, state regulation of air transport can be considered as an activity of the state represented by specially authorized bodies and aimed at implementation of the state policy in the air transport sector with the use of special tools, forms and methods [10. P. 113]. State regulation in the air transport industry is a set of measures, rules and regulations by which the state can influence the participants of the air transport market to coordinate, guide and control the activity of aviation enterprises.

The main objectives of regulation in the airline market include [11. P. 111]:

- 1) ensuring continuity and regularity of technological processes;
- 2) ensuring flight safety.

State regulation of the airline industry in Russia is carried out by a specially authorized body in the field of civil aviation – the Ministry of Transport of the Russian Federation. The Ministry of Transport (Mintrans) represented by the Department of State Policy in the Field of Civil Aviation is a federal executive authority in the sphere of transport. It frames the national policy and legal regulation with regard to civil aviation, airspace management and air navigation service for users of the airspace of the Russian Federation, airspace search and rescue operations, ensuring transport safety and state registration of rights to aircrafts and transactions with them.

The Ministry of Transport of the Russian Federation coordinates and oversees the activity of the Federal Service for Supervision of Transport and the Federal Air Transport Agency, both of which come under the jurisdiction of Mintrans.

The Federal Air Transport Agency (Rosaviatsiya) is a federal executive body that

performs the following functions: rendering of state services and managing government-owned property in the air transport sector (civil aviation); using the airspace of the Russian Federation; air navigation assistance for users of Russia's airspace; airspace search and rescue operations; offering state service to assure air aviation safety and security; state registration of rights to aircrafts (licensing approval) and transactions with them. The complete list of the Agency's functions is enshrined in the Statute on the Federal Air Transport Agency. It is worth noting that the Statute does not stipulate its duties.

The State Aviation Safety Supervision Agency (Gosavianadzor) is a division of the Federal Service for Supervision of Transport (Rostransnadzor). Its functions embrace oversight in the civil aviation sector; the use of airspace of the Russian Federation; air navigation servicing for the users of Russia's airspace (except for airspace search and rescue).

The main task of Gosavianadzor is to exert control over statutory compliance in the Russian Federation, including observance of international treaties of the country in the civil aviation sector; the use of Russian airspace; air navigation servicing for the users of Russia's airspace. Similar to the Federal Air Transport Agency, Gosavianadzor has no duties and therefore does not bear responsibility for its actions.

The Interstate Aviation Committee exercises its powers in the area of airworthiness, certifies aerodromes and conducts investigations of aviation accidents and incidents on the territory of the Russian Federation.

This state regulatory system in the air transport sector of the Russian Federation took shape in 2009 when it was significantly simplified. Before 2009, the civil aviation industry was represented by the Ministry of Transport of the Russian Federation, the Federal Service for Supervision of Transport, the Federal Air Transport Agency, the Federal Service for Air Navigation. In addition, the following government bodies held powers in the civil aviation sphere:

- 1) the Interstate Aviation Committee;
- 2) the Federal Agency for State Property Management (Rosimushchestvo) in conjunction with the Federal Industry Agency (Rosprom) and the Federal Air Transport Agency (Rosaviatsiya) had powers to manage federal property.

The authority to develop state policy in the sphere of aviation industry was granted to the Ministry of Industry and Energy (Minpromenergo), in the field of civil aviation – to the Ministry of Transport (Mintrans),

государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними. Полный список его полномочий закреплен в «Положении о Федеральном агентстве воздушного транспорта», но следует отметить, что в Положении не закреплены его обязанности.

Управление государственного надзора за деятельностью в гражданской авиации Федеральной службы по надзору в сфере транспорта является структурным подразделением центрального аппарата Ространснадзора, осуществляющим функции по контролю (надзору) в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства Российской Федерации, аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации (кроме авиационно-космического поиска и спасания). Сокращенное наименование – Госавианадзор.

Основной задачей Управления является осуществление контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации, в том числе международных договоров Российской Федерации в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства Российской Федерации, аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации. Так же как и у Федерального агентства воздушного транспорта, у Госавианадзора отсутствуют обязанности, а следовательно, он не несет ответственности за свою деятельность.

Межгосударственный авиационный комитет осуществляет свои полномочия в области нормирования летной годности воздушных судов, годности к эксплуатации аэродромов, расследования авиационных происшествий на территории Российской Федерации.

Такая система органов государственного регулирования в области воздушного транспорта в Российской Федерации функционирует с 2009 г., когда она была значительно упрощена. До этого времени в сфере управления гражданской авиацией функционировало Министерство транспорта РФ, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, Федеральное агентство воздушного транспорта, Федеральная служба по аэронавигации. Кроме того, в сфере гражданской авиации осуществляли полномочия:

- Межгосударственный авиационный комитет;
- Росимущество совместно с Роспромом и Росавиацией по управлению федеральным имуществом.

Полномочия по выработке государственной политики были предоставлены Минпромэнерго России (авиационная промышленность), Минтранс России (гражданская авиация, кроме вопросов использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания) и Росаэронавигации (использование воздушного пространства и аэронавигационное обслуживание).

В.А. Колясников отмечает, что за последние 15 лет реорганизация органов государственного регулирования воздушного транспорта проводится у нас уже в седьмой раз [3. С. 11].

Государственное регулирование на воздушном транспорте проявляется посредством формирования нормативно-правовой базы деятельности воздушного транспорта и осуществления перевозок, осуществления аккредитации, лицензирования и сертификации, государственной регистрации прав собственности, поддержания летной годности, осуществления аэронавигационного обслуживания, расследования авиационных происшествий и др.

Формирование нормативно-правовой базы деятельности воздушного транспорта является одним из самых важных инструментов государственного регулирования. В настоящий момент основным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность по перевозке пассажиров и грузов, является глава 40 Гражданского кодекса РФ. В главе 11 Кодекса об административных правонарушениях РФ содержатся нормы ответственности за правонарушения на транспорте. Собственно воздушное законодательство, содержащее в себе нормы по перевозке воздушным транспортом, согласно ст. 2 Воздушного кодекса РФ состоит из многих документов: Воздушного кодекса РФ, федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, федеральных правил использования воздушного пространства, федеральных авиационных правил, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Кроме того, согласно ст. 3 Воздушного кодекса РФ, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены правилами международного договора». Основным международным нормативно-правовым актом является Чикагская конвенция «О международной гражданской авиации» (1944 г.).

Необходимо отметить, что в настоящий момент в России отсутствует четкая концепция построения системы нормативно-правовой базы регулирования деятельности воздушного транспорта, как того требуют положения Чикагской конвенции. Анализ состояния нормативно-правовой базы деятельности воздушного транспорта свидетельствует об отсутствии единого правового массива. Нормативные правовые акты не согласованы друг с другом и носят точечный характер, а их издание не систематизировано.

Существующий массив документов разрабатывают около 10 различных организаций и учреждений, таких как Минтранс РФ, Минобороны РФ, Росавиакосмос РФ, Ространснадзор РФ. Для которых эта сфера является «случайной», разовой. К принципам разработки нормативных правовых актов не относятся их классификация и систематизация.

Как уже было сказано, к показателям эффективности осуществления государственного регулирования в сфере гражданской авиации относится анализ показателей аварийности. Безопасность определяется эффективной работой подразделений гражданской обороны, аварийно-спасательных служб, специальных служб, правоохранительных органов [2. С. 388].

Показатели могут быть статистическими и аналитическими. Статистические показатели обычно выражаются в определенных физических величинах, получаемых в результате обработки данных эксплуатации, и являются первичной информацией о безопасности полетов. К ним относятся, например, количество катастроф, количество погибших в авиакатастрофах, количество угонов самолетов и др. Аналитические показатели безопасности полетов обычно имеют вероятностное выражение и вычисляются методами теории вероятностей [5. С. 24].

На рис. 1 представлена динамика показателей аварийности в гражданской авиации с 1990 г. и динамика роста пассажирооборота в России.

На графике видно, что наименьшее число авиационных происшествий было зафиксировано в 2005 г. Начиная с 2005 г. имеет место повышательный тренд. Число авиационных происшествий увеличивается и в 2014 г. составило 38. Динамика количества жертв в результате авиакатастроф не имеет четко определенного тренда, так как зависит от масштаба авиакатастрофы, но отметим, что в последние 7 лет ситуация стабилизируется. Также

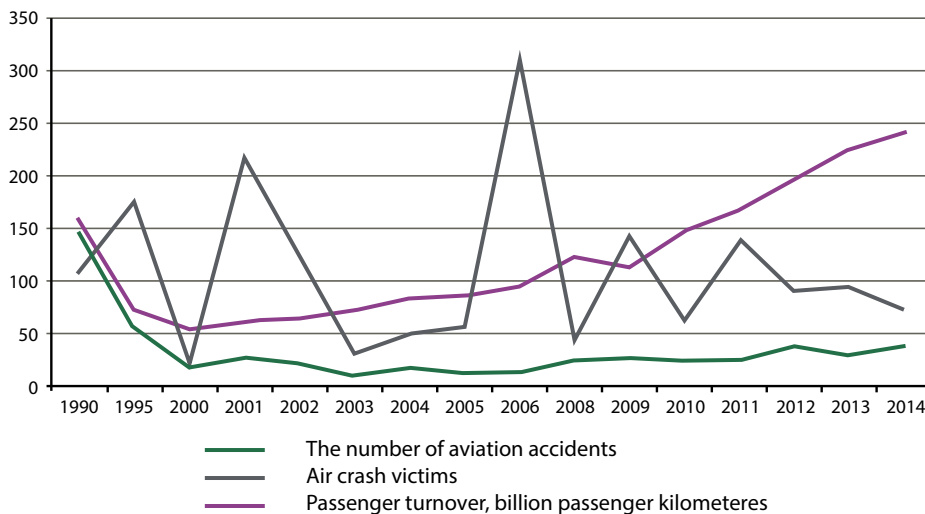

Fig. 1. The dynamics of accident rates in the Russian Federation, 1990–2014

Source: Compiled by the authors based on [14; 15].

except for the use of airspace and air navigation servicing, which were implemented by the Federal Air Navigation Service (Ros-aeronavigatsiya).

V.A. Kolyasnikov stresses that over the last 15 years the state regulatory system is being reorganized for the seventh time [3. P. 11].

The state regulation of the air transport sector implies building of legal framework for airline services and shipping operations, accreditation, licensing and certification, government registration of the property rights, maintenance of airworthiness, air navigation service, investigations of plane accidents and incidents, etc.

Establishing legal framework for the air transport industry is one of the major tools of the state regulation. At the moment, Chapter 40 of the Civil Code of the Russian Federation is the primary statutory instrument declaring passenger-carrying and cargo operations. Chapter 11 of the Code of Administrative Violations of the RF states liability for violations committed on board. In fact, aviation law containing regulations on air transportation in accordance with Article 2 of the Air Code of the Russian Federation consists of several documents: the Air Code, federal laws, decrees of the RF President, resolutions of the Russian government, federal rules of air transport exploitation, federal aviation rules as well as other laws and regulations of Russia adopted in compliance with them. Moreover, according to Article 3 of the Air Code of the RF, if an international treaty of the Russian Federation stipulates other rules than those provided in the Code, preference is given to regulations of the international treaty. The main international document is Chicago Convention on International Civil Aviation (1944).

It should be noted that at the moment Russia does not have a clear concept of legal framework development in the aviation industry as required by the Chicago Convention. The analysis of the current state of legal framework indicates that there is no common legal base. Laws and regulations are not consistent with each other and characterized by a selective nature, and their issuance is not systematized.

The existing regulatory documents are prepared by approximately 10 different organizations and institutions such as the RF Ministry of Transport (Mintrans), the RF Ministry of Defense (Minoborony), the Russian Aerospace Agency (Rosaviakosmos), the Federal Service for Supervision of Transport (Rostransnadzor). For some of them this sphere is "occasional", temporary. Classification and systematization are not among the principles of laws and regulations development.

As mentioned above, the performance indicators of government regulation in the field of civil aviation include accident rate analysis. Safety is determined by effective work of civil aviation departments, emergency services, special services and law enforcement agencies [2. P. 388].

Indicators can be statistical and analytical. Statistical indicators are usually expressed in certain physical quantities obtained through exploitation data processing and represent the primary information about aviation safety. For example, they encompass the number of aviation accidents, the number of passengers killed in airline crashes, the number of aircraft hijackings, etc. Analytical safety indicators are of a probability nature and calculated using methods of probability theory [5. P. 24].

Fig. 1 demonstrates the dynamics of accident rates in civil aviation since 1990 and dynamics of passenger turnover growth in Russia.

The graph shows that the smallest rate of plane accidents was recorded in 2005. Since 2005, there is an upward trend. The number of aviation accidents was growing and it amounted to 38 in 2014. There is no distinct trend in the number of air crash victims since it depends on the scale of the crash, but we should highlight that in the past 7 years the situation has stabilized. We should also note that there is a correlation between a growing passenger turnover and an increase in aviation accidents, because an increasing number of flights leads to a greater probability of an emergency situation.

According to the data of the Ministry of Transport of the Russian Federation, the main reasons behind air accidents are human factor (68% of cases) and mechanical failure (18% of cases). The remaining 14% are divided between bird strikes and unknown causes [16]. The most common factor is violation of standard piloting procedures by the air crew.

Fig. 2 compares the number of aviation accidents in Russia and the world's economically developed regions in 2012.

Russia demonstrated the largest number of aircraft accidents. The accident rate exceeded that of the USA by 15. At that, plane crashes account for 63% of all aviation accidents, while in Europe this share equals 10%. It is important to emphasize that passenger turnover of the USA is 7 times bigger than that of Russian airlines. Accident rate of air transport in Russia is one of the highest in the world that serves to show poor management and ineffective regulation in the sector which originate from the collapse of the Soviet Union.

The analysis allows us to conclude that government regulation is the major instrument for enhancing safety of air travel. This can also be explained by the fact that safety measures require airlines to carry considerable costs and companies are not always ready to bear them on a voluntary basis. The state is therefore an institute which establishes mandatory rules and requirements for entrepreneurs.

In 2009, the system of public authorities in the sphere of air transport witnessed a reorganization. At the same time, the trend in air accident rate began to change. Two years later, it was evident that these reforms yielded positive results and the number of air accidents continued its downward trend. As already mentioned above, air

Рис. 1. Динамика показателей аварийности в Российской Федерации, 1990–2014 гг.

Источник: составлено авторами по: [14; 15].

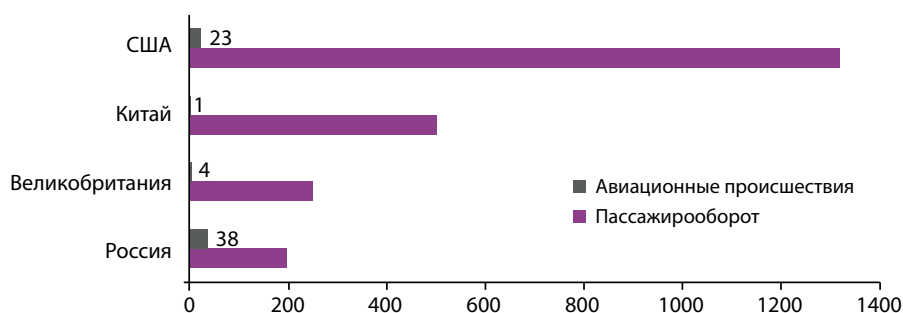

Рис. 2. Число авиационных происшествий и пассажирооборот в 2012 г.

Источник: составлено авторами по: [14; 15].

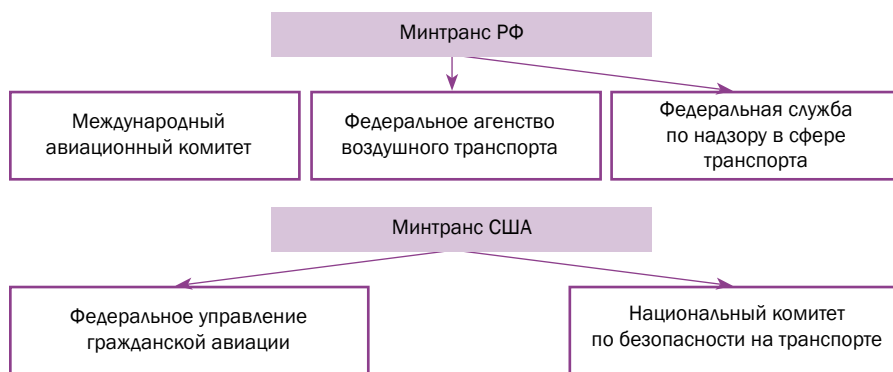

Рис. 3. Сравнение систем органов государственного регулирования США и России

следует отметить зависимость между ростом пассажирооборота и ростом числа авиационных происшествий. Это объясняется тем, что с увеличением числа полетов увеличивается вероятность наступления чрезвычайной ситуации.

Согласно данным Министерства транспорта РФ, основной причиной авиапроисшествий в 68% случаев стал «человеческий фактор» и в 18% – отказы техники. Оставшиеся 14% приходятся на столкновения с птицами, не установленные причины [16]. Самой распространенной является нарушение экипажем стан-

дартных процедур пилотирования.

На рис. 2 представлено сравнение числа авиационных происшествий в России и экономически развитых регионах мира в 2012 г.

В России в 2012 г. число авиационных происшествий было наибольшим. Оно превысило число авиационных происшествий в США на 15. При этом 63% всех авиационных происшествий составляют катастрофы, в то время как в Европе их доля – 10%. Следует отметить, что пассажирооборот США почти в 7 раз превышает пассажирооборот российских ави-

акомпаний. Аварийность на воздушном транспорте в России является одной из самых высоких в мире, это свидетельствует о проблемах в системе управления отраслью, о неэффективности регулирования, которые берут свое начало еще с распада Советского Союза.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что главным инструментом повышения безопасности полетов на воздушном транспорте является государственное регулирование. Это объясняется еще и тем, что обеспечение безопасности требует от авиакомпаний существенных затрат, которые в добровольном порядке они не всегда согласны осуществлять. Поэтому государство является институтом, который устанавливает для предпринимателей обязательные для выполнения нормы и правила.

В 2009 г. была проведена реорганизация органов государственной власти в сфере воздушного транспорта и в это же время начались изменения в тренде числа авиационных происшествий. Через два года после проведенных изменений тренд числа авиационных происшествий принял курс строго на сокращение. Это свидетельствует о положительных результатах проведенных реформ. Как уже было сказано, уровень безопасности на воздушном транспорте в России является одним из самых низких в мире. Это позволяет сделать вывод о низкой эффективности государственного регулирования на воздушном транспорте, несмотря на проведенную реорганизацию.

Сравнение с системами государственного регулирования в других развитых странах, таких как США, Китай, Евросоюз, свидетельствует о том, что структура органов государственной власти на воздушном транспорте в России в настоящий момент сходна со структурами этих стран. Об этом свидетельствует схема, приведенная на рис. 3, в которой сравниваются системы государственных органов, непосредственного осуществляющих регулирование на воздушном транспорте.

Есть отличия в объеме полномочий и их разделении между органами. Например, основной функцией Госавианадзора является контроль за соблюдением законодательства субъектами гражданской авиации, в то время как на Росавиацию возложены функции по осуществлению закупок для государственных и муниципальных нужд, сертификации, лицензированию, аккредитации, организации воздушного пространства, организации разработок мероприятий по результатам

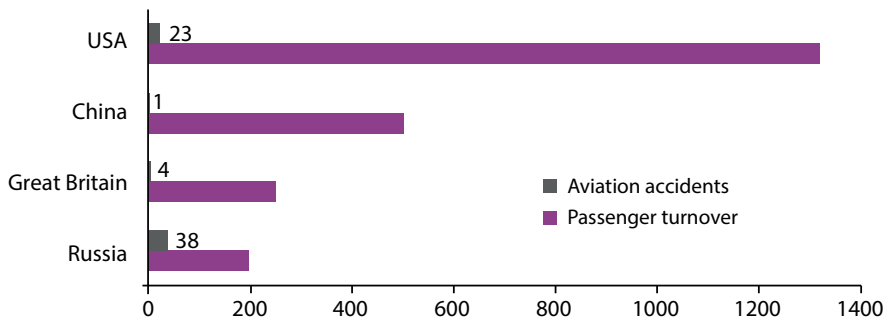

Fig. 2. The number of aviation accidents and passenger turnover in 2012

Source: Compiled by the authors based on [14; 15].

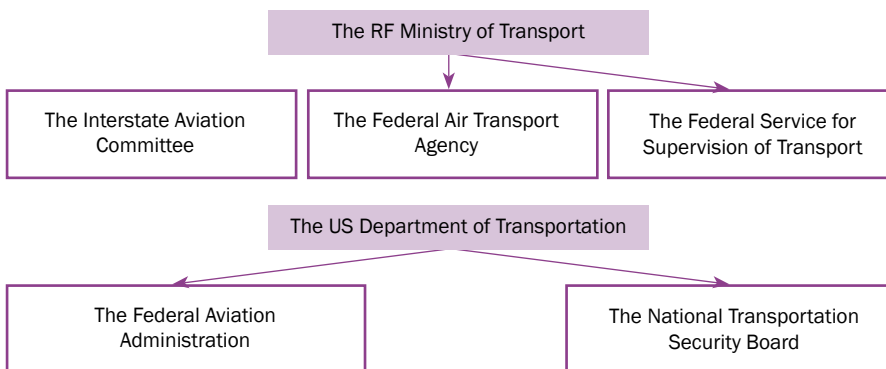

Fig. 3. Comparison of the systems of state regulation of the United States and Russia

safety level in Russia is one of the lowest in the world. This suggests that effectiveness of state regulation of the aviation industry remains poor despite the reorganization.

The comparison between Russia's system of state regulation in the air transport sector and that of other developed countries such as the USA, China and the European Union reveals that these systems are similar. Fig. 3 illustrates this resemblance through comparing the systems of public authorities that are immediately involved in air transport regulation.

There are some differences in the scope of powers and their distribution among institutions. For instance, the key function of Gosavianadzor is to monitor statutory compliance by the civil aviation subjects while Rosaviatsiya performs procurements for the state and municipal needs, certification, licensing, accreditation, airspace management, investigations of aviation accidents and incidents, record keeping of aviation accidents and incidents, economic and financial analysis of subordinate organizations, etc. Thus, Rosaviatsiya carries out the majority of organizational functions in the area of civil aviation. This range of tasks differs from the tasks of the Federal Aviation Administration of the United States.

It is worth mentioning that the standards of the International Civil Aviation Organization (ICAO) require establishing of a public authority which would bear responsibility for air transport safety and quality of service [17]. In the USA this mission is assigned to the National Transportation Safety Board, in Europe – to the European Aviation Safety Agency (EASA). There is no similar body in the structure of state regulatory authorities in Russia. Its functions are divided between the Interstate Aviation Committee, which does not come under the jurisdiction of the RF Ministry of Transport, and Rosaviatsiya.

There exists an urgent necessity to check effectiveness of distribution of responsibilities, powers and rights between public authorities in the aviation industry. Their optimization and equal distribution among institutions are expected to lead to a more coordinated work of the entire system. It is important to assign certain duties to appropriate agencies as the lack of responsibility results in decreasing effectiveness of functioning. Redistribution of powers within the structure seems also reasonable. Here it is possible to learn from foreign experience and adjust it to the Russian realities. It is necessary to accumulate

the full list of duties relating to the safety of air transport within one institutional unit.

The importance of these objectives is fairly understandable since transport, especially air transport, is directly related to exploitation of sources of increased danger which threaten life and health of people and their property [8. P. 62]. Considering that airline accident statistics of the Russian Federation demonstrates the worst results in the world revealing imperfections of personnel policy and a decline in the national aircraft building, it is essential to pay careful attention to the industry and urgently take appropriate measures.

In our opinion, redistribution of powers among state regulators in the aviation sector is one of the highest priorities. This implies transferring some of the powers of Rosaviatsiya to Gosavianadzor, assigning controlling functions to Rosaviatsiya and supervision functions – to Gosavianadzor.

One of the major and most effective tools of state regulation is the target-oriented program method. It involves creation of the federal target-oriented programs (FTOPs). At the moment, the subprogram "Civil Aviation" of the federal target-oriented program "The Development of the Transport System in Russia" (for the period of 2010–2020) is being implemented in the field of air transport. It is required to finalize the mechanisms for the implementation of this FTOP in terms of ensuring flight safety through subsidies.

Moreover, a fundamental law concerning air transport activity has to be introduced. "Flight Safety Control" is planned to be one of its parts. This section enshrines the objects responsible for violations of the existing rules and regulations and determines the scope of their liabilities.

We should emphasise that a set of measures is required to improve the current situation. The rate of economic growth in the field of air transport has slowed significantly in conditions of the crisis, declining purchasing power and destabilization in the currency market. The true is that Russian air carriers are forced to seek out the ways to cut their costs. Frequently, they cut back on spending at the expense of air transport safety. In this context, scrupulous attention of the government is crucial. This may be through improving state regulation mechanism and providing state support. ■

расследования авиационных происшествий и инцидентов, ведению учета авиационных происшествий и инцидентов, осуществлению экономического анализа и анализа финансово-хозяйственной деятельности в подведомственных организациях и др. Таким образом, Росавиация выполняет большинство функций для организации деятельности в области гражданской авиации. Такой функционал не совпадает с функционалом Федерального управления гражданской авиации США.

Следует отметить, что стандарты ИКАО требуют создания государственного органа, за которым закреплена ответственность за безопасность воздушного транспорта и качество обслуживания на нем [17]. В США этими функциями наделен Национальный комитет по безопасности на транспорте, в Европе – это Европейское агентство по безопасности полетов. В структуре органов государственного регулирования России такой орган отсутствует. Его функции разделены между Международным авиационным комитетом, который не находится в ведении Минтранса РФ, и Росавиацией.

Остро встает вопрос о проведении контроля над эффективностью распределения обязанностей, полномочий и прав между органами государственной власти на воздушном транспорте. Их оптимизация и равномерное распределение между структурами должны привести к более слаженной работе всей системы. Необходимо наделить обязанностями соответствующие структуры, так как отсутствие ответственности приводит к

снижению эффективности функционирования. Перераспределение полномочий внутри структуры также представляется целесообразным, здесь можно перенять зарубежный опыт, привести его в соответствие с российскими реалиями. Необходимо сконцентрировать весь перечень полномочий, связанных с безопасностью на воздушном транспорте, в руках одной институциональной единицы.

Важность поставленных задач вполне объяснима, так как транспорт (а тем более воздушный) напрямую связан с эксплуатацией источников повышенной опасности, угрожающих жизни и здоровью людей, имуществу [8. С. 62]. В условиях, когда аварийность на воздушном транспорте в Российской Федерации является самой большой в мире, что говорит о несовершенстве кадровой политики и упадке отечественного авиастроения, необходимо обратить на отрасль более пристальное внимание и экстренно принимать соответствующие меры.

Одной из первоочередных мер, на наш взгляд, должно являться перераспределение полномочий между органами государственного регулирования на воздушном транспорте. Это подразумевает передачу части полномочий Росавиации Госавианадзору, закрепление за Росавиацией контрольных функций, а за Госавианадзором – надзорных.

Одним из основных и эффективных инструментов государственного регулирования является программно-плановый метод. Он предусматривает формирование федеральных целевых программ (ФЦП). В настоящий момент

в сфере воздушного транспорта реализуется подпрограмма «Гражданская авиация» Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2020 гг.)». Необходимо доработать механизмы реализации этой ФЦП в части обеспечения безопасности полетов посредством субсидирования.

Кроме того, необходимо формирование базового нормативно-правового акта, посвященного деятельности воздушного транспорта, одним из разделов которого будет «Обеспечение безопасности полетов». В этом разделе должны быть закреплены объекты, несущие ответственность за нарушение установленных норм и правил, а также определена мера их ответственности.

Следует отметить, что для улучшения текущей ситуации необходимо принятие целого комплекса мер. Темпы экономического роста в сфере воздушных перевозок весьма замедлились в условиях проявления кризисных явлений, сокращения покупательской способности и дестабилизации на валютном рынке. Реалии таковы, что российские воздушные перевозчики вынуждены выискивать статьи сокращения расходов. Зачастую такой статьёй становятся расходы на безопасность воздушных перевозок. В связи с этим в сфере воздушного транспорта необходимо пристальное внимание со стороны государства. Внимание к отрасли может проявляться как через меры совершенствования государственного регулирования, так и посредством оказания государственной поддержки. ■

Источники

1. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2006.
2. Калдин А.М. Проблемы безопасности на воздушном транспорте Российской Федерации // Логистические системы в глобальной экономике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (3–4 марта 2014 г.). Красноярск: СГАУ, 2014. С. 388–391.
3. Колясников В.А. Проблемы реорганизации воздушного транспорта // Транспорт Российской Федерации. 2007. № 8. С. 10–13.
4. Переверзева Е.В. Семантическая сущность категории «государственное регулирование» // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 38. С. 63–67.
5. Попов Ю.В. Показатели безопасности авиационных полетов // Технологии техносферной безопасности. 2014. № 6(58). С. 24–33.
6. Пыткина С.А., Зике Р.В. Генезис понятий «управление, регулирование, надзор» в банковской деятельности // Российское предпринимательство. 2013. № 11(233). С. 37–43.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010.
8. Свиркин В.А. К вопросу обеспечения транспортной безопасности на воздушном транспорте // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 196. С. 62–66.
9. Соболев Л.С. К вопросу развития гражданской авиации в России // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 190. С. 138–143.
10. Соловьёва Т.Л. К вопросу государственного регулирования на воздушном транспорте // Научный вестник МГТУ ГА. 2011. № 170. С. 113–116.
11. Солюянов В.К. Государственное регулирование как инструмент обеспечения качества услуг в авиатранспортной отрасли // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. № 202. С. 111–114.
12. Тарасов А.М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 26–36.
13. Шагиева Р.В. Государственный контроль и надзор: теоретические аспекты соотношения понятий (на примере финансового контроля) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1(24). С. 34–39.
14. Российский статистический ежегодник: Транспорт. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2015.
15. Состояние безопасности полетов в мире. Отчет ИКАО. 2013.
16. Основные причины авиакатастроф // МИА «Россия сегодня». URL: <http://ria.ru/infografika/20120703/690811747.html>.
17. Управление безопасностью полетов. Приложение 19 к Конвенции о международной гражданской авиации. Изд. 1. Июль 2013. URL: www.aviadocs.net/icaodocs/Annexes/an19_cons_ru.pdf.

References

1. Belyaev V.P. *Kontrol' i nadzor kak formy yuridicheskoy deyatel'nosti: voprosy teorii i praktiki: dis. d-ra yur. nauk* [Control and supervision as forms of legal activity: the issues of theory and practice. Dr. law sci. diss.]. Saratov, 2006.
2. Kaldin A.M. [Security issues on air transport of the Russian Federation]. *Logisticheskie sistemy v global'noy ekonomike: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (3–4 marta 2014 g.)* [Proc. Int. sci.-pract. conf. "Logistic systems in the global economy. March 3–4, 2014]. Krasnoyarsk, SSAU Publ., 2014. Pp. 388–391.
3. Kolyasnikov V.A. Problemy reorganizatsii vozdušnogo transporta [The problems of air transport reorganization]. *Transport Rossiyskoy Federatsii – Transport of the Russian Federation*, 2007, no. 8, pp. 10–13.
4. Pereverzeva Ye.V. Semanticheskaya sushchnost' kategorii «gosudarstvennoe regulirovanie» [Semantic essence of the category "state regulation"]. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika – Economics and Modern Management: Theory and Practice*, 2014, no. 38, pp. 63–67.
5. Popov Yu.V. Pokazateli bezopasnosti aviatsionnykh poletov [Aviation safety indicators]. *Tekhnologii tekhnosfernoy bezopasnosti – Technology of Technosphere Safety*, 2014, no. 6(58), pp. 24–33.
6. Pytkina S.A., Zike R.V. Genezis ponyatiy «upravlenie, regulirovanie, nadzor» v bankovskoy deyatel'nosti [Genesis of the Terms "Management, Regulation, Supervision" in Banking Operations]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo – Journal of Russian Entrepreneurship*, 2013, no. 11(233), pp. 37–43.
7. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva Ye.B. *Sovremennyy ekonomicheskyy slovar'* [Contemporary economic dictionary]. 6th ed. Moscow, INFRA-M Publ., 2010.
8. Svirkin V.A. K voprosu obespecheniya transportnoy bezopasnosti na vozdushnom transporte [On providing the transport security on air transport]. *Nauchnyy vestnik MGTU GA – Scientific Bulletin of MSTU CA*, 2013, no. 196, pp. 62–66.
9. Sobol' L.S. K voprosu razvitiya grazhdanskoy aviatsii v Rossii [On developing civil aviation in Russia]. *Nauchnyy vestnik MGTU GA – Scientific Bulletin of MSTU CA*, 2013, no. 190, pp. 138–143.
10. Solovyova T.L. K voprosu gosudarstvennogo regulirovaniya na vozdushnom transporte [On state regulation of air transport]. *Nauchnyy vestnik MGTU GA – Scientific Bulletin of MSTU CA*, 2011, no. 170, pp. 113–116.
11. Soluyanov V.K. Gosudarstvennoe regulirovanie kak instrument obespecheniya kachestva uslug v aviatransportnoy otrasli [State regulation as a tool for maintaining quality of services in the air transport industry]. *Nauchnyy vestnik MGTU GA – Scientific Bulletin of MSTU CA*, 2014, no. 202, pp. 111–114.
12. Tarasov A.M. Gosudarstvennyy kontrol': sushchnost', sodержание, sovremennoe sostoyanie [State control: the essence, content, current state]. *Zhurnal rossiyskogo prava – The Journal of Russian Law*, 2002, no. 1, pp. 26–36.
13. Shagieva R.V. Gosudarstvennyy kontrol' i nadzor: teoreticheskie aspekty sootnosheniya ponyatiy (na primere finansovogo kontrolya) [State control and supervision: theoretical aspects of correlation between the terms]. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata – Scientific Works of Russian Academy of Lawyers and Notaries*, 2012, no. 1(24), pp. 34–39.
14. *Russian Statistical Yearbook: Transport*. 2014. Rosstat. Moscow, 2015.
15. State of Global Aviation Safety. ICAO Report. 2013/
16. The main causes of air crashes. Available at: <http://ria.ru/infografika/20120703/690811747.html>.
17. Flight Safety Management. Annex 19 to the Convention on International Civil Aviation. Ed. 1. July 2013. Available at: www.aviadocs.net/icaodocs/Annexes/an19_cons_ru.pdf.

► **ЗУЕВА Ольга Николаевна**

Доктор экономических наук,
заведующая кафедрой товароведения
и экспертизы

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-17-22
E-mail: zuevaon@mail.ru

► **ДОНСКОВА Людмила Александровна**

Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры товароведения
и экспертизы

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 221-17-22
E-mail: кафедра@list.ru

Ключевые слова

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОТОКИ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ
ТОВАРОВЕДЕНИЕ
АССОРТИМЕНТ
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ
ИДЕНТИФИКАЦИЯ

JEL classification

F60, L15, L66, L67

Идентификация как основа управления материальными потоками в логистической системе

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы управления материальными потоками в логистической системе на основе товароведного подхода. Основная идея заключается в реализации интеграции товароведения с логистикой. Установлено, что конкретная архитектура логистики должна быть связана с товароведными характеристиками продукции. В условиях постоянно расширяющегося ассортимента товаров, возрастания объемов контрафактной и фальсифицированной продукции особую актуальность приобретает идентификация потребительских товаров по ассортиментной и классификационной принадлежности. Предложен подход к идентификации продукции, который включает уточнение понятия идентификации, введение термина идентификационной логистики, исследование процесса идентификации товара на различных участках логистической цепи от производителя до потребителя. Концепция идентификационной логистики поможет минимизировать риски, которым подвержена логистическая деятельность, в том числе риски, связанные с товаром и его свойствами.

Логистическая система, являясь одним из базовых понятий логистики, рассматривается как система доведения материального потока до потребителя.

Логистическая система представляет совокупность товаропроводящих функций, включая закупочную деятельность, планирование производства и сам производственный процесс; складирование материалов, готовой продукции, полуфабрикатов; процессы таможенного управления, сбытовую деятельность, транспортировку, и обеспечивает оптимальность издержек за счет системного подхода и высокую надежность и полноту удовлетворения потребительского спроса. Логистика организует материальные, а также связанные с ними финансовые, информационные и другие потоки с целью выполнения логистической миссии: доставка товаров в заданное место в необходимом количестве и ассортименте, в нужное время для конкретного потребителя с минимальными затратами [9]. Цель де-

ятельности любой логистической системы считается достигнутой, если выполнены семь условий, которые получили название «семь правил – 7R» логистики (рис. 1).

Материальные потоки формирует продукция в материально-вещественной форме, рассматриваемая в процессе приложения к ней логистических операций, наиболее общими из которых являются: складирование, транспортирование, погрузка, разгрузка, упаковка, маркировка, комплектация и внутреннее перемещение, отнесенная к определенному временному интервалу.

Однозначно, что материальные потоки складываются из определенной номенклатуры товаров, и архитектура логистики будет определяться конкретным видом товаров и присущими этой группе товаров свойствами. Таким образом, для решения задач в сфере управления материальными потоками актуальность приобретают виды и характеристики потребительских товаров, изучаемые в товароведении, которые

- 1 Продукция – в ассортименте, необходимом покупателю
- 2 Качество – соответствующее
- 3 Количество – соответствующее
- 4 Покупатель – конкретный
- 5 Доставка – с минимальными издержками
- 6 Место – четко определенное
- 7 Время – четко определенное

Рис. 1. Семь правил логистики

Identification as the Basis for Material Flows Management in the Logistic System

Abstract

The article deals with the issues of material flows management in the logistic system based on commodity science approach. The main idea is to implement integration of commodity science and logistics. It is found that specific architectonics of logistics should be linked to trade characteristics of commodities. With an ever-expanding range of products and an increase in the volume of counterfeit products, identification of consumer goods in accordance with assortment and classification is becoming particularly urgent. The authors suggest an approach to product identification, which includes the refinement of the identification concept, introduction of the term "identification logistics", the study of the identification process of the goods in different stages of the supply chain from the producer to the consumer. The concept of identification logistics will help minimize the risks faced by the logistics activities, including risks associated with the product and its properties.

должны явиться основой формирования оптимальной логистической системы.

Предпосылками исследования взаимосвязи управления материальными потоками в логистических системах и товароведения служат изменения, происходящие в общественно-экономическом развитии нашей страны, которые оказывают влияние на развитие концепции логистики [3].

В экономической системе, основанной на рыночных механизмах, принимая во внимание глобализацию экономики, интеграцию России в европейское сообщество, тенденции в мировом потребительском движении, всем участникам рынка следует предоставлять полную, достоверную и достаточную информацию в целях предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей. Необходимо удовлетворение потребностей не только в отношении материальных благ, но также в отношении информации, предоставления прав различным лицам и их защиты [5].

Особую роль товароведные аспекты приобретают при решении задач в торго-

вой логистике. С логистических позиций представляет интерес классификация присущих рыночной экономике функций торговли, где группировка осуществляется в зависимости от вида управляемых потоков. Так, функции управления товарным потоком включают [4]:

- количественные (собирать, делить, распределять);
- качественные (формирование ассортимента, сохранение качества, контроль качества, гарантия, обслуживание потребителя, консультирование, сокращение времени и увеличение комфортности покупки, обмен);
- сглаживание временных противоречий (хранение на складе, возврат непроданных или дефектных товаров; режим работы предприятия, магазина; особое, например по сниженным ценам, предложение товара; контроль сроков поставки);
- сглаживание пространственной отдаленности (транспортировка, выбор места расположения).

Очевидной становится связь товароведных характеристик с указанными функциями. На рис. 2 представлен образ товара в логистике.

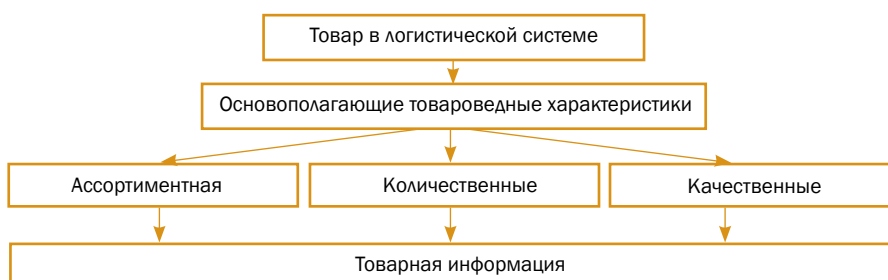

Рис. 2. Товар в логистической системе

Olga N. ZUEVA

Dr. Sc. (Econ.), Head of Commodity Science and Examination Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-22
E-mail: zuevaon@mail.ru

Lyudmila A. DONSKOVA

Cand. Sc. (Agriculture), Associate Professor of Commodity Science and Examination Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-22
E-mail: cafedra@list.ru

Keywords

LOGISTIC SYSTEM
MATERIAL FLOWS
CONSUMER GOODS
COMMODITY SCIENCE
ASSORTMENT
COUNTERFEITING
IDENTIFICATION

JEL classification

F60, L15, L66, L67

Области применения и субъекты идентификации потребительских товаров в сфере обращения [2]

Область применения	Сфера деятельности	Субъект
Перемещение через таможенную границу	Таможенная экспертиза	Специалист таможни, инспектор, специалист таможенной лаборатории
Выход товара на рынок	Подтверждение соответствия (сертификация и декларирование)	Эксперт по сертификации
Торговля	Формирование ассортимента	Товаровед
	Контроль качества	Товаровед
	Экспертиза, оценка качества	Товаровед-эксперт
	Государственный контроль (надзор)	Инспектор
	Реализация или покупка (выбор товара)	Потребитель
Потребление	Защита прав потребителей	Товаровед-эксперт

По мере усложнения рыночных условий функционирования торгового предприятия повышается актуальность логистического подхода к идентификации товаров. Это объясняется рядом факторов, среди которых расширение ассортимента и рост номенклатуры реализуемой продукции, отсутствие нормативной документации на многие импортные товары, что затрудняет их идентификацию при пересечении границы Российской Федерации при таможенном контроле, при сертификации, при формировании ассортимента в торговле, при контрольно-надзорной деятельности.

Идентификация широко применяется в науке и в различных областях деятельности. Объектами идентификации могут быть события, факты, информация, материальные объекты, процессы, услуги и др. В условиях рыночной экономики ее важным объектом становится товар, в идентификации которого раньше не было необходимости. Увеличение на рынке числа контрафактных и фальсифицированных товаров, их незаконное производство и перемещение через таможенную границу [8], ряд других причин вызвали практическую необходимость проведения работ по идентификации. Однако отсутствие методологических разработок по вопросам идентификации товаров, неразработанность процедур затрудняют проведение идентификации, с которой должна начинаться любая оценочная работа с товаром (декларирование, сертификация, контроль качества, оценка потребительских свойств и т.д.) [2].

Практика показывает, что идентификацию проводят на всех стадиях жизненного цикла товара. Каждая стадия товародвижения характеризуется определенной сферой деятельности и субъек-

тами, т.е. лицами, осуществляющими идентификацию (см. таблицу).

Идентификационная деятельность, направленная на решение практических задач путем исследования причинности и установления тождества объектов по их характеристикам и информации об объекте, должна основываться на принципах и располагать определенными процедурами, критериями, методами. Идентификация товаров различается не только по области применения, но и по видам. В зависимости от цели и характера выделяют такие подвиды, как ассортиментная, качественная, количественная и партионная идентификация [2]. Идентификационную экспертизу проводят на соответствие товара товаросопроводительным документам, сертификатам соответствия, удостоверениям качества, накладным или инвойс, счету-фактуре, договору или контракту.

Логистическая деятельность по идентификации начинается с прослеживаемости товара. Создание системы менеджмента качества на предприятиях предполагает разработку и поддержание в рабочем состоянии регламентированных процедур идентификации продукции всеми пригодными для этого средствами на всех этапах производства и поставки, начиная с получения сырья. Новая версия международного стандарта ИСО 9001:2015 трактует прослеживаемость как способность проследить историю, применение или местонахождение объекта. При рассмотрении продукции прослеживаемость может относиться к происхождению материалов и комплектующих частей, истории обработки, распределению и местонахождению продукции после поставки.

Идентификация также помогает в определении качества товара, как на

этапе производства, так и на этапе формирования ассортимента в торговом предприятии. Проверка качества товара по всем показателям, содержащимся в нормативной документации, особенно если эти показатели проверяются физико-механическими или химическими разрушающими методами, является дорогостоящей процедурой. При идентификации продукции используются определенные показатели, позволяющие быстро и с достаточной степенью достоверности определить качество продукта с минимальными затратами. Идентифицировав требования потребителей, можно определить потенциального покупателя продукции, соответственно рассчитать необходимое количество и доставить товар в нужное время и место.

На идентификации основан «метод быстрого реагирования». Он разработан в результате развития философии «точно в срок» и представляет собой метод планирования и регулирования поставок товаров на предприятия розничной торговли и в распределительные центры, в основе которого лежит логистическое взаимодействие между торговым предприятием, его поставщиками и транспортными организациями. Суть метода заключается в быстром реагировании логистической системы на возникший на рынке спрос. Решение о поставке товара в торговлю предприятием-изготовителем принимается тогда, когда достаточно высока вероятность возникновения реальной потребности в товаре данного вида. Метод быстрого реагирования основан на использовании трех технологий и новой концепции бизнеса.

Первая технология заключается в автоматической идентификации штриховых товарных кодов. Она позволяет быстро и эффективно собрать точную и детальную информацию о продажах. Вторая технология представляет собой электронный обмен данными. Это не только Интернет, но и комплекс стандартов, позволяющих предприятиям оперативно обмениваться большими объемами документированной информации. Третья технология включает автоматическую идентификацию грузовых единиц (например, транспортных контейнеров) [7].

Таким образом, можно сформулировать определение идентификационной логистики: «Идентификационная логистика – научное направление, связанное с разработкой рациональной комплексной системы управления материальными и информационными потоками, ориентированной на оптимизацию процессов

планирования, реализации и контроля качества материалов, полуфабрикатов и готовой продукции в соответствии с требованиями потребителей». Логистический подход к процессу идентификации предполагает единство всех объектов идентификационной логистики, обуславливает взаимосвязь элементов, их объединение в логистическую систему.

Сфера деятельности по идентификации товаров затрагивает несколько звеньев логистической цепи продвижения товаров от производителя к потребителю. Количество звеньев зависит от ряда факторов, в том числе назначения, структуры и состава товаропотока; интенсивности конкуренции в сфере распределения и обращения; пространственного расположения рынка производства (предложения) и рынка потребления (спроса); условий поставки, доминирующих на рынке; объема и качества потребностей (спроса) основных участников товаропотока; торговых правил, в том числе законодательства, традиций и обычаев [10].

Схема идентификации товаров включает в себя следующие элементы: производство, торговые предприятия, факторы, влияющие на спрос и предложение товаров, регулирование деятельности предприятий-производителей, оптовой и розничной торговли, контролирующих органов данной области.

Логистический подход к процессу идентификации позволяет решить несколько задач. Во-первых, упорядочить и систематизировать процесс идентификации товаров, увеличить знания об объекте. Во-вторых, сделать процесс идентификации оптимальным, надежным и ресурсоэкономичным на каждом участке логистической цепи с применением определенных методов по заявленным параметрам. Например, физико-химиче-

ские методы идентификации не подходят для оптовой и розничной торговли из-за отсутствия необходимого оборудования, поэтому в данном случае на первое место выходят внешний вид товара, его маркировка, органолептические показатели. Номенклатура показателей, подлежащих проверке, должна быть достаточной и оптимальной для идентификации товара; для ее определения необходимо привлечь минимум ресурсов (материальных, информационных, финансовых, трудовых). В-третьих, сделать процесс идентификации комплексным, охватывающим в сфере своей деятельности все звенья логистической цепи.

Анализ идентификации в логистической системе предполагает исследование рынка на предмет присутствия на нем фальсифицированных и контрафактных товаров, выделение показателей идентификации и методов их определения. С этой целью необходимо выяснить мнение производителей товара по вопросам значимости показателей для идентификации, приемлемости методов идентификации, способам защиты товара от подделок. Также необходимо изучение законодательства, регулирующего данную сферу деятельности, в отдельных случаях проведение экспертного опроса сотрудников контролирующих органов с целью выяснения оптимальных показателей идентификации, разработка мер для пресечения потока фальсифицированной продукции. Важной составляющей является и мнение потребителей в части выяснения их отношения к фальсифицированной продукции, причин ее приобретения, мер для ее устранения. На основании этого необходимо определить, на каком участке логистической цепи продвижения товара в большей степени нужно концентрировать внимание контролирующих органов.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что материальные потоки, как объекты управления в логистических системах, представлены конкретными товарными группами, единицами товаров и обладают логистическими свойствами, в основе которых лежат товароведные характеристики. Использование товароведных аспектов в управлении материальными потоками в логистических системах должно способствовать минимизации возможных рисков. А логистическая деятельность, особенно в международном аспекте, считается сферой, более других подверженной рискам. Структура рисков логистической деятельности достаточно обширна, из порядка 150 видов риска, которые классифицируются по различным признакам, выделяются риски, связанные с товаром и его свойствами, риски при таможенном оформлении и риски при сертификации [1; 6].

Таким образом, предложенный подход к идентификации продукции включает уточнение понятия идентификации, введение термина идентификационной логистики, исследование процесса идентификации товара на различных участках логистической цепи от производителя до потребителя в условиях многоукладной экономики, функционирования России в рамках Евразийского экономического союза и ВТО, активного развития мирохозяйственных связей, повышения роли потребителя.

Новизна данной методики заключается в том, что проблема идентификации рассматривается в контексте логистической концепции, которая увязывает объекты и субъекты идентификации, позволяет сделать идентификацию наиболее эффективной и адекватной сложившимся в настоящее время рыночным условиям. ■

Источники

1. Бродетский Г.Л. Управление рисками в логистике. М.: Академия, 2010.
2. Вилкова С.А. Экспертиза потребительских товаров. 2-е изд. М.: Дашков и К°, 2009.
3. Евтодиева Т.Е. Современные аспекты экономического развития общества и реализации логистики // Проблемы современной экономики. 2011. № 3. С. 177–181.
4. Зайцев П.А. Логистика в управленческой деятельности предприятия // НАУКА-RASTUDENT.RU. 2015. № 1(13). URL: nauka-rastudent.ru.
5. Зуева О.Н. Реверсивная логистика: влияние качества товаров на формирование возвратных товаропотоков. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2007.
6. Килль М.Ю. Типология рисков логистики международного товародвижения и основные способы их минимизации // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 2. С. 10–18.
7. Копнов В.А., Бессонов А.И., Астафьева О.М. Стратегический подход к управлению качеством закупок машиностроительного предприятия: монография. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2012.
8. Кудряшова И.А., Копейн В.В. Современные аспекты международной торговли на рынке продовольственных товаров // Техника и технология пищевых производств. 2014. № 3. С.176–182.
9. Кузнецов М.М. Значение логистики в условиях глобализации международного товародвижения // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Экономика и управление». 2012. Т. 25(64). № 3. С. 135–142.
10. Терентьев П.А. Классификации и модели логистики возвратных потоков // Логистика сегодня. 2010. № 4(40). С. 242–251.

References

1. Brodetskiy G.L. *Upravlenie riskami v logistike* [Risk management in logistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2010.
2. Vilkova S.A. *Ekspertiza potrebitel'skikh tovarov* [Examination of consumer goods]. 2nd ed. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2009.
3. Yevtodieva T.Ye. *Sovremennye aspekty ekonomicheskogo razvitiya obshchestva i realizatsii logistiki* [Modern aspects of economic development of society and implementation of logistics]. *Problemy sovremennoy ekonomiki – Problems of Modern Economics*, 2011, no. 3, pp. 177–181.
4. Zaytsev P.A. *Logistika v upravlencheskoy deyatelnosti predpriyatiya* [Logistics in organization management]. *NAUKA-RASTUDENT.RU*, 2015, no. 1(13). Available at: nauka-rastudent.ru.
5. Zueva O.N. *Reversivnaya logistika: vliyaniye kachestva tovarov na formirovaniye vozvratnykh tovaropotokov* [Reverse logistics: the influence of goods quality on the formation of return flows of goods]. Yekaterinburg, USUE Publ., 2007.
6. Kill' M.Yu. *Tipologiya riskov logistiki mezhdunarodnogo tovarodvizheniya i osnovnye sposoby ikh minimizatsii* [Typology of risk in logistics of international movement of goods and other ways to minimize it]. *Audit i finansovyy analiz – Audit and Financial Analysis*, 2012, no. 2, pp. 10–18.
7. Kopnov V.A., Bessonov A.I., Astaf'eva O.M. *Strategicheskii podkhod k upravleniyu kachestvom zakupok mashinostroitel'nogo predpriyatiya* [A strategic approach to the management of procurement quality at engineering enterprise]. Yekaterinburg, USUE Publ., 2012.
8. Kudryashova I.A., Kopein V.V. *Sovremennye aspekty mezhdunarodnoy trgovli na rynke prodovol'stvennykh tovarov* [Modern aspects of international trade in the market of food products]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv – Food Processing: Techniques and Technology*, 2014, no. 3, pp.176–182.
9. Kuznetsov M.M. *Znachenie logistiki v usloviyakh globalizatsii mezhdunarodnogo tovarodvizheniya* [The value of logistics in the context of globalization of international movement of goods]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser. «Ekonomika i upravlenie» – Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series "Economics and Management"*, 2012, vol. 25(64), no. 3, pp. 135–142.
10. Terent'ev P.A. *Klassifikatsii i modeli logistiki vozvratnykh potokov* [Classifications and models of reverse flows logistics]. *Logistika segodnya – Logistics Today*, 2010, no. 4(40), pp. 242–251.

Тенденции развития складской недвижимости как фактора конкурентоспособности предприятий оптовой торговли

Оптовая торговля – сфера предпринимательской деятельности, предметом которой является посредничество. Являясь важнейшим звеном взаимодействия между участниками рыночных процессов: производителем и потребителем, она реализует товары крупными партиями. Оптовая торговля обеспечивает перемещение товаров из сферы производства в сферу обращения, способствует развитию экономических связей между странами, регионами, отраслями и предприятиями. В ходе оптовой продажи товар не покидает сферу товарного обращения, а используется в предпринимательской деятельности или производственной переработке.

Переход к рыночным отношениям в экономике России расширяет возможности деятельности предприятий оптовой торговли как основного звена цепи товародвижения. За последние годы существенно снизилась и продолжает снижаться доля государственных оптово-посреднических предприятий при одновременном возрастании доли посреднических структур нового формата (распределительные центры сетевых розничных предприятий); происходят существенные структурные изменения в розничной торговле, активно развиваются старые и появляются новые ее форматы [2. С. 226]; осуществляется экспансия зарубежных и «столичных» предприятий на региональные потребительские рынки; активно развивается рынок складской недвижимости и новые формы складского девелопмента.

На современном этапе в российской экономике развитие оптовой торговли имеет приоритетное значение. Именно оптовая торговля является проводником товаров отечественных производителей, способствует повышению их качества и завоеванию прочного места на внутреннем и внешнем рынках в условиях импортозамещения. Основные показатели развития оптовой торговли г. Екатеринбурга представлены в табл. 1 [4].

Оборот оптовой торговли Свердловской области с 242,9 млрд р. в 2011 г. вырос до 345,9 млрд р. в 2014 г. Несмотря на снижение темпов развития торговли и объемов продаж, сохраняется положительная динамика в развитии оптовой торговли. По состоянию на 1 июля 2015 г. в Екатеринбурге работает 22 логистические компании, 50 оптовых баз, 1675 предприятий оптовой торговли. В текущем году наблюдается снижение численности предприятий, осуществляющих оптовую продажу, на 42 объекта, что связано с их укрупнением и усилением конкуренции на рынке услуг оптовой торговли. Материальную базу оптовой торговли составляют объекты складской недвижимости.

Склад – элемент товаропроводящей цепи, предназначенный для приемки, размещения, хранения, комплектации и выдачи продукции и имеющий необходимую для выполнения этих функций материально-техническую базу (здания, сооружения, устройства и т.п.) [1. С. 391].

В уральской столице расположено 853 тыс. кв. м площадей складской не-

► **КАРХ Дмитрий Андреевич**
Доктор экономических наук, профессор кафедры коммерции, логистики и экономики торговли

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Тел.: (343) 257-10-44
E-mail: dkarh@usue.ru

Ключевые слова

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ
СКЛАД
СКЛАДСКАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ
ТОВАРОДВИЖЕНИЕ
BUILT-TO-SUIT ТЕХНОЛОГИЯ

Аннотация

Статья посвящена основным тенденциям и направлениям развития оптовой торговли, ее роли в организации товародвижения, современным формам складского хозяйства с учетом зарубежного опыта. Представлен анализ состояния и развития оптовой торговли и складской недвижимости г. Екатеринбурга. Рассмотрен проект build-to-suit («построенный под заказ») как новая форма девелопмента складской недвижимости, учитывающая специфику строительства склада, его индивидуальные характеристики в соответствии с потребностями и требованиями заказчика. Целью реализации проектов build-to-suit является оптимизация затрат по возведению и дальнейшей эксплуатации склада. Сформулированы основные факторы, влияющие на развитие системы build-to-suit как схемы реализации проектов складского строительства. Проанализированы достоинства и недостатки данного типа проектов.

JEL classification

L81

Таблица 1 – Основные показатели развития оптовой торговли г. Екатеринбурга

Показатель	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Количество предприятий, ед.	681	1602	1658	1717
По сравнению с прошлым годом, ед.	-	+921	+56	+59
Оборот оптовой торговли, млрд р.	242,9	298,6	326,8	345,9
По сравнению с прошлым годом: млрд р.	-	+55,7	+28,2	+18,8
%	-	122,9	109,4	105,8

Trends in the Development of Warehouse Property as a Factor Behind Competitiveness of Wholesale Enterprises

► Dmitry A. KARKH

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Commerce,
Logistics and Trade Economics Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 257-10-44
E-mail: dkarh@usue.ru

Таблица 2 – Обеспеченность площадями складского хозяйства в г. Екатеринбурге, кв. м на 1000 жителей

Показатель	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Общая обеспеченность, кв. м	738	821	921	1226
По сравнению с прошлым годом, кв. м	-	+83	+100	305
В том числе высококлассные площади, кв. м	261	350	445	625
По сравнению с прошлым годом, кв. м	-	+89	+95	+145
Доля высококлассных площадей в общей обеспеченности, %	35,36	42,63	48,31	50,1

Keywords

WHOLESALE TRADE
WAREHOUSE
WAREHOUSE PROPERTY
GOODS DISTRIBUTION
BUILT-TO-SUIT TECHNOLOGY

Abstract

The article is devoted to the main trends and directions of wholesale trade development and its role in organization of goods distribution; it considers the modern forms of warehousing taking into account foreign experience. The analysis of state and development of wholesale trade and warehouse property in Yekaterinburg is presented. The build-to-suit project is treated as a new form of warehouse property development which recognizes the specifics of warehouse construction and its individual characteristics in accordance with the needs and requirements of the customer. The objective of build-to-suit projects' implementation is to optimize costs of construction and further exploitation of a warehouse. The author formulates the key factors influencing the development of build-to-suit system as an implementation scheme of warehouse construction projects. The strength and weaknesses of this type of projects are analysed.

JEL classification

L81

движимости классов А и В+. Это третий показатель в России после Москвы и Санкт-Петербурга. В 2014 г. бизнес-структуры совместно с муниципалитетом в рамках государственно-частного партнерства ввели в эксплуатацию более 180 тыс. кв. м площадей класса А и В+. Однако почти половину складских площадей занимают склады категории В и С и приспособленные под склады помещения категории D, что существенно сказывается на качестве складского технологического процесса. Обеспеченность площадями складского хозяйства г. Екатеринбурга представлена в табл. 2.

Основными направлениями развития оптовой торговли Свердловской области на ближайшие годы должны стать: создание новых качественных складских площадей классов А и В+; реконструкция и модернизация существующих объектов с целью повышения их классности; внедрение на складах современных систем приемки и обработки заказов; формирование транспортных заказов, транспортировка, хранение грузов и учет их движения с помощью применения IT-технологий; развитие дистанционной оптовой торговли и других видов сервисных услуг.

Активное развитие сетевой и электронной торговли, рост объема продаж в оптовой и розничной торговле, повышение спроса на склады, построенные по индивидуальному проекту, с учетом тре-

бований к условиям хранения товаров (температурный и влажностный режим), обусловили необходимость нестандартных подходов к решению проблем складской недвижимости и развитию новых логистических принципов организации товародвижения.

Современной тенденцией развития складской недвижимости является строительство складов по проекту build-to-suit (BTS).

Понятие build-to-suit переводится как «построенный под заказ», т.е. проект, изначально спроектированный под заказчика, с учетом всех требований по организации товародвижения и условий хранения [9]. Проект не подразумевает никаких конкретных параметров склада, так как каждый объект носит уникальный характер и возводится с учетом индивидуальных потребностей и характеристик (планировка, размеры, инфраструктура).

Built-to-suit – востребованная на рынках недвижимости стран Западной Европы и США форма девелопмента. Ею пользуются компании, которые оперируют товарными запасами, требующими соблюдения нестандартных, индивидуальных параметров складских помещений, условий хранения и переработки: поставщики охлажденных и замороженных продуктов питания, фармакологические холдинги, поставщики оборудования для предприятий розничной и оптовой торговли, нуждающиеся в специализи-

рованных складских или производственных площадях, построенных с учетом особенностей конкретного технологического процесса.

Настоящий built-to-suit предполагает, что дизайн логистического комплекса делается с чистого листа, анализируются и изучаются все бизнес-процессы клиента, учитываются его предполагаемые требования по площади. Специалисты и логистические эксперты обрабатывают требования клиента, уменьшая площади и увеличивая их продуктивность за счет оптимизации производственных или логистических процессов, что приводит к сокращению инвестиций и операционных расходов.

Развитию BTS-проектов способствуют следующие факторы:

- насыщенность рынка складской недвижимости традиционными складами класса А;
- более низкая итоговая стоимость проекта по сравнению с традиционными складами;
- «прозрачная» система оформления земельных участков;
- относительно простая схема обеспечения участков инженерными коммуникациями.

Существует несколько схем реализации проектов BTS [10]:

- строительство, реконструкцию или модернизацию объектов складского хозяйства проводит их собственник под нужды конкретного заказчика, который впоследствии становится единоличным и долгосрочным арендатором либо владельцем (совладельцем) объекта;
- возведение объектов складского хозяйства инвестором с учетом собственных потребностей и характеристик (планировка, размеры, инфраструктура) и их реализацией приглашенным девелопером.

В России формат BTS получил свое распространение сравнительно недавно. До экономического кризиса, на фоне растущего рынка, девелоперы не были заинтересованы в развитии данного направления, а под понятием built-to-suit

чаще понимали адаптацию типовых складов класса А к требованиям арендатора. Экономический кризис стал импульсом к развитию этого формата в России, так как пользователи складской недвижимости уделяют особое внимание эффективности работы склада и снижению издержек на его содержание [3]. Рынок арендодателя трансформировался в рынок арендатора, застройщики учитывают потребности клиентов и строят склады в соответствии с их требованиями [7].

BTS имеет достоинства как для инвестора, так и для арендатора и девелопера:

- проекты built-to-suit экономически выгоднее аренды складского помещения или покупки готового здания до 30–40%. Себестоимость возведения объекта built-to-suit в расчете на 1 кв. м в 1,5–2 раза ниже цены представленных на рынке аналогичных помещений [5];
- все этапы по организации проекта ведет девелопер, оставляя за клиентом право контроля процесса и принятия окончательного решения по ключевым вопросам. Финансовые структуры охотнее предоставляют кредиты и финансовую поддержку под собственный проект [6];
- стандартный склад класса А предусматривает определенное соотношение складских, мезонинных и административных площадей, которое может не соответствовать требованиям конкретного арендатора. Склад built-to-suit дает арендатору возможность соблюсти необходимое соотношение соответствующих площадей;
- параметры предлагаемых рынком готовых помещений редко полностью соответствуют требованиям компаний, ищущих место под склад или производство. При аренде склада BTS можно сократить затраты на доработку помещений и сэкономить до 20% рыночной арендной ставки;
- девелопер избавлен от необходимости поиска арендаторов предлагаемых к эксплуатации складских площадей, так как в проекте built-to-suit учтены требования конкретного заказчика.

Основным недостатком BTS-складов является то, что аренда такого склада обходится дороже, чем покупка, так как в размер арендной ставки заложены финансовые риски девелопера.

Особенностью развития BTS в России является то, что проекты built-to-suit реализуются для продажи – fee-development, в то время как в США и Западной Европы – для длительной аренды [8]. Кроме того, строительство объектов складской недвижимости в России финансируется будущим собственником здания за счет своих средств, так как банки, предоставляющие кредиты, пока не доверяют данному направлению развития складской недвижимости и неохотно финансируют такие проекты, а риски девелопера ограничены стоимостью договора подряда, сроками и штрафами.

Большинство застройщиков будут реализовывать объекты в формате BTS в целях исключения невостребованности объекта складской недвижимости на рынке. Усугубление экономического положения требует от застройщиков ускорения и оптимизации процесса строительства и соблюдения сроков ввода объектов.

Таким образом, в условиях развивающегося финансового кризиса и неопределенности существуют опасения, что крупномасштабных проектов built-to-suit на рынке не появится при одновременном сокращении ввода стандартных площадей на спекулятивной основе. Это объясняется следующим: во-первых, сомнениями инвесторов в уровне и стабильности арендных потоков; во-вторых, повышенным риском дефолта арендатора, обусловленным разницей между докризисными и послекризисными уровнями ставок арендной платы и девальвацией рубля, приводящей к повышению стоимости аренды для арендаторов, получающих доходы в рублях; в-третьих, неблагоприятной деловой конъюнктурой для арендаторов, угрожающей банкротством бизнеса. ■

Источники

1. Гаджинский А.М. Логистика: учебник. М.: Дашков и К°, 2012.
2. Евтюгина А.А., Карх Д.А. Влияние глобальных торговых сетей на социально-экономическое развитие региона // Экономика региона. 2010. № 2. С. 222–227.
3. Иванченко Е. На рынке складской недвижимости необходима оптимизация процесса строительства // Склад & Техника. 2015. № 12.
4. Итоги развития потребительского рынка Екатеринбурга за 2015 г. URL: <http://www.slideshare.net/katefrolukhina/2-2015-50879471>.
5. Ломакина Т.А. Технология build-to-suit: каждому – по потребностям // Коммерческая недвижимость. 2004. № 7.
6. Мамева О.Н. Build-to-suit в России: большие риски или большие возможности? // Склад & Техника. 2011. № 12.
7. Оптимизация управления закупками и снабжением. URL: http://www.cfin.ru/management/finance/payments/purchase_optim.htm.
8. Румянцева С. Build-to-suit: риски и возможности // Строительство, технологии, организация. 2014. № 3.
9. Склады: suit or not to suit? URL: <http://www.cre.ru/rus/analytics>.
10. Эксперт. Built-to-suit как альтернатива спекулятивному проекту. URL: <http://news.ners.ru/ekspert-built-to-suit-kak-alternativa-spekulyativnomu-proektu.html>.

References

1. Gadzhinskiy A.M. *Logistika* [Logistics]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2012.
2. Yevtyugina A.A., Karkh D.A. Vliyaniye global'nykh torgovykh setey na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regiona [Impact of global retailers on regional market participants]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2010, no. 2, pp. 222–227.
3. Ivanchenko Ye. Na rynke skladskoy nedvizhimosti neobkhodima optimizatsiya protsessa stroitel'stva [Warehouse market needs an optimization of construction process]. *Sklad & Tekhnika – Warehouse & Equipment*, 2015, no. 12.
4. *Itoги razvitiya potrebitel'skogo rynka Ekaterinburga za 2015 g.* [The results of Yekaterinburg consumer market development in 2015]. Available at: www.slideshare.net/katefrolukhina/2-2015-50879471.
5. Lomakina T.A. Tekhnologiya build-to-suit: kazhdomu – po potrebnostyam [Build-to-suit: to each according to the needs]. *Kommercheskaya nedvizhimost' – Commercial Real Estate*, 2004, no. 7.
6. Mameva O.N. Build-to-suit v Rossii: bol'shie riski ili bol'shie vozmozhnosti? [Build-to-suit in Russia: great risks or great opportunities?]. *Sklad & Tekhnika – Warehouse & Equipment*, 2011, no. 12.
7. *Optimizatsiya upravleniya zakupkami i snabzheniem* [Optimization of procurement and supply management]. Available at: www.cfin.ru/management/finance/payments/purchase_optim.htm.
8. Rumyantseva S. Build-to-suit: riski i vozmozhnosti [Build-to-suit: risks and opportunities]. *Stroitel'stvo, tekhnologii, organizatsiya – Construction, Technologies, Organization*, 2014, no. 3.
9. Warehouses: suit or not to suit? Available at: <http://www.cre.ru/rus/analytics>.
10. *Ekspert. Built-to-suit kak al'ternativa spekulyativnomu projektu* [Expert. Built-to-suit as an alternative to the speculative project]. Available at: <http://news.ners.ru/ekspert-built-to-suit-kak-alternativa-spekulyativnomu-proektu.html>.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНЕЦ»

Общие положения

• Для публикации принимаются статьи, соответствующие тематике журнала и настоящим требованиям. Представляемые материалы должны быть актуальными, обладать научно-практической значимостью и новизной.

• Статьи, направляемые в редакцию, рецензируются и в случае положительного заключения – редактируются. Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, не затрагивающие принципиальных вопросов.

• Статья, отправленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в максимально короткие сроки с ответами автора на замечания рецензента, а также пояснениями всех изменений, сделанных автором.

• Статьи аспирантов и соискателей могут приниматься к публикации без соавторства с доктором или кандидатом наук. Статьи, в число авторов которых входят студенты и магистранты, не принимаются к публикации.

Общее количество авторов статьи – не более трех.

Материалы, представляемые авторами в редакцию

Материалы пересылаются в редакцию по электронной почте.

Заявка на публикацию включают следующие файлы:

1. Файл, озаглавленный фамилиями авторов на русском языке и содержащий в указанном порядке:

- 1) 1–3 кода по классификации JEL;
- 2) сведения об авторах на русском языке*;
- 3) ключевые слова на русском языке (5–8 слов);
- 4) аннотацию на русском языке (100–150 слов);
- 5) название статьи на русском языке;
- 6) текст статьи;
- 7) библиографический список на русском языке.

2. Файл, озаглавленный фамилиями авторов на английском языке и содержащий в указанном порядке:

- 1) перевод сведений об авторах на английский язык;
- 2) перевод названия статьи на английский язык;
- 3) перевод ключевых слов на английский язык;
- 4) перевод аннотации на английский язык;
- 5) перевод библиографического списка на английский язык.

3. Файлы с фотографиями авторов. Каждый файл должен быть озаглавлен фамилией автора. К публикации принимаются файлы в форматах JPEG или TIFF с разрешением 300 dpi (точек на дюйм), допускается 200 dpi.

* **Информация об авторе** должна содержать: фамилию, имя, отчество автора; ученую степень; ученое звание; должность; организацию, которую представляет автор; адрес организации; контактный телефон (с указанием кода города); e-mail. Адрес организации указывается в последовательности: почтовый индекс, страна, город, улица, дом.

Вся указанная информация подлежит публикации.

Требования к оформлению рукописи

Максимальный объем статьи не более 25 тысяч знаков на листе формата А4 с полями по 2 см.

Текст набирается через полтора интервала, кегль – 14, гарнитура – Times New Roman.

Все страницы рукописи нумеруются.

Каждая таблица должна иметь название, рисунки – подрисуночную подпись.

Уравнения, рисунки и таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

Цветовое оформление графических элементов (рисунков, схем) должно использоваться исключительно в практических, а не декоративных целях.

Требования к списку источников

Список источников оформляется в алфавитном порядке: сначала русскоязычные источники, затем источники на иностранном языке в порядке латинского алфавита. Ссылки на использованную литературу оформляются квадратными скобками с указанием страницы (опубликованные источники).

Список должен включать не менее 10 источников, большую часть из них должны составлять «литературные» источники (монографии, научные статьи в рецензируемых научных изданиях). Нормативно-правовые документы, статистические материалы в список источников не включаются, при необходимости упоминаются в тексте статьи или выносятся в сноски. Самоцитирование не должно превышать 10%.

Рукописи, не соответствующие данным требованиям, возвращаются авторам.

Плата за публикацию статей не взимается.

Авторские гонорары редакцией не выплачиваются.

При опубликовании статьи заключается лицензионный договор с автором(ами). Бланк договора размещен на сайте журнала <http://upravlennets.usue.ru/>.

Прием статей:

Уральский государственный экономический университет

620144, Россия, г. Екатеринбург,

ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45, каб. 366

Баусова Юлия Сергеевна

Телефон: (343) 221-26-33

e-mail: bausova@usue.ru

**ЖУРНАЛ РЕКОМЕНДОВАН
ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТ,
ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИЙ**

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В НАУЧНУЮ БАЗУ ДАННЫХ
EBSCO PUBLISHING (USA)

**WWW.USUE.RU
SCIENCE.USUE.RU
UPRAVLENETS.USUE.RU**

